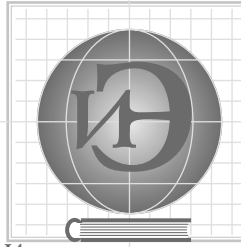

Российская академия наук

Институт экономики

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ РАН

**НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ
РОССИЙСКОЙ ВНЕШНЕЙ
И ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ПОЛИТИКИ – ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
В БРИКС**

Москва
2014

ББК 65.5
Н 74

Новое направление российской внешней и внешнеэкономической политики — взаимодействие в БРИКС / Отв. ред. С.П. Глинкина; колл. авторов. — М.: Институт экономики РАН, 2014. — 220 с.

ISBN 978-5-9940-0461-6

Н 74

В предлагаемой вниманию читателя монографии проанализированы: потенциал и роль БРИКС в современной мировой экономике и политике; основные направления экономического сотрудничества стран—участников группировки (внешнеторговое и инвестиционное, научно-техническое и валютно-финансовое); намечены общие контуры дальнейшего развития группировки и определена роль в этом процессе России. Поскольку в рамках БРИКС особую роль играет Китай, анализу китайского фактора в развитии российской экономики, изучению динамики двустороннего сотрудничества уделено особое внимание. Монография предназначена для широкого круга читателей, прежде всего научных работников и сотрудников внешнеполитических и внешнеэкономических органов России, аспирантов, студентов.

Монография подготовлена при поддержке РГНФ — №12-02-00037/13.

Авторский коллектив:

Глава 1 — д.э.н. С. П. Глинкина; Глава 2, Глава 5 — д.э.н. Б. А. Хейфец; Глава 3 — к.э.н. Г. А. Власкин, д.э.н. Е. Б. Ленчук; Глава 4 — д.э.н. М. Ю. Головнин; Глава 6 — к.э.н. Е. С. Самойлова; Глава 7 — к.э.н. М. Е. Тригубенко; Глава 8 — д.э.н. Г. Д. Толорая.

ISBN 978-5-9940-0461-6

ББК 65.5

© Институт экономики РАН, 2014

© Коллектив авторов, 2014

© Валериус В. Е., дизайн, 2007

Оглавление

Введение	9
Глава I. Структура и потенциал объединения БРИКС	13
1.1. Ресурсы	14
1.2. Динамика экономического роста и ее перспективы.....	16
1.3. Роль в мировой экономике.....	27
1.4. Масштабы страновой дифференциации.....	33
Глава II. Инвестиции как фактор активизации экономического взаимодействия России со странами БРИКС	41
2.1. Инвестиции и экономический рост	42
2.2. Страны БРИКС в мировых и взаимных инвестиционных потоках.....	45
2.3. Проблемы в инвестиционном сотрудничестве	50
2.4. Дорожная карта инвестиционного сотрудничества стран БРИКС.....	60
2.5. Другие институциональные предпосылки активизации инвестиционного сотрудничества.....	68

Глава III. Инновационный вектор сотрудничества России со странами БРИКС	73
3.1. Объективные предпосылки углубления торгово-экономического и научно-технологического взаимодействия стран БРИКС	74
3.2. Современное состояние научно-технических потенциалов стран БРИКС.....	80
3.3. Россия в научно-технологическом сотрудничестве со странами БРИКС.....	87
3.4. Основные направления расширения научно-технического и инвестиционно-технологического сотрудничества России со странами БРИКС.....	106
Глава IV. Участие стран БРИКС в формировании глобальной системы противодействия финансовым кризисам	111
4.1. Роль стран БРИКС в мировой валютно-финансовой системе	112
4.2. Страны БРИКС и реформирование мировой валютно-финансовой системы.....	125
Глава V. Финансовая институционализация БРИКС ..	139
Глава VI. Китай — основной партнер России в рамках БРИКС	157
Глава VII. Участие российского Дальнего Востока в стратегическом партнерстве России с Китаем	171
7.1. Государственные федеральные программы развития российского Дальнего Востока	172
7.2. Экономический потенциал субъектов Дальневосточного и Сибирского федеральных округов.....	179
7.3. Основные экономические проблемы развития российского Дальнего Востока и пути их решения	186

7.4. Расширение участия Китая в развитии экономики дальневосточных регионов России.....	193
---	-----

Глава VIII. Перспективы развития БРИКС и участия России в объединении	199
8.1. Долгосрочное видение БРИКС.....	200
8.2. БРИКС и российские интересы.....	209
8.3. Перспективы углубления взаимодействия в рамках БРИКС и институализации объединения	212

Введение

Изначально акроним БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай) означал наиболее выигрышные для инвестирования развивающиеся рынки. Сегодня, анализируя страны БРИКС (четыре выше упомянутые плюс присоединившаяся к ним в 2011 г. Южно-Африканская Республика), мы говорим о союзе реформаторов мировой финансовой и торгово-экономической систем.

Эволюция БРИКС во многом стала ответом пяти крупнейших стран мира на разбалансированность современной глобальной экономики, политический хаос в постбиполярном мире. Неформальное объединение позволяет странам-участникам более эффективно реализовывать национальные интересы, а также интересы слабо представленных в международных организациях, на мировых и региональных форумах развивающихся стран и стран с нарождающимися рынками. В результате эта группа государств получает возможность более активно участвовать в принятии важных геополитических решений.

Общепризнанно, что БРИКС является, прежде всего, проектом политическим. При этом слабо исследован не только в отечественной, но и в мировой литературе экономический

потенциал БРИКС как межгосударственного объединения, «переговорной площадки» для решения вопросов реформирования целого ряда устаревших международных институтов, прежде всего мировой валютно-финансовой системы. Возник спрос на новые многосторонние институты БРИКС (активно прорабатывается проект создания Банка развития, создан страховой финансовый фонд БРИКС), что запускает процесс институционализации сообщества, активизируются торгово-экономические связи между странами—участницами этой межгосударственной структуры нового типа, ставится вопрос о возможности разработки общих инвестиционных стратегий объединения в различных регионах мира.

Сохранение твердой политической воли государств—участников БРИКС по углублению взаимодействия может привести к превращению объединения в один из центральных элементов новой системы глобального регулирования как в политико-правовой, так и в финансово-экономической сферах. БРИКС имеет шанс стать одним из центров силы в формирующейся новой модели глобальных отношений, преодолевающей старые разделительные линии Восток—Запад/Север—Юг.

Для России участие в БРИКС является важным фактором поддержания геополитических амбиций. Даже в случае, если оправдаются самые благоприятные прогнозы, РФ в ближайшие 20 лет вместе с членами евразийской интеграционной группировки (Казахстаном и Белоруссией) не сможет обеспечить более 5% мирового ВВП. В то же время условное сложение российского потенциала с потенциалом Китая и Индии, а также Бразилии и ЮАР — величина, с которой нельзя не считаться ведущим мировым державам и экономическим блокам.

Взаимодействие со странами БРИКС отвечает задачам модернизации российской экономики, диверсификации внешнеэкономических связей России, прежде всего усиления ее азиатского вектора. РФ заинтересована как в развитии двустороннего экономического сотрудничества с отдельными

государствами группировки, так и в углублении многосторонних связей в рамках сообщества в целом.

В основу предлагаемой вниманию читателей монографии легли результаты исследовательского проекта «Новое направление российской внешней и внешнеэкономической политики – взаимодействие в БРИКС», поддержанного грантом РГНФ (№ 12-02-00037/13). Авторы монографии выражают глубокую благодарность Фонду за финансовую поддержку исследования.

Глава

I

Структура
и потенциал
объединения
БРИКС

1.1. Ресурсы

Страны БРИКС имеют высокий потенциал развития, базирующийся, прежде всего, на наличии у них огромных ресурсов (табл. 1). В состав БРИКС входят пять крупнейших стран разных континентов, среди них: два крупнейших государства мира по населению – Китай и Индия; Бразилия и ЮАР – самые большие страны Южной Америки и Африки; Россия при существенно меньшей численности населения (9-е место в мире) – крупнейшее государство по размеру территории. В результате на долю БРИКС приходится более четверти поверхности Земли и около 43% мирового населения¹.

Страны богаты минеральными ресурсами. Россия – крупнейший в мире экспортер нефти и газа, Индия – железной руды, алмазов, золота, тория. Китай располагает большими запасами угля, меди, алюминия, молибдена, марганца; Бразилия – железной и марганцевой руды, бокситов, никеля, урановой руды, вольфрама, золота, циркония, тория; есть данные о разведанных в стране значительных запасах нефти. Бразилия и Россия – обладатели крупнейших запасов пресной воды, становящейся все более дефицитным ресурсом в

1. World Bank, WDI database, Dec.2012.

современном мире. На государства БРИКС приходится 32% мировых пахотных земель, на Россию, Бразилию и Китай – 38,2% лесных массивов².

В условиях постоянно возрастающей (несмотря на появление ресурсосберегающих технологий) роли ресурсов в современном мире³ вес и значение БРИКС как объединения стран, обладающих богатейшими ресурсами, объективно будет возрастать.

Таблица 1. Минеральные, природные и человеческие ресурсы стран БРИКС, 2012 г.

Страны	Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР
Численность населения (млн чел.)	193 (2012 г.)	143,2 (2012 г.)	1 210	1 351 (2012 г.)	51
Место в мире	5	9	2	1	
Территория (1000 кв. км)	8515	17098	3287	9600	1221
Место в мире,	5	1	7	3	
в т.ч. культивируемые земли	5	4	2	3	
Запасы пресной воды (млрд куб. м)	5 418	4 313	1 260	2 813	45
Место в мире					
Площади лесов (млн гектаров)	520	809	68	207	6
Место в мире	2	1	10	5	
Разведанные запасы нефти (млн баррелей)	13 990	60 000	8 935	20 350	15
Производство нефти (тысячи баррелей в день)	2193	10280	858	4 090	
Запасы металлической руды (млн т)	29 000	25 000	7 000	23 000	
Добыча металлических руд (млн т)	390	100	240	1 200	55

Источник: US Geological Survey, Mineral Commodity Summaries 2012; World Bank, WDI database, dec. 2012; CIA, the World Factbook 2012; BP Statistical Review of World Energy, June 2012.

2. Ibidem.

3. С 1960 по 2009 г. численность населения Земли увеличилась в 2,64 раза. При этом добыча нефти возросла в 6,5 раза, газа в 15,8 раза. И такая динамика характерна практически для всех видов минеральных ресурсов. По оценкам Американской администрации по вопросам энергетики (U.S. Energy Information Administration), даже в случае, если цены на нефть достигнут пикового уровня первой половины 2008 г., их потребление в мире к 2030 г. вырастет до 99 млн барр. в день (для сравнения, в 2005 г. оно составляло 84 млн барр.). *Abrahamova I., Fituni L. Competing for Africa's Natural Resources // International affairs. 2009. V. 55, № 3. P. 48–49.*

1.2. Динамика экономического роста и ее перспективы

Совокупный ВВП стран БРИКС по паритету покупательной способности в 2012 г. составил около 22,6 трлн долл. (27% общемирового), что значительно превышает данный показатель у США (15,66 трлн долл., 19% ВВП мира) и ЕС-27 (15,7 трлн долл., 20%)⁴ (рис. 1, 2).

Показатели ВВП по обменному курсу валют стран БРИКС несколько ниже, но также свидетельствуют о динамичном развитии стран сообщества.

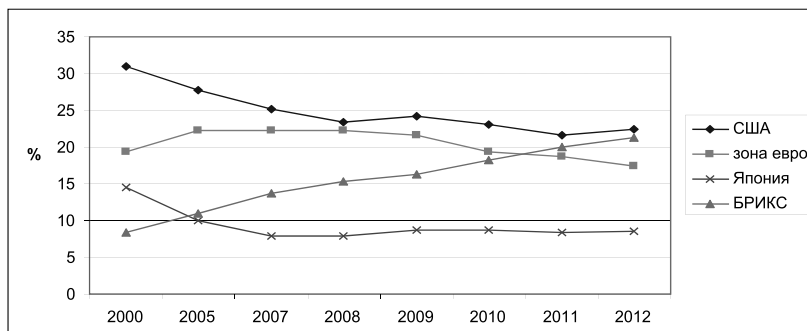

Рис. 1. Доля в мировом ВВП крупнейших развитых стран и стран БРИКС (в долларах по текущему валютному курсу), в %

Источник: World Economic Outlook Database as of April 2013 (<http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2013/01/weodata/index.aspx>).

В результате довольно высоких темпов роста, которые демонстрировали страны БРИКС на протяжении всех нулевых лет (табл. 2), разрыв между БРИКС и крупнейшими западными экономиками мира существенно сократился в первом десятилетии нового века. С 2001 по 2012 г. ВВП стран БРИКС увеличился более чем в 5 раз при росте ВВП развитых стран за тот же период на 60%. В результате за десятилетие доля БРИКС в мировом ВВП по ППС увеличилась с 18 до 27%

4. CIA World Factbook

URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/fields/2001.html>

при сокращении доли Канады, Франции, Германии, Японии, Италии, Великобритании и США (G-7) с 48 до 38%⁵.

Таблица 2. Темпы роста ВВП (в % к предыдущему году)

Годы	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Бразилия	4,3	3,2	4,0	6,1	5,2	-0,3	7,5	2,7	0,9
Россия	10,0	6,4	8,2	8,5	5,2	-7,8	4,5	4,3	3,4
Индия	—	14,1	16,6	15,9	15,3	16,1	18,3	7,7	4,0
Китай	8,4	11,3	12,7	14,2	9,6	9,2	10,4	9,3	7,8
ЮАР	4,2	5,3	5,6	5,5	3,6	-1,5	3,1	3,5	2,5

Источник: BRICS Joint statistical publication, 2013 (http://www.statssa.gov.za/news_archive/Docs/FINAL_BRICS_PUBLICATION_PRINT_20MARCH_2013_Reworked.pdf); IMF Outlook, April 2013.

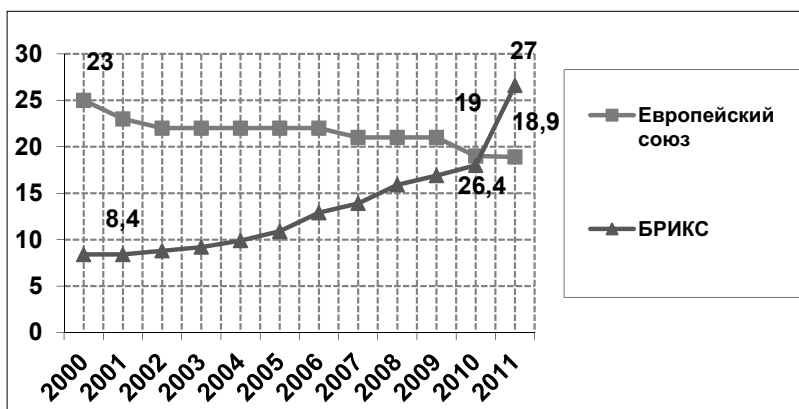

Рис. 2. Динамика доли стран БРИКС и ЕС в мировом ВВП, %

Источник: на основе данных BRICS Joint statistical publication, 2013. (http://www.statssa.gov.za/news_archive/Docs/FINAL_BRICS_PUBLICATION_PRINT_20MARCH_2013_Reworked.pdf)

Подавляющую часть прироста доли стран БРИКС в мировом ВВП обеспечил рост экономики Китая, на который приходится более 55% совокупного экономического потенциала БРИКС. Вклад Южно-Африканской Республики наименьший – 2,6% совокупного ВВП БРИКС по текущему

5. Ibidem; World Economic Outlook' April 2013 <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2013/01/weodata/index.aspx>.

курсу валют, или 3,0% по ППС. Совокупный ВВП Бразилии и России по ППС примерно равен ВВП Индии.

Страны по-разному отреагировали на мировой экономический кризис, а процессы восстановления экономики протекали у членов БРИКС с различиями в интенсивности и сроках (рис. 3). Так, Китай и Индия прошли кризис при сохранившихся высоких темпах роста ВВП, несмотря на существенно ухудшившиеся условия экспорта их продукции; падение ВВП в Бразилии и ЮАР в 2009 г. оказалось незначительным. Россия, ориентированная на экспорт энергоресурсов, в связи с резким падением цен на них на мировом рынке продемонстрировала наихудшие результаты среди стран БРИКС, сократив свой ВВП в 2009 г. на 7,8%⁶. Но в целом можно говорить о том, что страны БРИКС в условиях мирового финансового кризиса демонстрировали большую устойчивость, чем развитые страны Запада (табл. 3).

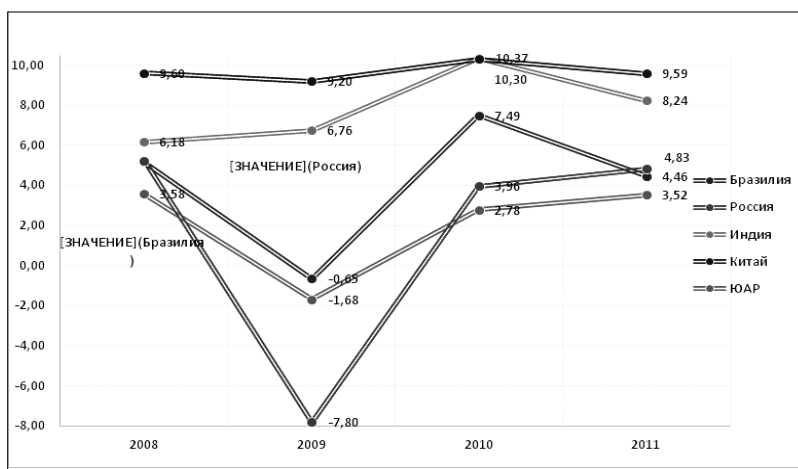

Рис. 3. Динамика экономического развития стран БРИКС в кризисные годы (индексы прироста ВВП, рассчитанного по ППС, %)

Источник: данные национальной статистики <http://www.hse.ru/org/hse/iiori/bricstats>

6. BRICS Joint statistical publication, 2013 (http://www.statssa.gov.za/news_archive/Docs/FINAL_BRICS_PUBLICATION_PRINT_20MARCH_2013_Reworked.pdf)

Тем не менее существует ряд факторов, действие которых объективно может сдерживать экономический рост стран БРИКС в ближайшие годы. Среди них назовем лишь некоторые.

Таблица 3. Динамика ВВП по регионам, в % к предыдущему году

ВВП по регионам	2010	2011	2012
Мир в целом	2,0	3,0	3,0
Европейский союз	4,0	1,0	0,2
Страны БРИКС	11,0	7,0	5,0

Источник: составлено автором по: The World Factbook. 2013. URL: <http://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/index.html> (дата обращения 01.02.2013)

Анализ показывает, что в странах с высокими на протяжении продолжительного времени темпами экономического роста непременно начинает действовать так называемый закон больших чисел. Он гласит, что чем вы богаче, тем труднее вам увеличивать свое богатство прежними быстрыми темпами. По достижении государством подушевого ВВП по ППС в 4 тыс. долл. темпы экономического роста в наиболее успешных во второй половине XX века государствах неизменно снижались с 9–10 до 5–6%. Особенно заметна эта тенденция была в тех странах, которые использовали экспортноориентированную модель развития, базировавшуюся на дешевых источниках рабочей силы. Предупреждающим сигналом надвигавшегося замедления темпов развития становилось явление, называемое экономистами структурной инфляцией. Оно характеризуется резкой активизацией требований работников о повышении заработной платы и свидетельствует о том, что бездонные трудовые ресурсы, обеспечивавшие работающие на экспорт предприятия персоналом с минимальными затратами на рабочую силу, иссякли и их более не существует. Китай достиг среднего уровня доходов на душу населения (4 тыс. долл.) в 2010 г., как раз в момент, когда по стране прокатилась волна забастовок с требованием повысить заработную плату.

Рост доходов населения — условие для объективно необходимого перехода стран БРИКС на модель развития, которая в большей мере может задействовать фактор внутреннего потребления в качестве источника роста. Мировой экономический кризис показал невозможность дальнейшего сохранения странами БРИКС прежней трудо- и ресурсоемкой экспортоориентированной модели роста. Смена же модели экономического роста требует значительного повышения доходов населения и, следовательно, расширения среднего класса, совокупная численность которого в странах БРИКС в 2010 г. составляла около 800 млн чел. при общей численности населения 2 млрд 975 млн чел.* Довольно низкой была и доля сектора домашних хозяйств (в ВВП Китая, например, она достигала лишь 35% по сравнению с 56% в 1983 г.⁷), а также объем совокупной заработной платы в ВВП. При среднем по миру 55% этот показатель в странах БРИКС не превышал 25–30%⁸. Таким образом, в странах существуют значительные резервы для повышения роли внутреннего потребления как фактора экономического роста.

В России и Китае наблюдается довольно динамичный рост заработной платы (табл. 4). В результате роста доходов, прежде всего, в КНР, по оценкам экспертов, к 2020 г. доля среднего класса в БРИКС может вырасти более чем вдвое⁹.

Очевидно, что значительный рост экономического и политического веса среднего класса в странах БРИКС не только существенно повлияет на макроэкономические условия развития стран (товарно-денежные потоки, управление ресурсами, покупательную способность населения), но и может изменить ситуацию в сфере политического диалога,

* Речь в данном случае идет о численности населения в странах, где ВВП в расчете на душу населения по ППС превышает 4 тыс. долл.

7. Там же.

8. Там же.

9. Из выступления Чарльза Робертсона, главного экономиста Renaissance Capital на Петербургском международном экономическом форуме 2013 г. (www.forumspb.com).

систем социального обеспечения, образования и культуры стран БРИКС.

Таблица 4. Индекс роста реальной заработной платы в странах БРИКС, в % к предыдущему году

Годы	2000	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Бразилия	—	2,2	4,1	7,7	3,8	2,8	2,8	—	—	—
Россия	20,9	10,6	12,6	13,3	17,2	11,5	-3,5	5,2	2,8	8,4
Китай	11,3	10,3	12,5	12,9	13,4	10,7	12,6	9,8	8,6	—

Источник: BRICS Joint statistical publication, 2013, April 5, 2013 (http://www.statssa.gov.za/news_archive/Docs/FINAL_BRICS_PUBLICATION_PRINT_20MARCH_2013_Reworked.pdf)

Параллельно с ростом доходов населения должно расти качество рабочей силы, что также является одним из условий успешной смены модели роста. Во всех странах БРИКС расходы на образование увеличиваются уже сегодня (рис. 4), а в ЮАР их доля в ВВП страны уже почти в два раза превышает уровень, достигнутый лидером среди стран G 7 – Францией (10,1 и 5,9% соответственно)¹⁰. В результате, несмотря на существенно меньшие суммы средств, расходуемых на одного гражданина страны, прогресс в сфере образования стран БРИКС очевиден (табл. 5).

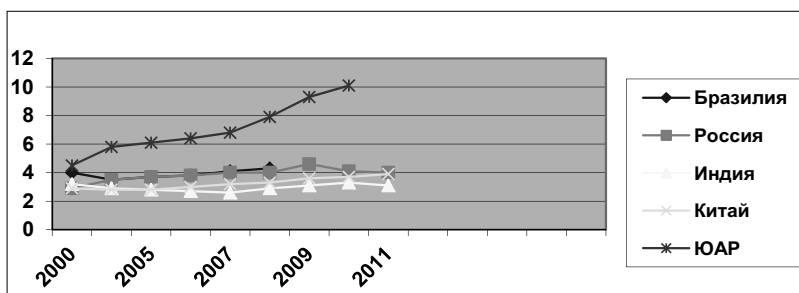

Рис. 4. Расходы на образование в странах БРИКС, в % к ВВП

Источник: составлено автором на основе BRICS Joint statistical publication, 2013, April 5, 2013 (http://www.statssa.gov.za/news_archive/Docs/FINAL_BRICS_PUBLICATION_PRINT_20MARCH_2013_Reworked.pdf)

10. World Bank, WDI database, dec. 2012.

Таблица 5. Показатели развития системы образования в странах БРИКС, 2011 г.

Страна	Включенность в систему среднего образования	Включенность в систему высшего образования
Бразилия	Нет данных	Нет данных
Россия	89	55
Индия	63	18
Китай	81	26
ЮАР	94	Нет данных
Справочно: Франция	113	57

Источник: World Bank, WDI database, dec. 2012.

Суммы государственных расходов на здравоохранение в расчете на душу населения пока в БРИКС существенно ниже, чем в развитых странах. В Индии, например, этот показатель в 155 раз меньше, чем в США, имеющих наивысший показатель в рамках G7, или в 60 раз меньше, чем в Италии, демонстрирующей наиболее скромные результаты среди развитых стран Запада. Но положительная тенденция налицо (табл. 6). Для Бразилии – лидера стран БРИКС по размеру государственных расходов на здравоохранение в расчете на душу населения – соответствующий разрыв сократился до 8,5 и 3,3 раза¹¹.

Таблица 6. Расходы на здравоохранение, в % к ВВП

Годы	2000	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Россия	2,1	2,2	3,7	3,6	4,2	3,7	4,3	3,7	3,5	3,7
Индия	1,32	1,19	1,27	1,25	1,22	1,31	1,36	1,35	1,3	–
Китай	4,62	4,75	4,68	4,55	4,35	4,63	5,15	4,98	5,15	

Источник: BRICS Joint statistical publication, Aprils 2013 (http://www.statssa.gov.za/news_archive/Docs/FINAL_BRICS_PUBLICATION_PRINT_20MARCH_2013_Reworked.pdf)

Среди факторов, потенциально сдерживающих рост в странах БРИКС в перспективе, значительное замедление темпов роста населения и снижение доли активных самостоятельных; повышение средней продолжительности жизни и,

11. World Bank, WDI database, Dec. 2012.

как следствие этого, негативное для экономики изменение соотношения между численностью лиц трудоспособного и пенсионного возраста (табл. 7).

Таблица 7. Структура населения и некоторые тенденции в ее развитии в странах БРИКС

Страна	Ожидаемая продолжительность жизни			Доля трудоспособного населения (15–64 года), %		Соотношение между лицами трудоспособного (15–64 г.) и пенсионного (65 и более лет) возраста		
	Период	2005–2010	2025–2030	2045–2050	2030	2050	2012	2050
Бразилия		72,2	76,8	79,4	68,3	62,8	9	3
Россия		67,7	72,4	75,5	65,1	60,0	6	3
Индия		64,2	69,9	73,7	67,9	67,6	13	5
Китай		72,7	76,4	79,1	68,9	61,	8	2
ЮАР		51,2	58,5	64,2	67,0	68,8	13	7
Мир		67,9	72,4	75,6	65,4	63,3	8	4
Германия		79,8	82,7	84,9	58,2	54,6	3	2
США		78,0	80,7	83,0	61,0	60,0	5	3

Источник: Population Division of UN Department of Economic and Social Affairs, Population Ageing and Development 2012, released in Jun. 2011.

Как видно из данных таблицы 7, доля трудоспособного населения в Китае, России и Бразилии к 2050 г. практически сравнивается с уровнем Соединенных Штатов Америки. Соотношение же между лицами трудоспособного и пенсионного возраста может даже оказаться хуже, чем в среднем по миру или в США (пример Китая).

Еще одним фактором, сдерживавшим до последнего времени темпы экономического роста в отдельных странах БРИКС, была недостаточная развитость инфраструктуры, в частности транспортной, энергетической, коммуникационной и т.д. По оценкам Мирового экономического форума, по качеству развития инфраструктуры страны БРИКС (в ряду 144 исследуемых государств) занимают: Бразилия 107-е, Индия – 87-е, Китай – 69-е, Россия – 101-е места. При этом общий уровень развития инфраструктуры скры-

вает существенные различия в качестве ее отдельных типов (табл. 8).

Таблица 8. Рейтинги качества инфраструктуры стран БРИКС и отдельных стран ОЭСР, 2011–2012 гг.

(1 = исключительно низкий уровень развития,
7 = эффективная по международным стандартам)

	В целом		Автомобиль- ные дороги		Железные дороги		Порты		Авиа- транспорт		Энергетическая инфраструктура	
Страны БРИКС												
Бразилия	107	3,4	123	2,7	100	1,8	135	2,6	134	3,0	68	4,9
Китай	69	4,3	54	4,4	22	4,6	59	4,4	70	4,5	59	5,2
Индия	87	3,8	86	3,5	27	4,4	80	4,0	68	4,7	110	3,2
Россия	101	3,5	136	2,3	30	4,2	93	3,7	104	3,8	84	4,3
Пример стран ОЭСР												
Германия	9	6,2	10	6,1	7	5,7	9	6,0	7	6,4	19	6,4
Япония	16	5,9	14	5,9	2	6,6	31	5,2	46	5,3	36	5,9
Мексика	65	4,4	50	4,5	60	2,8	64	4,3	64	4,8	79	4,6
Южная Корея	22	5,8	17	5,8	10	5,6	20	5,5	26	5,9	32	6,0
США	25	5,6	20	5,7	18	4,8	19	5,6	30	5,8	33	6,0

Источник: Global Sherpa, 2012 (www.globalsherpa.org); World Economic Forum, Global Competitiveness Report 2012–2013.

Осознание важности развития инфраструктуры с точки зрения перспектив экономического роста произошло в странах БРИКС относительно недавно, и сегодня правительства этих государств предпринимают серьезные усилия по наращиванию инфраструктурных мощностей и улучшению их качества. Так, в Бразилии в целях «ускорения экономического роста» планом развития на 2011–2014 гг. предусматривается осуществление инвестиций в инфраструктуру в размере 80 млрд долл., или 1% ВВП¹². По оценкам Morgan Stanley 2010 г., стране, для того чтобы через 20 лет догнать Южную Корею по показателям развития инфраструктуры, потребуются ежегодные инвестиции в размере 6–8%, а Чили – 4% ВВП¹³.

12. Infrastructure Development in Brazil, India and China (www.globalsherpa.org).

13. Ibidem.

Китай и Индия приняли пятилетние планы «агрессивных инфраструктурных инвестиций». XII-й пятилетний план социально-экономического развития Китая на 2011–2015 гг., наряду с прочим, предусматривает:

- осуществление к 2015 г. инвестиций в развитие энергетики в размере 840 млрд долл. с доведением этой суммы в последующие 10 лет до 1,76 трлн долл.
- ежегодные инвестиции в размере 112 млрд долл. в развитие скоростных железнодорожных магистралей, которые соединят все города с населением свыше 600 тыс. чел.
- расширение сети шоссейных автомагистралей до 83 тыс. км
- строительство нового аэропорта в Пекине и увеличение общего числа аэропортов по стране со 175 до 220¹⁴.

В целях активизации экономического роста и предотвращения его замедления Китай на Саммите АСЕАН во Владивостоке объявил начало реализации 60 дополнительных инфраструктурных проектов стоимостью 150 млрд долл.¹⁵

Индия в рамках амбициозного XII-го пятилетнего плана (2012–2017 гг.) провозгласила задачу инвестирования в развитие инфраструктуры 1 трлн долл. на основе государственно-частного партнерства¹⁶. Уже сегодня страна имеет вторую в мире по протяженности систему авто- и железных дорог. По оценкам индийских ученых, для поддержания экономического роста в будущем в 2009 г. страна должна была ежедневно строить 20 км дорог¹⁷.

Среди прочих мер план развития инфраструктуры в Индии предусматривает:

- осуществление инвестиций в размере 42 млрд долл. в инфраструктуру автодорог, включая удвоение протяженности скоростных автомагистралей, составлявших в 2011 г. 70 тыс. км

14. Ibidem.

15. Ibidem.

16. Ibidem.

17. Ibidem.

- вложение 67 млрд долл. в расширение сети железных дорог, ведущих к портам, с целью повышения возможностей транспортировки грузов и пассажиров водным путем
- модернизацию инфраструктуры Дели и других городов в рамках программы ускоренной урбанизации страны¹⁸.

Какие факторы экономического роста окажутся доминирующими в странах БРИКС – динамизации или торможения развития – покажет время. До последнего времени странам удавалось вносить существенный вклад в прирост мировой экономики, который в 2011 г., например, составил в случае Китая – 20,4%, России – 5,4, Бразилии – 5,2, Индии – 2,9%¹⁹. Осознание странами БРИКС стоящих перед ними вызовов, даваемые на них ответы позволяют экспертам делать в целом оптимистические прогнозы, согласно которым членам сообщества удастся удержать довольно высокие темпы экономического роста, которые в ближайшие годы будут заметно выше, чем в развитых странах Запада (табл. 9).

Таблица 9. Прогноз динамики темпов ВВП в странах БРИКС и США, %

Страны	Бразилия	Китай	Индия	Россия	ЮАР	США
2014	4,2	8,5	6,4	3,9	3,7	2,9
2015	4,2	8,5	6,7	3,9	4,1	3,4
2016	4,1	8,5	6,9	3,8	4,1	3,4
2017	4,1	8,5	6,9	3,8	4,1	3,3

Источник: IMF-WEO, Dec. 2012.

Вместе с тем уже в последние два года динамика развития стран БРИКС замедляется, а темпы реального прироста ВВП существенно отстают, как видно из данных таблицы 2, от ранее прогнозировавшихся.

18. Ibidem.

19. Рассчитано автором на основе: IMF-WEO, Dec. 2012.

1.3. Роль в мировой экономике

Четыре из пяти стран БРИКС являются глобальными игроками на мировых товарных рынках. Китай – крупнейший экспортер товаров (11% мирового экспорта) и второй в мире импортер (10%). Бразилия, Индия и Россия входят в тридцатку крупнейших мировых торговых партнеров (табл. 10).

Таблица 10. Доля отдельных стран БРИКС в мировой торговле, %

Страны		2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Бразилия	Экспорт	1,11	1,14	1,21	1,2	1,28	1,42	1,31
	Импорт	0,72	0,84	1,03	0,98	1,14	1,3	1,26
Китай	Экспорт	8,0	8,73	8,88	9,62	10,42	10,55	11,08
	Импорт	6,42	6,75	6,9	7,96	9,12	9,65	9,99
Индия	Экспорт	1,0	1,04	1,13	1,41	1,57	1,68	1,60
	Импорт	1,44	1,54	1,92	2,22	2,21	2,57	2,69
РФ	Экспорт	2,49	2,52	2,91	2,42	2,46	2,87	2,84
	Импорт	1,46	1,73	1,95	1,67	1,78	1,69	1,73
Южная Африка	Экспорт	0,54	0,55	0,54	0,53	0,57	0,54	0,47
	Импорт	0,66	0,64	0,53	0,60	0,63	0,55	0,06

Источник: расчеты авторов на основе UN Comtrade 2011 и 2013.

Среди крупнейших партнеров стран БРИКС экономически развитые страны, зависимость от которых в годы мирового кризиса вновь увеличилась (табл. 11).

Таблица 11. Основные торговые партнеры стран БРИКС, 2011 г.

Страны	Место	Бразилия	Китай	Индия	Россия	Южная Африка
По экспорту	1	Китай	США	ОАЭ	Нидерланды	Китай
	2	США	Гонконг	США	Китай	США
	3	Аргентина	Япония	Китай	Италия	Япония
	4	Нидерланды	Ю. Корея	Сингапур	Германия	Германия
	5	Япония	Германия	Гонконг	Польша	Великобритания
По импорту	1	США	Япония	Китай	Китай	Китай
	2	Китай	Корея	ОАЭ	Германия	Германия
	3	Аргентина	США	Швеция	Украина	США
	4	Германия	Германия	Саудовская Аравия	Италия	Япония
	5	Ю. Корея	Австралия	США	США	Саудовская Аравия

Источник: расчеты на основе данных IMF-DOT, Dec. 2012.

Несмотря на более высокие, чем в среднем по G 20, темпы роста внешней торговли, доля внутрирегиональной торговли в рамках БРИКС остается незначительной. Бразилия в страны БРИКС направляет 10% своего экспорта, Индия – 8, Китай – около 7 и Россия – немногим более 6%²⁰.

Рост доли внутрирегиональной торговли происходит практически исключительно за счет увеличения объемов двусторонней торговли стран–членов БРИКС с Китаем (табл. 12).

Таблица 12. Доля Китая во внешней торговле стран БРИКС, 2011 г., %

Страна	Доля в		Место среди торговых партнеров
	экспорте	импорте	
Бразилия	экспорте	15,4	1-е
	импорте	14,2	2-е
РФ	экспорте	5,3	2-е
	импорте	13,36	1-е
Индия	экспорте	4,4	3-е
	импорте	12,1	1-е
ЮАР	экспорте	13,7	1-е
	импорте	11,2	1-е

Источник: расчеты авторов на основе UN Comtrade 2012.

Китай – бесспорный лидер по внешнеторговой активности в рамках Сообщества. На его долю в 2012 г. приходилось около двух третей совокупного товарооборота стран БРИКС. Второе место по этому показателю занимала Россия (14%), далее следовали Индия (13%) и Бразилия (8%). Наименьшую долю в совокупном внешнеторговом обороте, как и в совокупном ВВП БРИКС, демонстрировала ЮАР (3%)²¹.

Двусторонняя торговля поддержана широкомасштабными инвестициями Китая в страны сообщества (табл. 13).

20. Расчеты на основе данных UN Comtrade 2013.

21. Рассчитано автором на основе: Boao Forum for Asia. Development of Emerging Economics. Annual Reports 2013. – University of Informational Business and Economics PRESS, Beijing, 2013. P. 96, 98, 101, 108, 112.

Таблица 13. Иностранные инвестиции Китая в страны БРИКС,
млн долл.

	Приток						Объем накопленных ПИИ		
	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2004	2007	2010
Бразилия	10,09	51,3	22,38	116,27	487,46	126,40	79,22	189,55	923,65
Индия	5,61	22,02	101,88	-24,88	47,61	180,08	4,55	120,14	479,80
Россия	452,11	477,61	395,23	348,22	567,72	715,81	123,48	1421,51	2787,56
Южная Африка	40,74	454,41	4807,86	41,59	411,17	-14,7	58,87	702,37	4152,98

Источник: расчеты авторов на основе UN Comtrade 2011, CEIC 2012.

Все страны БРИКС, за исключением Китая, имеют слабо дифференцированную структуру внешней торговли. Нередко говорят о взаимодополняемости экономик стран сообщества. Это так, если при этом признать, что Россия, Бразилия и ЮАР в рамках внутрирегиональной торговли БРИКС, по существу, являются поставщиками ресурсов для постоянно растущего промышленного производства Китая, который все больше укрепляет свои позиции в качестве одного из крупнейших мировых производителей.

И все же для торговли в рамках БРИКС характерна более разнообразная номенклатура, чем в торговле стран БРИКС с развитыми странами. С 1999 г. номенклатура экспорта внутри субгруппировки значительно возросла у всех стран-участниц. Номенклатура экспорта Китая в Бразилию, Индию и Россию увеличилась соответственно на 1 470, 1 615 и 1 555 позиций. Индийский экспорт расширился в Бразилию, Китай и Россию на 1 117, 1 611 и 558 позиций соответственно. Российский экспорт в Бразилию, Китай и Индию расширился соответственно на 193, 186 и 481 товарную позицию. Рост номенклатуры экспорта в развитые страны был значительно более умеренным²².

Инвестиционная привлекательность стран БРИКС во многом определяется масштабами рынков этих стран, высокими темпами экономического роста, наличием квалифи-

22. UN Comtrade 2012.

цированной (преимущественно недорогой) рабочей силы (табл. 14).

Таблица 14. Динамика притока прямых иностранных инвестиций в страны БРИКС (млн долл.)

		2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Бразилия	приток	32779	15066	18822	34585	45058	25949	48506	66660	65272
	отток	2282	2517	28202	7067	20457	10084	-11588	1029	2821
Россия	приток	4429	13072	13678	27797	27027	15906	13810	18415	18666
	отток	382	558	3208	9179	21818	17454	10271	19040	17426
Индия	приток	4029	8961	22826	34835	37838	37763	30380	32955	
	отток	759	5867	15046	18836	9364	15143	16524	10950	
Китай	приток	40715	60325	63002	74768	92395	90033	105735	116011	111716
	отток	12260	17634	26510	55910	56530	68810	74654		
ЮАР	приток	888	6644	-527	5687	9017	5389	1228	6011	4839
	отток	-271	-930	-6594	-2962	3137	-1158	-450	257	-2364

Источник: данные UNCTAD, Stat. Database, 2012.

Даже в самый разгар мирового финансового кризиса сокращение притока прямых иностранных инвестиций в страны БРИКС было меньше, чем в развитые страны (падение соответственно составило 30 и 40%)²³. Объемы привлекаемых ПИИ быстро восстановились и уже в 2012 г. достигли рекордных 20% мировых прямых иностранных инвестиций по сравнению с 6% в 2000 г.²⁴ Почти половина притока инвестиций в страны БРИКС приходится на Китай (46%), за ним следует Бразилия (25%), Россия (17%) и Индия (210%). Объем накопленных в странах БРИКС прямых иностранных инвестиций в 2012 г. составил 11% общемировых²⁵.

В ближайшие годы Китай и Индия останутся мировыми лидерами по привлечению ПИИ, свои инвестиционные рейтинги улучшат Бразилия и Россия, а рейтинг ЮАР поднимется до уровня, эквивалентного инвестиционным позициям Бразилии и России в 2005 г.²⁶

23. Global investment trend monitor / UNCTAD, Special edition, 25 March 2013. (http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/webdiaeia2013d6_en.pdf)

24. Ibidem.

25. Ibidem.

26. Кандалиниев В. Инвестиционная привлекательность стран БРИКС. www.blisvet.ru // 2012, 19 февраля.

В новом тысячелетии страны БРИКС стали активно вывозить капиталы за рубеж. Вывоз ими ПИИ, составлявший в 2000 г. 7 млрд долл., в 2012 г. достиг 126 млрд долл. (соответственно 1% и 9% общемирового объема)²⁷. При этом хотя вывоз ПИИ в страны БРИКС растет более высокими темпами, чем в третьи страны, объемы внутрирегиональных инвестиций остаются незначительными: с 2000 по 2012 г. их доля в вывезенных странами БРИКС ПИИ за рубеж выросла с 0,1 до 2,5%²⁸ (для Индии этот показатель равняется 3,2%, для Китая – 2,2, для России и Бразилии – 0,3%). При этом доля стран БРИКС в мировых накопленных инвестициях составляет 10%²⁹. Наибольшую активность внутри сообщества демонстрируют Китай, направляющий инвестиции главным образом в ЮАР и Россию, и ЮАР, инвестирующая преимущественно в китайскую экономику.

Ведущие позиции в мире занимают страны БРИКС по объему накопленных золотовалютных резервов, динамика роста которых представлена в таблице 15.

Таблица 15. Золотовалютные резервы, млн долл.

	2000	2011	2012
Бразилия	33011	352012	373147
Россия	24263	441162	н/д
Индия	38694	303818	н/д
Китай	165574	3181148	3311600
ЮАР	7534	48860	50735

Источник: BRICS Joint statistical publication, Aprils 2013 (http://www.statssa.gov.za/news_archive/Docs/FINAL_BRICS_PUBLICATION_PRINT_20MARCH_2013_Reworked.pdf)

Прослеживается положительная динамика укрепления позиций стран БРИКС в процессе транснационализации экономики. Однако, учитывая имеющиеся в распоряжении стран финансовые ресурсы, едва ли достигнутые ими результаты

27. Global investment trend monitor / UNCTAD, Special edition, 25 March 2013 (http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/webdiaeia2013d6_en.pdf)

28. Ibidem.

29. Ibidem.

можно признать удовлетворительными. Так, среди 500 крупнейших компаний, попавших в рейтинг The Fortune Global на 31 марта 2012 г., 79 были китайскими (рост за финансовый год на 12 единиц), по 8 – индийские и бразильские, 7 – российских. Среди крупнейших компаний развивающихся стран, входящих в G 20 (Е 11), три принадлежат Китаю. Это Sinopec Group (годовой доход – 375 млрд долл.), China National Petroleum (352 млрд долл.) и China State Grid (259 млрд долл.). На четвертой позиции в рейтинге крупнейших компаний Е 11 российский Газпром с годовым доходом 158 млрд долл.³⁰ (табл. 16).

Таблица 16. Предприятия стран БРИКС в списке 100 крупнейших компаний the Fortune Global в 2012 году

Позиция в списке 2012 г.	Позиция в списке 2011 г.	Название компании	Годовой доход (млрд долл.)	Страна
5	5	SINOPEC GROUP	375,21	КНР
6	6	CHINA NATIONAL PETROLEUM	352,34	КНР
7	7	STATE GRID	259,14	КНР
15	35	ГАЗПРОМ	157,83	РФ
23	34	PETROBRAS	145,92	БРАЗИЛИЯ
43	60	HON HAI PRECISION INDUSTRY	117,51	КНР
49	69	LUKOIL	111,43	РФ
54	77	INDUSTRIAL AND COMMERCIAL BANK OF CHINA	109,04	КНР
77	108	CHINA CONSTRUCTION BANK	89,65	КНР
81	87	CHINA MOBILE COMMUNICATION	87,54	КНР
83	98	INDIAN OIL	86,02	ИНДИЯ
84	127	AGRICULTURAL BANK OF CHINA	84,80	КНР
88	117	BANCO DO BRASIL	81,89	БРАЗИЛИЯ
91	139	NOBLE GROUP	80,73	КНР
93	132	BANK OF CHINA	80,23	КНР
99	134	RELIANCE INDUSTRIES	76,12	ИНДИЯ
100	–	CHINA STATE CONSTRUCTION ENGINEERING CORPORATION	76,02	КНР

Источник: Fortune. 2012.

30. Fortune. 2012 (www.cnn.com)

Как видно из данных таблицы 16, большинство крупнейших компаний стран БРИКС работают в топливно-энергетическом и банковском секторе, лишь 4–5 компаний можно отнести к высоко- и среднетехнологичным, в то время как американские и европейские гиганты в основном представляют высокотехнологичные сектора экономики.

До сих пор в основном мы говорили о БРИКС как об определенной общности пяти государств. Вместе с тем речь идет о сообществе неравных стран по масштабам экономики, структуре народного хозяйства и внешней торговли, уровню благосостояния граждан и т.д. Структура имеет звездообразный вид, в центре которой находится Китай и контакты в рамках БРИКС – это, прежде всего, связи каждой из стран с Китаем.

1.4. Масштабы страновой дифференциации

Известный индийский экономист Р. Шарма в своей книге «Прорывные экономики. В поисках следующего экономического чуда» пишет, что «ни одна идея не оказала нам большей медвежьей услуги в деле четкого понимания современного мира, нежели всем известная концепция БРИКС. Она смешала в одну кучу пять экономик – Бразилии, России, Индии, Китая и Южной Африки, не имеющих практически ничего общего, кроме, пожалуй, того, что все они являются крупнейшими игроками рынка, каждая на своем континенте»³¹. Заявление, как показывает анализ, небезосновательное, поэтому позволим себе сжато охарактеризовать современную ситуацию в каждой из стран БРИКС.

Бесспорным лидером Сообщества является Китай, доля которого в совокупном ВВП БРИКС составляет 56%. Китайская

31. Шарма Р. Прорывные экономики. В поисках следующего экономического чуда. М.: Изд-во: Манн, Иванов и Фербер, 2013. С. 49.

экономика одна из самых мощных в мире. По прогнозам международной консалтинговой компании Прайсвоटरхаус Куперс, в течение ближайших четырех лет ВВП Китая по паритету покупательной способности может превзойти ВВП США. В 2012 г. Китай вновь оказался крупнейшим в мире экспортером с объемом экспорта 3,87 трлн долл. (экспорт США по стоимости несколько уступил китайскому – 3,82 трлн долл.)³².

Основная проблема китайской экономики – сохраняющаяся экспортная ориентация, что делает страну в значительной степени зависимой от ситуации на мировом рынке. Необходимость серьезных изменений в экономике диктуется сохраняющимся технологическим отставанием страны от государств-лидеров, все еще невысоким качеством продукции, растущими кредитными и долговыми проблемами у предприятий и местных правительств, существенным разрывом в уровнях развития восточных и западных провинций.

Учитывая существующие вызовы, руководство страны создает условия для стимулирования внутреннего спроса в целях компенсации потерь, связанных с последствиями деконъюнктуры мирового рынка. Заработная плата в новом тысячелетии растет темпами, превышающими темпы прироста ВВП. Государство расширяет систему социального обеспечения, бесплатного медицинского обслуживания, что позволяет гражданам в меньшей степени сберечь деньги и больше потреблять.

По мнению китайского руководства, либерализация экономики, ослабление государственного контроля за ее отдельными сферами (например, ценообразованием), которые происходят в последние годы, могут стимулировать приток в страну прямых иностранных инвестиций. При этом сохраняется и поддерживается мерами государственной политики высокая динамика вывоза китайских капиталов за рубеж в целях более широкого доступа к ресурсам, прежде всего нефти и газу, Африканского континента и стран Центральной Азии.

32. International Monetary Fund, World Economic Outlook Database, September 2013.

В результате опережающих темпов экономического роста в Китае на протяжении последних двадцати лет разрыв между ним и остальными странами БРИКС по доле в совокупном ВВП постоянно увеличивается.

По своему экономическому потенциалу Индия занимает второе место среди стран БРИКС (5,6% мирового ВВП, чуть более 16% совокупного ВВП БРИКС по обменному курсу валют и 21% ВВП по ППС). Страна имеет относительно стабильную экономику с положительной динамикой роста и высокими инвестиционными возможностями. В 2012 г. валовой национальный продукт страны увеличился на 7,4%, а инвестиции достигли приблизительно 30% ВВП. По имеющимся прогнозам, к 2030 г. Индия может выйти на третье место в мире по масштабам экономики (после Китая и США) с ВВП порядка 14 трлн долл.

Все это позволяет Индии успешно добиваться своих политических и экономических целей, обеспечивать национальную безопасность, быть привлекательным партнером в рамках международного сотрудничества.

В то же время экономический рост в Индии сдерживается в результате чрезмерного разрастания бюрократии, низкой эффективности индийского законодательства в сфере инвестиционной деятельности, слабого развития транспортной инфраструктуры, дефицита квалифицированных кадров, неэффективного распределения ресурсов между низкопродуктивным сельским хозяйством и высокотехнологичными видами производства.

Перечисленные причины, а также негативные внешние эффекты ведут к снижению темпов роста индийской экономики. В 2013 г., по прогнозам, ВВП страны вырастет лишь на 5,7%, при этом ухудшатся показатели внешнеторгового баланса, возрастет дефицит государственного бюджета ввиду падения спроса на индийские товары³³.

Пытаясь справиться с данными проблемами, индийское руководство стремится улучшить инвестиционный климат

33. IMF, WEO Database, October 2013.

в стране и получить доступ к современным технологиям в результате реализации совместных с западными странами проектов (включая энергетическую и военно-техническую сферы). Оно предпринимает шаги в целях повышения роли Индии в экономическом развитии евразийского региона через участие в реализации стратегии «Нового шелкового пути», которая направлена на объединение Южной и Центральной Азии, а также Ближнего Востока и Европы, чему послужит создание интегрированной транспортной системы.

ВВП Индии (5,6% мирового по ППС) практически равен совокупному ВВП России и Бразилии, на долю которых приходится 11 и 10% совокупного ВВП БРИКС по обменному курсу валют. Экономика Бразилии демонстрирует положительные тенденции, хотя ряд негативных внешних факторов сохраняется. Прежде всего, это касается сокращения импорта бразильских товаров Аргентиной и Китаем (ввиду экономических проблем, с которыми они сталкиваются в настоящее время) — главными торговыми и экономическими партнерами страны.

В результате в 2011 г. темпы прироста ВВП сократились до 2,7, а в 2012 г. до 2,0%³⁴. Для поддержания экономики на плаву и предотвращения разрастания социально-экономических проблем правительство было вынуждено потратить часть золотовалютных резервов, пойти на смягчение монетарной политики (снижение процентных ставок по кредитам) в интересах восстановления макроэкономической стабилизации, расширило объемы государственных закупок, чтобы поддержать национальную промышленность. Среди важных мер экономической политики правительства — оптимизация налогообложения (снижение налогов для товаропроизводителей); привлечение частных фондов к модернизации и развитию транспортной инфраструктуры (включая дороги и аэропорты).

Огромное внимание уделено освоению новых нефтяных месторождений, наращиванию объемов переработки нефти

34. IMF, WEO Database, October 2013.

в результате строительства в стране ряда нефтеперерабатывающих заводов. Особое внимание обращено правительством на повышение эффективности сельского хозяйства — одного из ведущих секторов бразильской экономики — посредством более эффективного использования земли и введения новых технологий.

Согласно оценкам международных консалтинговых агентств, предпринятые руководством страны меры позволят уже в 2013 г. повысить темпы прироста ВВП до 4% и сохранить эту динамику в ближайшие годы³⁵.

Вклад ЮАР в совокупный ВВП БРИКС — наименьший среди стран-участниц — менее 3%. Производя 0,7% мирового ВВП, Южная Африка имеет значительный экономический потенциал, однако находится в трудной ситуации. Основная проблема — низкий внешний спрос в годы мирового кризиса и продолжающейся рецессии на продукцию ЮАР, которая в основном носит сырьевой характер (основные статьи экспорта — уголь, металлы, в том числе сталь). В результате темпы прироста экономики в 2011–2012 гг. сокращались (соответственно 3,1 и 2,5%³⁶), дефицит государственного бюджета и государственный долг росли. Существенными негативными факторами развития ЮАР являются неэффективное государственное управление экономикой (наличие чрезмерного числа контрольных органов, масштабная коррупция и отсутствие транспарентности в работе правительства); существующие серьезные противоречия между различными политическими силами в парламенте и правительстве; нехватка квалифицированного персонала; низкий уровень развития транспортной и энергетической инфраструктуры.

В процессе решения упомянутых проблем правительство Южной Африки предпринимает меры по поддержке частного бизнеса, привлечению иностранных инвестиций, стимулированию финансовой сферы, а также по развитию национальной транспортной инфраструктуры. Большое вни-

35. Ibidem.

36. Ibidem.

мание уделяется процессу формирования «среднего класса», который должен расширить внутреннее потребление и активизировать торговлю. Руководство Южной Африки большие надежды возлагает на постепенное восстановление мировой экономики и соответственно увеличение спроса на продукцию отечественного производства, что должно повысить темпы прироста ВВП в 2013 до 4% и позволить сохранить их на достигнутом уровне в течение ближайших лет.

Россия (3,02% мирового ВВП по ППС), несмотря на ее потенциал, нередко рассматривается как аутсайдер БРИКС, исходя из оценки экономических перспектив ее развития. Характер ее экономики продолжает быть преимущественно сырьевым, что делает страну критически зависимой от ситуации на мировом рынке. Так, главным образом в результате сокращения основными торговыми партнерами (прежде всего, ЕС и Китаем) закупок российских энергоресурсов и сырья темпы прироста ВВП России сократились с 4,3% в 2011 до 3,5% в 2012 г.³⁷ По имеющимся прогнозам, невысокие темпы сохранятся и в ближайшие годы. Скажутся шаги ЕС по сокращению энергетической зависимости от России, появление на мировом рынке дополнительных объемов газа (сланцевого и сжиженного), курс на всемерное внедрение энергосберегающих технологий во многих странах, а также истощение российских запасов нефти и газа.

Среди дополнительных факторов, оказывающих деструктивное воздействие на российскую экономику, можно назвать: отток иностранного и отечественного капитала из России; существенный рост задолженности российских банков и корпораций под правительственные гарантии (масштабы которой соизмеримы с объемом золотовалютных резервов); сохранение государственного контроля над экономикой в ситуации высокой коррупции и бюрократизации государственного аппарата; плохое состояние российской промышленной и транспортной инфраструктуры; ухудшение

37. IMF, WEO Database, October 2013.

структуры рабочей силы (старение населения) и нехватка высококвалифицированных кадров.

Пытаясь гарантировать устойчивое развитие российской экономики, руководство страны провозгласило продолжение модернизационных реформ, которые должны обеспечить привлечение передовых иностранных технологий и сокращение сырьевой компоненты в российском экспорте. Предпринимаются меры по борьбе с коррупцией, по установлению эффективного контроля за государственными расходами. Реализуется стратегия сохранения российских позиций на европейском энергетическом рынке и расширения присутствия в тихоокеанском регионе. Однако эффективность этих шагов пока остается невысокой.

Таким образом, даже краткий анализ выявляет существенные различия между странами БРИКС по макроэкономическим показателям развития и перспективам роста. Ряд показателей фиксируют качественные различия в уровнях экономического развития. Так, на основе данных 2011 г. в январе 2013 г. Мировой банк разделил все страны мира на четыре группы, учитывая размеры подушевого ВВП. В первую группу вошли страны с показателем, превышающим 12 476 долл. (группа высокодоходных стран); к числу стран с доходами выше среднего отнесены те, которые имеют подушевой доход в пределах 4 036 – 12 475 долл. В странах с доходом ниже среднего уровень ВВП в расчете на душу населения составляет от 1 026 – 4 035 долл. К беднейшим государствам отнесены те, где данный показатель ниже 1 025 долл. В соответствии с данной классификацией страны БРИКС попадают в первую (Россия, 14 050 долл.), вторую (Бразилия – 11 463 долл.; ЮАР – 7 790 долл. и Китай – 6 091 долл.) и третью (Индия – 1 440 долл.) группы³⁸.

Различаются страны БРИКС и по уровню международной конкурентоспособности. Международный институт менеджмента в Лозанне (International Institute for Management

38. Boao Forum for Asia / Development of Emerging Economies / Annual Report. 2013. P. 31.

Development, IMD) и Мировой экономической форум (the World Economic Forum) ежегодно составляют рейтинги конкурентоспособности основных стран и регионов, а также отдельных предприятий. Так, институт в Лозанне оценивает конкурентоспособность 59 стран и регионов по четырем блокам: экономический сценарий (economic performance), система государственного управления (governance performance), состояние корпоративного сектора и инфраструктуры. Каждый из четырех названных блоков разбит на подблоки, в рамках которых анализируются 300 индикаторов, две трети которых являются количественными, а остальные представляют собой качественные оценки. Так, блок «Государственное управление» включает пять основных подблоков: 1) общественные финансы; 2) фискальная политика; 3) институциональная среда; 4) законодательство, регулирующее бизнес; 5) социальный блок. По интегральному показателю международной конкурентоспособности среди стран БРИКС лидирует Китай, занявший в 2012 г. 23-ю позицию. За ним следуют Индия (35-е место), Бразилия (46-е), Россия (48-е) и ЮАР (50-е).

По индексу Глобальной конкурентоспособности, рассчитываемому Мировым экономическим форумом для 140 государств, лидером в БРИКС также является Китай (19-е место), Бразилия занимает в рейтинге 48-ю строчку, Южная Африка – 52-ю, Индия – 59-ю, Россия – 67-ю позицию.

Известно, что при составлении различного рода рейтингов нередко проявляются субъективизм и даже идеологические пристрастия. Но и без учета присвоенных странам БРИКС различными организациями рангов, позиций и пр. очевидно: речь идет о странах, существенно различающихся по экономическому весу, структуре экономики, уровню социально-экономического развития. Существует мало экономических оснований для объединения этих государств в рамках одной, пусть и очень своеобразной, международной структуры, что не исключает возможности расширения экономического взаимодействия между Бразилией, Индией, Китаем, Россией и ЮАР в отдельных сферах и отраслях сотрудничества.

Глава

II

Инвестиции как
фактор активизации
экономического
взаимодействия
России со странами
БРИКС

2.1. Инвестиции и экономический рост

При переходе к новой модели устойчивого экономического развития, соответствующей требованиям глобальной экономики 21-го века, особую роль приобретают инвестиции. Без увеличения инвестиций невозможно обеспечить последовательный экономический рост. А тем более осуществить принципиальные структурные сдвиги и совершить модернизационный прорыв, который так необходим российской экономике. Еще в вышедшем в конце 1970-х годов докладе «Будущее мировой экономики», подготовленном группой экспертов ООН под руководством лауреата Нобелевской премии Василия Леонтьева, отмечалась тесная зависимость между уровнем накопления и темпами роста. Как писали авторы доклада, темпы роста, равные 4–6%, могут быть достигнуты при средней норме сбережения (инвестиции к ВВП), не превышающей 20%. Темпы роста в 7–8% соответствуют норме сбережения примерно в 30%, тогда как устойчивых темпов роста в 9–10% или выше нельзя добиться, пока эта норма не поднимется выше 35–40%¹.

1. Будущее мировой экономики. Доклад группы экспертов ООН во главе с В. Леонтьевым. М.: Международные отношения, 1979. С. 37.

В настоящее время в связи с изменением структуры цен появились новые расчеты, которые говорят о необходимости еще больших инвестиционных затрат. Так, по оценкам экспертов McKinsey, в настоящее время для каждого 1% роста экономики необходимо увеличение объема инвестиций к ВВП на 2,5 п.п., т.е. динамично растущие страны нуждаются в более активном инвестировании. Для роста в 4% объем инвестиций к ВВП в России должен быть порядка 25% ВВП. При этом сам объем основных фондов в России – один из самых высоких в мире: 4 ВВП при среднемировом показателе в 2,5. Все это говорит о недостаточной эффективности капложений и о недоинвестировании экономики².

На Давосском форуме (январь 2013 г.) Д. Медведев заявил, что для достижения желаемых показателей роста экономики в 5% инвестиции должны расти несколько лет подряд хотя бы на 10% ежегодно³.

Россия имеет средний уровень валового накопления (соотношение инвестиций в основной капитал и ВВП) среди стран БРИКС, который заметно уступает лидерам – Китаю и Индии (табл. 1).

Доля инвестиций в основной капитал в России по отношению к ВВП в 2011 г., по оценкам экспертов Всемирного банка, достигла 25% (в 2005 г. была 20%), что почти в 2 раза уступает аналогичному показателю Китая и почти в 1,5 раза – Индии. Этим во многом объясняются более высокие темпы роста ВВП данных стран по сравнению с другими государствами БРИКС.

В ближайшем будущем возможности быстрого роста инвестиций в России будут лимитированы. Это касается как государственных, так и корпоративных инвестиций. Ограничениями для государственных инвестиций являются напряженность в сбалансированности бюджета и нехватка

2. Шушунова Е. В России уже не страшно // Форум. Приложение к газете «Ведомости». 2010. № 5. С. 3.

3. Выступление Медведева в Давосе: о рисках для российской экономики, гражданском обществе и глухоте Запада (http://www.newsru.com/finance/23jan2013/davos_medvedev_speech.html).

ресурсов Пенсионного фонда, которая должна будет покрываться за счет бюджетных доходов, выполнение взятых социальных обязательств, высокий уровень госрасходов, необходимость поддержания резервов в связи с затягивающимся кризисом в глобальной экономике, хотя вопрос о величине резервов является достаточно дискуссионным.

Таблица 1. Темпы ежегодного прироста ВВП и изменение уровня валового накопления в отдельных странах БРИКС

Страны	Показатели	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Россия	ВВП, в % к предыдущему году	6,4	8,2	8,6	5,3	-7,8	4,0	4,3
	Инвестиции/ВВП, %	20	21	24	26	19	23	25
Бразилия	ВВП, в % к предыдущему году	3,2	4,0	6,1	5,2	-0,3	7,6	2,7
	Инвестиции/ВВП, %	16	17	18	21	18	20	20
Индия	ВВП, в % к предыдущему году	9,3	9,3	9,8	3,9	8,2	9,6	6,9
	Инвестиции/ВВП, %	35	36	38	34	37	35	36
Китай	ВВП, в % к предыдущему году	11,3	12,7	14,2	9,6	9,2	10,4	9,3
	Инвестиции/ВВП, %	42	43	42	44	48	48	48
ЮАР	ВВП, в % к предыдущему году	5,3	5,6	5,6	3,6	-1,7	2,8	3,3
	Инвестиции/ВВП, %	18	20	21	22	20	19	20

Источник: база данных Всемирного Банка.

Слабая надежда на рост инвестиций со стороны российских корпораций обусловлена высокой корпоративной задолженностью и политическими рисками, административными барьерами, которые стимулируют отток капитала из страны; незаинтересованностью в развитии инновационных направлений из-за их рискованности и длительной отдачи вложенных средств, слабостью сектора высокотехнологичных компаний и т.п.

В данной связи особо возрастает заинтересованность России в прямых иностранных инвестициях (ПИИ), которые могут существенно улучшить экономическую ситуацию в стране. Потребность в ПИИ обусловлена и тем, что, несмотря

на предпринимаемые усилия по возрождению российского научно-инновационного потенциала, многие новые технологии, широко используемые передовыми в экономическом плане странами, реально получить только за счет международного сотрудничества. А ПИИ выступают одной из эффективных форм такой кооперации.

2.2. Страны БРИКС в мировых и взаимных инвестиционных потоках

Особый интерес для России представляет инвестиционное сотрудничество со странами БРИКС, которые занимают заметное место в движении прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в глобальной экономике (табл. 2).

Таблица 2. Накопленные ПИИ, млрд долл.

	ПИИ в страну		ПИИ из страны	
	2000	2011	2000	2011
Россия	32,2	457,5	20,1	362,1
Бразилия	122,3	669,7	51,9	202,6
Индия	16,3	201,7	1,7	111,3
Китай	193,3	711,8	27,8	366,0
ЮАР	62,2	167,5	33,2	82,7
БРИКС в целом	426,3	2208,2	134,7	1124,7
Мир в целом	7450,0	20438,2	7952,9	21168,5
Доля БРИКС в мире, %	5,7	10,8	1,7	5,3

Источник: World Investment Report. 2012. P. 173–176.

Однако это место не соответствует их позициям в мировой экономике. Так, их доля в мировом ВВП в 2011 г. составила около 26%⁴. Это в 2,5 раза больше, чем их доля в привлеченных ПИИ. В то же время удельный вес стран БРИКС

4. World Economic Outlook. IMF. 2012. April.

в мировых потоках ПИИ в 2001–2011 гг. значительно вырос: по привлеченным – почти в 2 раза и по вкладываемым за рубежом – в 3 раза.

Для стран БРИКС характерен приток накопленных ПИИ: в 2011 г. суммарное чистое сальдо их инвестиционной позиции по ПИИ составило 1083,5 млрд долл., причем наибольший вклад в этот показатель (75%) внесли Бразилия (467,1 млрд долл.) и Китай (345,8 млрд долл.). Однако приток ПИИ наблюдается и в других странах БРИКС.

Эти выводы подтверждают и данные по притоку текущих ПИИ, по которым в последние годы отдельные страны БРИКС занимают видные позиции в мировой экономике (табл. 3).

Таблица 3. Страны БРИКС и текущие ПИИ в 2011 г.

	ПИИ в страну		ПИИ из страны	
	млн долл.	удельный вес, % (место) в мире	млн долл.	удельный вес, % (место) в мире
Россия	52878	3,4 (11)	67283	4,0 (9)
Бразилия	66660	4,4 (5)	–1029	– (211)
Индия	24159	1,6 (15)	14752	0,9 (17)
Китай	123985	8,1 (1)	65117	3,8 (10)
ЮАР	5807	0,4 (40)	–635	– (210)
БРИКС в целом	273489	17,9 (–)	145498	8,7 (–)
Мир в целом	1524 422	100 (–)	1694396	100 (–)

Источник: World Investment Report. 2012. P. 169–172.

Как видно из приведенных данных, Китай в 2011 г. по притоку текущих ПИИ занял 1-е место в мире, Бразилия – 5-е. При этом только в России в 2011 г. отток ПИИ превысил их приток, а для других стран БРИКС приток ПИИ в инвестиционной политике играет более существенную роль: в Китае он был больше в 1,9 раза, в Индии – 1,6 раза, а в Бразилии и ЮАР был только приток ПИИ. Это говорит и о различиях в политике отдельных стран БРИКС по отношению к входящим и исходящим ПИИ, что, естественно, может сказаться на взаимных инвестициях. Однако данные различия не являются главной причиной того, что пока взаимные инве-

стидии России и стран БРИКС находятся на крайне низком уровне (табл. 4).

Таблица 4. Накопленные прямые инвестиции России в/из БРИКС, на начало года, млн долл.

	ПИИ в страну		ПИИ из страны	
	2010	2011	2010	2011
Россия, всего	378837	493354	302188	368737
Бразилия	–	–	–	2
Индия	155	200	1884	2597
Китай	1251	1987	78	108
ЮАР	15	12	34	35
БРИКС в целом	1421	2199	1996	2742
Доля БРИКС во всех российских ПИИ, %	0,375	0,445	0,660	0,744

Источник: данные Банка России.

Доля инвестиций в/из стран БРИКС не превышает 0,8% в российских ПИИ, что значительно ниже потенциальных возможностей их экономик. В настоящее время этот показатель также существенно уступает доле взаимного товарооборота с этими странами во всей торговле России. Так, в 2011 г. доля внешнеторгового оборота с Китаем составила 10,4% всей торговли России, с Индией – 1,1, с Бразилией – 0,9 %.

Следует оговориться, что такая ситуация частично связана с погрешностями статистического учета ПИИ. Здесь можно отметить ряд факторов.

1. Определенная часть ПИИ может поступать в форме других видов иностранных инвестиций (ИИ), прежде всего различных форм кредитов. Так, в общем объеме поступивших в 2012 г. в страну иностранных инвестиций доля ПИИ составила всего 12,1%, а на различные виды кредитов, включаемых по методологии МВФ составления платежного баланса, пришлось более 81%⁵.

2. Часть ПИИ поступает из компаний, контролируемых резидентами стран БРИКС, но расположенными в офшорных

5. Структура текущих иностранных инвестиций по типам (www.gks.ru).

и тесно связанных с ними юрисдикциях (спарринг-офшорных), где инкорпорируются в силу различных причин холдинговые центры, из которых осуществляется перевод инвестиций. И эти инвестиции могут учитываться не как инвестиции из тех или иных стран БРИКС. Так, из всех накопленных за рубежом ПИИ из России на 1 января 2013 г. 25,9% приходилось на Нидерланды, 25,1 – на Кипр, 6,8 – на Швейцарию, 5,0 – на Великобританию, 4,2 – на Люксембург, 4,1% – на Британские Виргинские острова и т.п. По некоторым оценкам, от 70 до 90% всех крупных частных компаний из России имеют инкорпорированные за рубежом холдинговые центры, которые контролируют активы в России. Кроме того, 21,2% накопленных в России ПИИ на начало 2013 г. приходилось на Кипр, 17,0 – на Нидерланды, 11,8 – на Люксембург, 7,4 – на Великобританию, 3,9 – на Ирландию, 3,5% – на Британские Виргинские острова (табл. 5).

Таблица 5. Доля отдельных юрисдикций в общем объеме накопленных ИИ для России, на 1 января 2013 г., %

Страны	Доля в ИИ, направленных из России за рубеж	Страны	Доля в ИИ в России
Всего, из них	100	Всего	100
Нидерланды	25,9	Кипр	21,2
Кипр	25,1	Нидерланды	17,0
Швейцария	6,8	Люксембург	11,8
США	6,6	Китай	7,7
Великобритания	5,0	Великобритания	7,4
Беларусь	4,9	Германия	6,9
Люксембург	4,2	Ирландия	3,9
Британские Виргинские острова	4,1	Британские Виргинские острова	3,5
Австрия	1,3	Япония	3,0
Украина	1,2	Франция	2,7

Источник: данные Росстата (www.gks.ru)

Активно используют сложные схемы инвестирования и некоторые другие страны БРИКС. Велики масштабы оборота капитала между материковой частью Китая и Гонконгом,

который используется как «перевалочная база» для инвестирования в третьи страны. Так, у корпорации CIPIC на него формально приходится 97% зарубежных активов⁶. Существенная часть накопленных иностранных ПИИ в Китай поступила также из Гонконга (на конец 2010 г. – 41,2%) и других офшорных центров, среди которых выделяются Британские Виргинские острова (10,1%), Сингапур (4,2%) и Каймановы острова (1,9%)⁷. 2/3 накопленных ПИИ из Бразилии приходилось в конце 2000-х годов на Каймановы, Виргинские и Багамские острова⁸.

Для Индии роль китайского Гонконга или Кипра/Нидерландов для России играет Маврикий, на который приходится свыше 2/5 поступающих в страну ПИИ и более 1/3 накопленных за рубежом индийских ПИИ. Существенная часть ПИИ поступает в Индию и уходит из страны через Сингапур, а также Нидерланды, карибские офшоры и т.п.

Кроме того, некоторые трансграничные инвестиции осуществляются под маркой национальных инвестиций, когда формально владельцами компании являются граждане принимающей страны, а реальная хозяйственная деятельность осуществляется иностранными инвесторами. Такие стратегии, например, часто используются некрупным китайским и российским бизнесом. При этом наблюдающийся рост численности национальных диаспор в странах-партнерах ведет к увеличению такого рода инвестиций.

Такое положение является одной из главных причин несовпадения данных об инвестициях российской статистики и статистики стран БРИКС. Также отличаются, как правило в большую сторону, данные по инвестициям, которые приводятся посольствами и торгпредствами РФ и данными официальной статистики Банка России и Росстата. В целом

6. Кузнецов А. Транснациональные корпорации стран БРИКС // Мировая экономика и международные отношения. 2012. №3. С. 4.

7. Information by the Foreign Investment Department of the Ministry of Commerce (www.fdi.gov.cn).

8. Кандалицев В. Страны БРИКС в потоках прямых иностранных инвестиций (http://www.blister.ru/society/articles/brics_fdi.php).

же можно отметить, что реальное инвестиционное сотрудничество между Россией и странами БРИКС развивается более интенсивно, чем об этом можно судить по данным официальной статистики. Поэтому для более глубокого анализа инвестиционного взаимодействия России и стран БРИКС важную роль играло бы изучение конкретных проектов, которые реализуются или намечаются к реализации.

2.3. Проблемы в инвестиционном сотрудничестве

Ключевой проблемой в развитии инвестиционного взаимодействия России с зарубежными странами является плохой инвестиционный климат. Согласно рейтингам Всемирного банка, по условиям ведения бизнеса в 2013 г. Россия заняла только 112-е место в мире (см. табл. 6).

Таблица 6. Условия для ведения бизнеса в России и странах БРИКС, 2013 г., место в рейтинге среди 185 стран*

	Россия	Бразилия	Индия	Китай	ЮАР
Качество среды для развития бизнеса в целом	112 (96)	130 (121)	132 (134)	91 (93)	39 (29)
Создание новой компании	101 (33)	121 (115)	173 (88)	151 (128)	53 (57)
Получение разрешения на строительство	178 (163)	131 (139)	182 (155)	181 (153)	39 (45)
Защита инвесторов	117 (60)	82 (60)	49 (33)	100 (83)	10 (9)
Простота уплаты налогов	64 (98)	156 (151)	152 (158)	122 (168)	32 (74)
Доступность кредитов	104 (159)	104 (83)	23 (65)	70 (101)	1 (33)
Условия для экспорта и импорта	162 (143)	123 (53)	127 (139)	68 (38)	115 (67)

* В скобках место в рейтинге 2007 г. среди 181 страны.

Источник: Doing Business. 2007. Washington: The World Bank, 2006. P. 119–162; Doing Business. 2013. Washington: The World Bank. 2012. P. 145–206.

Правда, плохие условия для бизнеса существуют и в других странах БРИКС, за исключением ЮАР. И эти условия

существенно не улучшились за последние годы (Китай здесь также является известным исключением), а в некоторых государствах БРИКС даже ухудшились. В то же время по притоку ПИИ Россия заметно уступает Китаю и Бразилии. Это связано с особенностями экономической политики отдельных стран БРИКС, где, несмотря на особую роль авторитарных решений, инвесторы по-разному оценивают риски для стабильной работы в конкретной стране.

Несмотря на проблемы с бизнес-климатом, по данным опубликованного в августе 2012 г. опроса Ernst & Young, большинство иностранных инвесторов планируют расширять свои российские портфели. Почти 80% из них планируют расширять свою деятельность в России или сохранить ее на прежнем уровне. Одновременно 70% компаний, еще не успевших поработать на российском рынке, не готовы вкладывать в него свои деньги⁹.

Во многом такие выводы связаны с тем, что соотношение прибыль/риски в России достаточно высоко. И те компании, которые почувствовали это, готовы расширять свой бизнес в России. Кроме того, Россия имеет ряд хороших макроэкономических показателей (темпы роста, валютные резервы, уровень госдолга по отношению к ВВП и т.п.), что стратегически важно в условиях неблагоприятной ситуации в мировой экономике.

В то же время в упомянутом исследовании Ernst & Young, а также в ряде других работ отмечаются проблемы, которые требуют серьезных усилий для своего решения. Среди них — политическая, законодательная и административная среда; плохая транспортно-логистическая инфраструктура; крайне низкий уровень НИОКР в компаниях, слабость системы НИОКР и неразвитая инфраструктура, низкая культура предпринимательства, отсутствие налоговых стимулов, мотивирующих к созданию нового бизнеса, особенно в технологичных отраслях. Эти недостатки в первую очередь сдерживают приход среднего и малого бизнеса.

9. Потенциал роста. Исследование инвестиционной привлекательности России. Ernst & Young, 2012 ([http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/RAS_2012_RUS/\\$FILE/RAS_2012_RUS.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/RAS_2012_RUS/$FILE/RAS_2012_RUS.pdf)).

Не следует сбрасывать со счетов формальные и неформальные протекционистские барьеры, которые существуют в России и некоторых других странах БРИКС для ПИИ, особенно в стратегических топливно-сырьевых отраслях. А именно в таких отраслях, являющихся профилирующими для современной российской экономики, имеется существенная заинтересованность стран БРИКС в инвестиционном сотрудничестве.

Например, в 2002 г. РФФИ фактически отказывался принять от китайской CNPC документы, необходимые для участия в аукционе по «Славнефти»¹⁰. В конечном счете китайская компания была вынуждена отказаться от соревнования по приобретению этого актива, который «по дешевке» был куплен российскими олигархами.

Не следует сбрасывать со счетов и некоторые субъективные факторы. К ним относится определенное недоверие в российской власти по отношению к экспансии китайского капитала и рабочей силы. Появление в 2009 г. первой совместной инвестиционной Программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009–2018 гг.) вызвало серьезную критику со стороны некоторых российских политиков и экспертов. Они, в частности, говорили, что данная программа, предусматривающая сотрудничество в сооружении более 100 промышленных предприятий и приграничных инфраструктурных объектов, будет способствовать дальнейшей сырьевой привязке России к Китаю.

Другим объективным фактором является определенный уровень недоверия по поводу возможностей защиты интеллектуальной собственности в странах БРИКС. Например, Россия могла бы предложить своим партнерам более широкую программу инвестиционного сотрудничества в оборонной промышленности, в ряде других высокотехнологичных отраслей, но опасается копирования своих передовых технологий, создания «собственными руками» конкурентов на

10. Леонов О. Китайцев не пускают к «Славнефти». (<http://www.rbcdaily.ru/2002/12/10/industry/562949979066871>).

мировом рынке. И эти опасения не безосновательны, например, в производстве авиационной и космической техники, атомной промышленности и т.п.

Со своей стороны, страны БРИКС сталкиваются с многочисленными нарушениями обязательств российской стороной по поводу сроков поставок, качеству поставляемой продукции, возможностей предоставления сервисных и других дополнительных услуг.

Еще в 1990-е годы индийцы жаловались на низкокачественный ремонт и обслуживание, а также на нехватку запчастей для их военных самолетов российского производства. В сентябре 2007 г. правительство Индии приостановило выплаты в рамках контракта на 150 млн долл. по модернизации противолодочных патрульных самолетов Ил-38СД, когда индийские эксперты, проведя летные испытания, пришли к выводу, что данные самолеты не отвечают их техническим требованиям. Крупнейшим провалом в российско-индийских военных связях стало нарушение российской стороной сроков выполнения соглашения о модернизации авианосца советской эпохи «Адмирал Горшков». Индия также сталкивается с проблемами производства основных боевых танков Т-90, закупленных у России по лицензии в 2001 г. По состоянию на декабрь 2011 г., индийский завод, получивший лицензию на производство танков, сумел изготовить лишь 150 из 1000 запланированных машин. Индийские источники обвиняют чиновников из России в том, что те препятствуют передаче технологий, сборочных узлов и агрегатов российского производства, которые необходимы для изготовления танков.

На 11-м заседании российско-индийской межправительственной комиссии по военно-техническому сотрудничеству (октябрь 2011 г.) индийская сторона пожаловалась на задержки в предоставлении экспортных разрешений на оборудование, необходимое для ремонта российских систем вооружений, уже приобретенных Индией¹¹.

11. Вайц Р. Россия сталкивается с проблемами на индийском рынке вооружений (<http://www.inosmi.ru/russia/20120808/196273909.html>).

С проблемами нарушения своих обязательств сталкивалось и военно-техническое сотрудничество с Китаем. Это касается, например, невыполнения Россией условий контракта, заключенного в 2005 г., о поставках Китаю военно-транспортных самолетов Ил-76 и дальних самолетов-заправщиков Ил-78. Кроме того недостаточно эффективно послепродажное обслуживание вооружений и военной техники, поставленной Россией Китаю¹².

Все это сказывается на результатах тендеров на участие в конкретных проектах в странах БРИКС, в ряде из которых в последнее время российские компании не смогли превзойти других зарубежных конкурентов. То есть основное преимущество России – «цена/качество» – уже не играет такой определяющей роли для быстро растущих и набирающих силу экономик государств БРИКС.

В целом по уровню своей конкурентоспособности российская экономика уступает другим странам БРИКС. Так, в рейтинге Всемирного экономического форума по глобальной конкурентоспособности 2012–2013 гг. Россия заняла только 67-е место среди 144 государств, в то время как Китай – 29-е, Бразилия – 48-е, ЮАР – 52-е, Индия – 59-е¹³.

Это отражается на потенциале российских инвестиций за рубежом. В России мало компаний, обладающих достаточными финансовыми ресурсами. Так, в списке крупнейших компаний мира Forbes Global 2000, который рассчитывается по четырем основным показателям – выручке, прибыли, активам и рыночной капитализации, Россия среди стран БРИКС опережает только ЮАР (см. табл. 7).

Компании из стран БРИКС обладают и большим инновационным потенциалом. Например, в рейтинге Boston Consulting Group 50 самых инновационных компаний 2012 г. нет компаний из России, но входят 4 компании из Китая,

12. Заседание российско-китайской межправкомиссии по ВТС пройдет в Пекине (<http://liveguns.ru/node/701>).

13. The Global Competitiveness Index 2012–2013 rankings and 2011–2012 comparisons (www.weforum.org).

2 компании из Индии и 1 – из Бразилии¹⁴. Россия стала все больше уступать по ряду важнейших показателей инновационного развития Китаю и некоторым другим странам БРИКС, потенциал которых еще 20 лет тому назад был не сопоставим с российским.

Таблица 7. Число крупнейших компаний из стран БРИКС в списке Forbes 2000

	1–300	1–500	1–1000	1–2000
Китай	21	30	62	133
Индия	4	11	29	63
Бразилия	6	7	18	33
Россия	7	10	20	28
ЮАР	2	4	11	20

Источник: The World's Biggest Public Companies (www.forbes.com/global2000).

В силу подобных причин Россия часто проигрывает своим конкурентам из других стран БРИКС, работающим в отраслях ее экспортной специализации. Нередко компании стран БРИКС конкурируют не столько с европейскими и североамериканскими ТНК, сколько между собой. При этом конкуренция разворачивается в регионах, которые входят в сферу российских геополитических интересов (Центральная Азия).

Так, в 2006 г. «Северсталь» проиграла индийскому бизнесмену Л. Митталу борьбу за активы европейского лидера черной металлургии Arcelor. Не менее острая конкуренция развернулась среди нефтегазовых ТНК из стран БРИКС, в области добычи других полезных ископаемых. Например, в алмазной промышленности российская «АЛРОСА» весьма преуспела в ликвидации монополии южноафриканской De Beers¹⁵.

Китай вышел на второе место среди иностранных инвесторов в Казахстане. Наиболее крупные китайские инвести-

14. The Most Innovative Companies 2012 (<https://www.bcgperspectives.com/content/articles/>).

15. Кузнецов А. Транснациональные корпорации стран БРИКС // Мировая экономика и международные отношения. 2012. №3. С. 3.

ции в экономику Казахстана представлены в сфере добычи, переработки и транспортировки нефти и газа, а также добычи урана. Например, были построены новые мощные нефтепроводы из Казахстана в Китай, газопровод Центральная Азия – Казахстан мощностью 40 млрд кубометров газа. В 2011 г. были достигнуты договоренности о крупномасштабном сотрудничестве в атомной отрасли между «Казатомпромом» и Китайской Гуандунской ядерно-энергетической корпорацией. В перспективе поставки уранового топлива из Казахстана могут покрыть до 40% потребностей Китая. По своему стоимостному объему эти поставки могут превзойти экспорт нефти и газа, что создаст дополнительную конкуренцию для всех заинтересованных в импорте урановой руды из Казахстана стран, в том числе России.

Китайские компании активны и в некоторых странах БРИКС. В 2010 г. 35% ПИИ, поступивших в Бразилию, пришлось на китайские компании, благодаря чему КНР стала главным источником зарубежных капиталовложений в бразильскую экономику. В частности, была достигнута договоренность о строительстве в Бразилии крупного совместного металлургического предприятия стоимостью 5 млрд долл., а также подтверждено намерение бразильского энергетического концерна Petrobras и китайской нефтегазовой корпорации Sinopec развивать кооперацию в области добычи углеводородов на бразильском шельфе. Согласно данным фирмы KPMG, которая помогает китайцам начать бизнес в этой латиноамериканской стране, 30 китайских государственных компаний с годовой прибылью выше 1 млрд долл. открыли свои филиалы в Бразилии¹⁶.

Конкуренция между странами БРИКС возникает и в немногих технологичных отраслях традиционного российского экспорта. Так, Российская Объединенная авиастроительная корпорация (ОАК) ведет переговоры о выводе проекта Sukhoi Superjet 100 на рынок региональных самолетов

16. Китай инвестировал в Бразилию в 2010 году \$17 млрд (<http://www.vesti.ru/doc.html?id=459552>).

Китая, доля которых в парках китайских перевозчиков к 2030 г. удвоится. Но на китайском рынке конкурентами ОАК выступает бразильский Embraer. Проблемы конкуренции имеются в атомной и космической промышленности.

Не следует также сбрасывать со счетов формальные и неформальные протекционистские барьеры, которые существуют в России и некоторых других странах БРИКС для ПИИ в стратегических топливно-сырьевых отраслях. А именно в таких отраслях, являющихся профилирующими для современной российской экономики, имеется существенная заинтересованность стран БРИКС в инвестиционном сотрудничестве.

У России мало конкурентоспособных компаний, которые могли бы найти свою нишу в странах БРИКС. Крупные российские компании в основном относятся к топливно-сырьевому и металлургическому сектору. В то же время в странах БРИКС велика потребность в инвестициях в обрабатывающую промышленность, особенно в ее технологичные отрасли. На начало 2011 г. более 58% всех накопленных в Китае иностранных инвестиций приходилось на обрабатывающую промышленность¹⁷.

Важной проблемой для инвестиционного сотрудничества со странами БРИКС является то, что до сих пор не выработано эффективной стратегии поддержки заграничных инвестиций российского бизнеса. Более того, были и неудачные, на мой взгляд, примеры такой поддержки.

Так, российским правительством в 2010 г. было принято решение о покупке дополнительной эмиссии акций индийской «дочки» АФК «Система» Sistema Shyam TeleServices (SSTS) за 600 млн долл. В результате этой сделки доля Росимущества в капитале SSTS составила около 17%, а доля «Системы» уменьшилась с 73,7% до примерно 56,6%. Эта сделка была осуществлена за счет средств индийского долга перед Россией. Причем ее нельзя рассматривать даже как

17. Sectoral Distribution of Cumulative FDI as of 2010
(www.fdi.gov.cn/pub/FDI_EN/Statistics?Annual StatisticsDa-ta).

инвестиции: через пять лет АФК «Система» может выкупить эти акции у правительства по рыночной цене или по цене покупки плюс небольшие проценты на затраченный капитал. То есть фактически это кредит государства крупнейшей корпорации, как будто в Индии нет других привлекательных для России активов, особенно с точки зрения интересов модернизации. Но, видимо, «Система» оказалась расторопнее других инвесторов.

Спорность государственных инвестиций в SSTS подтверждает и то, что эта компания вскоре была лишена своих радиочастот, так как, по мнению индийских властей, нарушила условия соответствующего лицензионного соглашения. В результате обесценивания активов своей индийской «дочки» из-за этого частотного конфликта «Система» уже списала в убыток весной 2012 г. 695 млн долл. Эти потери могут возрасти: если SSTS не согласится повторно выкупать у индийских властей свои же частоты или не докажет свою правоту в судебных инстанциях, ей придется свернуть деятельность в Индии. Тогда все ее инвестиции в размере 3 млрд долл., сделанные для развития компании, пропадут¹⁸.

Использование старой индийской задолженности привело к еще одной неэффективной инвестиции России в Индии. Речь идет о несостоявшемся проекте по созданию СП Titanium Products Private Ltd. (TPPL) по производству диоксида титана в Индии, где из-за недобросовестности индийского партнера не находит решения проблема возврата средств, внесенных РФ в его уставный фонд. TPPL было создано в марте 2008 г. Росимуществу принадлежит 51% акций TPPL, индийской Saraf Agencies – 45% акций, а российской компании «Технохимхолдинг» – 4%. С российской стороны засчитанные инвестиции в проект, которые были списаны с индийского долга, составили 126 млн долл. Почти сразу после регистрации TPPL между российскими и индийскими акционерами разгорелся конфликт. Они обвинили друг друга в

18. Аганов И. «Система» готова судиться с Индией // Маркер. 2012. 14 сент.

финансовых махинациях и нарушении устава. Споры сторон находятся на рассмотрении в индийских судах. Россия, в частности, недовольна растущей стоимостью строительства для завода. Конфликт в TRPL вылился в заявление компании Saraf Agencies о намерении выйти из проекта¹⁹.

Вызывает сомнение и *выбор проектов* для конвертации индийской задолженности. Индия обладает хорошим потенциалом в фармацевтической промышленности, машиностроении, разработке программного обеспечения, многих отраслях легкой и пищевой промышленности и т.п. Например, доля индийских лекарств на фармацевтическом рынке России оценивается в 25–30%.

Приведенные примеры показывают, что плохо не сама идея конвертации задолженности в инвестиции, а ее практическое исполнение, которым воспользовались компании, имеющие «выход» на соответствующие уровни власти. И нет специализированных структур, главным критерием работы которых стало бы *проведение эффективной государственной политики в отношении внешних инвестиций, отвечающей национальным интересам России*.

Об этом свидетельствует и тот факт, что российские ведомства плохо ведут целенаправленную работу по привлечению вложений из Бразилии, слабо контактируют с соответствующими контрагентами в странах БРИКС, прежде всего со специализированными государственными институтами по привлечению иностранных инвестиций. Например, соответствующее бразильское агентство APEX начало целенаправленную работу в России только осенью 2011 г.²⁰ Такой же упрек можно сделать и работе с российскими инвесторами, желающими работать в странах БРИКС. Как отмечает Ю.В. Чудодеев, сдерживающим фактором российско-китайского экономического сотрудничества является незнание китайскими и рос-

19. Titanium Products Private Ltd может потерять проект в Ориссе (<http://www.maonline.ru/13198-titanium-products-private-ltd-mozhet-poterjat.html>).

20. Как русским заработать в Бразилии (<http://www.terra-america.ru/kak-zarabotat-dengi-v-brazilii.aspx>).

сийскими предпринимателями законодательства и условий деловой деятельности в наших странах, что проявляется в чрезмерной осторожности китайских предпринимателей²¹.

2.4. Дорожная карта инвестиционного сотрудничества стран БРИКС

Принципиальное изменение ситуации в инвестиционном сотрудничестве возможно только в случае серьезного улучшения инвестиционного климата. Это понимает российское руководство, которое намерено добиться серьезных изменений в данной области. Так, впервые на инвестиционном форуме «Россия-12» (февраль 2012 г.) В. В. Путин поставил задачу «в ближайшие несколько лет войти в число стран с наиболее привлекательным деловым климатом. И я вот сейчас, и с коллегами мы вчера советовались, думали, говорить об этом вслух или нет, но всё-таки надо сказать, — надо сказать о тех целях, которые мы перед собой ставим. Нам нужно сделать 100 шагов вперед — подняться со 120-го на 20-е место по уровню ведения, по условиям ведения бизнеса»²².

Хотя достичь такого прогресса за 10 лет вряд ли удастся, сама постановка вопроса может помочь достижению ряда конкретных целей. Особое значение для зарубежного и российского бизнеса имело бы повышение стабильности налоговой системы путем определения размера ключевых налогов и фиксации этого решения на перспективу. Важным шагом явилось бы и ускорение реализации нового строительства за счет уменьшения числа разрешительных процедур (с 51 сегодня до 7 в будущем) и сокращения сроков согласований

21. Чудодеев Ю.В. Проблемы и перспективы экономического сотрудничества России и Китая (<http://www.rakurs-art.ru/publications/id/127/>).

22. Путин В.В. Выступление на инвестиционном форуме «Россия–2012» (<http://premier.gov.ru/events/news/17938/>).

(с 423 до 53 дней). Такие же серьезные задачи ставятся перед таможенной службой: сократить сроки оформления экспортных и импортных грузов с 36 дней до 5–6 дней, снизить стоимость оформления с 1800 долл. в среднем за контейнер вдвое, уменьшить число заполняемых документов с 10 до не более 5. Россия занимает одно из последних мест в мире по рейтингу доступности получения разрешения на новое строительство и по рейтингу условий для осуществления экспорта и импорта (см. табл. 6).

Что касается проблем углубления инвестиционного взаимодействия между странами БРИКС, то здесь объективно необходимо предпринять конкретные меры. Одной из них может стать разработка *Дорожной карты инвестиционного сотрудничества на перспективу до 2020–2030 гг.*, которая может стимулировать активизацию других форм внешнеэкономического взаимодействия, прежде всего внешней торговли и промышленной и научно-технологической кооперации, а в некоторых случаях в краткосрочной и среднесрочной перспективе их альтернативой.

Целями «Дорожной карты инвестиционного сотрудничества стран БРИКС» (далее ДКИС БРИКС) должны быть:

- определение приоритетных областей для инвестиционного сотрудничества;
- создание системы взаимных приоритетов и стимулов для реализации взаимных инвестиций и ликвидация существующих барьеров в этой области;
- координация действий и объединение усилий во взаимном инвестиционном сотрудничестве, расширение числа совместных двусторонних проектов и начало реализации многосторонних инвестиционных проектов;
- дополнение инвестиционного сотрудничества промышленной и научно-технологической кооперацией и другими формами и направлениями сотрудничества;
- открытие «окон возможностей» для межгосударственных инвестиций предприятиям малого и среднего

бизнеса, которые необходимо активней привлекать к реализации крупных взаимных проектов;

- расширение координации усилий при реализации инвестиционных проектов в третьих странах;
- создание институциональных предпосылок для инвестиционного сотрудничества.

Рассмотрим некоторые из этих направлений подробнее.

1. Среди *приоритетных* областей для инвестиционного сотрудничества должны быть как традиционные области, так и новые производства, способствующие модернизации экономик стран БРИКС и отвечающих новым вызовам технологического развития. Здесь могут быть названы:

- добыча углеводородов – нефти, газа и угля и их транспортировка и переработка;
- развитие традиционной и малой электроэнергетики и обеспечение эффективной передачи электроэнергии;
- атомная энергетика и связанные с ней отрасли;
- альтернативная энергетика, в том числе производство биотоплива;
- производство химических продуктов для сельского хозяйства;
- автомобилестроение, железнодорожное машиностроение, судостроение, авиационная промышленность, сельскохозяйственное машиностроение;
- фармацевтическая промышленность, производство медицинского оборудования;
- отрасли, связанные с использованием космического пространства;
- оборонная промышленность;
- сельское хозяйство, производство морепродуктов, пищевая промышленность;
- инфраструктура грузовых и пассажирских перевозок;
- туристические и рекреационные объекты и некоторые другие.

Список приоритетных направлений может быть расширен за счет новых договоренностей, он может быть детализи-

рован в конкретных двусторонних программах инвестиционного сотрудничества. Однако главным содержанием таких программ должны стать конкретные проекты для реализации совместных инвестиций. Если такие проекты будут эффективны, они найдут своих инвесторов.

2. *Стимулирование* взаимных инвестиций стран БРИКС может осуществляться как в рамках общего стимулирования иностранных инвестиций, так и дополнительных мер в каждом конкретном проекте сотрудничества. В частности, за счет предоставления льгот по отдельным налогам, таможенным платежам, селективного создания специальных условий для ведения бизнеса и т.п.

Стратегией преодоления имеющегося протекционизма должен стать *обмен активами или другими компенсирующими факторами или льготами* («обменно-компенсационные соглашения»), которые, как было показано выше, уже использовались в инвестиционном сотрудничестве стран БРИКС. Но такое сотрудничество необходимо существенно активизировать, что кроме привлечения инвестиций в Россию даст дополнительные возможности для российских инвестиций за рубежом, которые не появляются при реализации других форм сотрудничества.

Одним из новых проектов в этой области может стать сделка «Роснефти» и индийской ONGC. В обмен на гарантии ONGC по обязательному выкупу части акций в ходе предстоящего IPO индийская компания хочет получить возможность приобрести эквивалентную по стоимости долю нефтегазовых активов «Роснефти» в России. Кроме того, ONGC готова предложить «Роснефти» доли в своих проектах по нефтепереработке и газовом секторе в Индии.

Нефтегазовые отрасли, при проведении продуманной селективной стратегии, в принципе могут дать отличные возможности для стимулирования инвестиций в Россию. В Минэнерго, например, разрабатывается проект радикальной либерализации правил работы нефтегазовых концернов в Арктике. Россия готова выдавать лицензии на шельфовые

месторождения зарубежным корпорациям. Сейчас компании с зарубежным капиталом могут участвовать в разработке шельфа только как миноритарные партнеры «Газпрома» и «Роснефти».

Важно использовать и фактор усиления протекционизма в западных странах в условиях современного финансово-экономического кризиса в отношении компаний из развивающихся стран²³. И шире открыть возможности для взаимных инвестиций стран БРИКС.

Одной из сфер, где могут предоставить определенные льготы, является сфера миграции трудовых ресурсов, которая может быть вкладом «экспортирующей» мигрантов страны в совместные проекты. Эти льготы должны иметь адресный характер, распространяясь на определенные сферы (например, сельское хозяйство, обработка древесины, легкая промышленность) и территории (Сибирь, Дальний Восток).

3. *Координация инвестиционной политики* стран БРИКС может осуществляться в рамках «обменно-компенсационных схем», целенаправленного стимулирования инвестиций в территориальном и отраслевом разрезе и т.п. В этом плане хорошо зарекомендовали себя специальные экономические зоны (СЭЗ).

Реализация «обменно-компенсационных схем» потребует более тесной увязки стратегии привлечения ПИИ со стратегией поддержки инвестиций российских компаний за рубежом, прежде всего в высокотехнологичных отраслях.

Пока нет многосторонних мегапроектов стран БРИКС, которые предполагают более высокий уровень координации инвестиционной политики. Одним из таких проектов может стать прокладка подводного интернет-кабеля, который должен связать страны БРИКС между собой и с США. Стоимость проекта оценивается в 1,5 млрд долл. Общая про-

23. Так, в октябре 2012 г. был опубликован доклад для конгресса США о результатах расследования в отношении китайских компаний Huawei и ZTE, которые могут представлять угрозу для безопасности США (США грозят Huawei // <http://www.gazeta.ru/business/2012/10/08/4804337.shtml>).

тяжеленность кабельной системы с двумя волокнами по трассе Владивосток—Шаньтоу—Сингапур—Ченнаи—Маврикий—Кейптаун—Форталеза—Майами составит более 34 тыс. км, а пропускная способность — 12,8 Тбит/с. Другим таким проектом может стать использование на территории стран БРИКС российской спутниковой навигационной системы ГЛОНАСС. Продвижение технологий на базе ГЛОНАСС представляет политический и экономический интерес, а также открывает новые перспективы развития в гражданском и военном секторах. Заинтересованность в таком сотрудничестве уже высказала Индия.

Масштабный проект может быть сформирован при совместном использовании в хозяйственных целях космического пространства (на базе строящегося космодрома «Восточный»).

В некоторых подобных многосторонних проектах могут принять участие и третьи страны. Например, в проекте по прокладке подводного интернет-кабеля хотят участвовать Google и некоторые другие высокотехнологичные западные компании. Япония заинтересована в реализации сельскохозяйственных проектов по производству экологически чистого продовольствия. В отдельных проектах стран БРИКС на Дальнем Востоке могут быть задействованы рабочие из Вьетнама, Северной Кореи или стран Центральной Азии.

4. *Особые усилия* требует инвестиционное сотрудничество, сопровождаемое промышленной и научно-технологической кооперацией, в *технологически передовых* отраслях, в которых Россия готова идти на более тесное взаимодействие со странами БРИКС. Как отметил В. Путин во время своего визита в Пекин в июне 2012 г., Россия совместно с КНР намерена активно продвигать крупные совместные проекты в гражданском авиастроении, космонавтике, в других высокотехнологичных областях, а также по линии технопарков, промышленных кластеров, особых экономических зон на территории обеих стран. Речь должна идти о настоящем технологическом альянсе двух стран. О выстра-

ивании производственных, инновационных цепочек, которые свяжут наши предприятия, научные, конструкторские, инжиниринговые центры. О совместном выходе на рынки третьих стран²⁴.

Целесообразно *расширить льготы* для зарубежных инвесторов, привносящих *передовые технологии* в Россию и создающих там свои исследовательские центры. И не ограничиваться для этого одним «Сколково», а распространить их на все наукоемкие кластеры в России.

Одной из хорошо зарекомендовавших в плане получения технологий является стратегия *«технологии в обмен на рынок»*. Примером размена рынка на технологии является режим промсборки, благодаря которому, например, была создана современная автомобильная промышленность в Китае, России. Режим промсборки предполагает, что в обмен на льготы по таможенным пошлинам, прежде всего на ввозимые узлы и детали и локализацию производства отдельных компонентов, страна-инвестор организует сборочное производство и получает доступ на рынок принимающей инвестиции страны. Членство в ВТО запрещает использование инвестиционных «обременений» при торговле, которые предполагает режим промсборки. Однако какие-то элементы такой схемы при взаимном согласии могут быть применены в сотрудничестве со странами БРИКС. Они могут быть реализованы в таких отраслях, как производство грузовых автомобилей, автобусов, сельскохозяйственной техники, фармацевтическая промышленность, электроника, приборостроение.

Так, правительство России собирается постепенно закрывать рынок для импорта фармацевтической продукции, но поддерживать создание внутри страны фармпредприятий со 100%-ным иностранным капиталом. Зарубежные фармпроизводители локализуют производство во многом для того, чтобы пользоваться преференциями, которые государство

24. Путин В.В. Россия и Китай: новые горизонты сотрудничества (<http://президент.рф/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/15547>).

дает российским компаниям. При проведении госзакупок к локальным производителям не применяется понижающий коэффициент в 15% от предложенной им цены.

Дополнительные возможности для инновационного развития стран БРИКС дает военно-техническое сотрудничество, где использование креативных «обменно-компенсационных схем» и создание совместных предприятий позволяет стимулировать обмен передовыми технологиями.

Важным направлением также может стать сотрудничество России и отдельных стран БРИКС в создании системы центров послепродажного сервисного обслуживания импортируемых машин и оборудования.

5. Координация политики в отношении инвестиций в третьи страны может способствовать удешевлению проектов, усилению инвестиционного потенциала партнеров, завоеванию новых рынков за счет реализации совместных проектов и многосторонней государственной поддержки. Например, бразильские ТНК имеют хорошие позиции в некоторых странах Латинской Америки и Африки, индийские компании – в Азии, Россия – в странах СНГ, прежде всего в странах формирующегося Евразийского экономического союза и т.п.

Конечно, здесь возможности в отношении частных компаний ограничены. Однако в странах БРИКС важную роль играют госкорпорации и национальные ТНК, которые контролирует государство: «Газпром», Роснефть, РАО «ЕЭС», РОСНАНО – у России, CITIC, CNPC, CNOOC, Lenovo – у Китая, ONGC, Indian Oil Corp., MIDHANI Ltd – у Индии, Petrobras, Vale, Votorantim Metais – у Бразилии, Sasol, PetroSA – у ЮАР и целый ряд других компаний. Эти компании вполне могут руководствоваться договоренностями о координации инвестиционной политики. Такая координация может осуществляться и частными компаниями в рамках многосторонних и двусторонних Деловых советов, в которых участвуют бизнесмены из стран БРИКС (Деловой клуб АТЭС, Деловой Совет России и ЮАР).

6. Актуальной задачей остается и индивидуальная работа с крупными компаниями. Отчасти она осуществляется в Консультативном совете по иностранным инвестициям (КСИИ), объединяющем 42 крупнейшие глобальные компании, многие из которых давно работают в России. КСИИ стремится обеспечить сопровождение конкретных бизнес-проектов, а также серьезно усилил в последние годы свою экспертную работу, включая текущий анализ делового и инвестиционного климата, правоприменительной практики и административных процедур. Однако в КСИИ практически нет компаний из стран БРИКС, хотя многие из них стали играть существенную роль в мировой экономике. Поэтому некоторые крупные компании из стран БРИКС должны быть приглашены в КСИИ, чтобы принимать активное участие в обсуждении вопросов, волнующих иностранных инвесторов в России.

2.5. Другие институциональные предпосылки активизации инвестиционного сотрудничества

Среди *институциональных* предпосылок активизации инвестиционного сотрудничества можно назвать достижение принципиальных договоренностей о создании системы прямых взаиморасчетов в национальных валютах между пятью странами БРИКС. Пока Россия перешла на расчеты в национальной валюте только с Китаем. Для этого странам придется создать целый набор технических условий: нужно будет как минимум синхронизировать валютное и банковское законодательство. России и Китаю понадобилось на все это три года²⁵. Юань появился в валютных резервах пока только в Национальном банке Бразилии.

25. Костенко Н. Страны БРИКС договорились о кредитовании в национальных валютах // Ведомости. 2012. 23 марта.

В данной связи странам БРИКС было бы целесообразно договориться на двусторонней или многосторонней основе о возможности *использования национальных валют в инвестиционных целях*, в том числе и государственных задолженностей. Такой опыт имеется в российско-индийских отношениях, о чем говорилось выше. Но он касался только старой задолженности, а определенные торговые дисбалансы могут накапливаться в течение среднесрочных периодов и в настоящее время. Кроме того, дисбалансы в расчетах могут образовываться вследствие предоставления кредитов, в том числе по линии государственных корпоративных структур. Одним из вариантов нивелирования подобных дисбалансов могут быть инвестиции кредитора, которые при определенных условиях могут финансироваться за счет возникших задолженностей.

Для реального роста совместных ПИИ стран БРИКС и их ПИИ в Россию важную роль могла бы сыграть *двухступенчатая структура управления инвестициями*. Первая ступень — это двусторонние совместные фонды ПИИ стран БРИКС, которые отбирали бы и реализовывали инвестиционные проекты. Такие фонды доказали свою инвестиционную эффективность, привлекая дополнительные частные инвестиции. Кроме того, такие фонды могли бы обеспечить более гибкий подход к отбору конкретных проектов инвестиций, включая инвестиции для малого и среднего бизнеса. В 2011 г. Российским фондом прямых инвестиций (РФПИ) и Китайской инвестиционной корпорацией (СIC) был создан российско-китайский инвестиционный фонд (РКИФ) с капиталом под управлением свыше 2 млрд долл. Предусматривается, что не менее 70% его капитала будет инвестироваться в проекты на территории России и других стран СНГ, до 30% — в китайские проекты с участием российских компаний. Первой сделкой РКИФ стала покупка миноритарной доли в капитале лесопромышленной группы Russia Forest Products за 200 млн долл. Эти инвестиции обеспечат создание 1 тыс. новых рабочих мест и переориентацию предприятия с продажи сырья на поставку продуктов дерево-

обработки. Существенно и то, что новое производство будет нацелено на поставки в Китай, на который уже приходится более 90% экспорта Russia Forest Products.

В декабре 2012 г. РФПИ и Государственный банк Индии (State Bank of India, SBI) также создали двусторонний консорциум для соинвестирования в интересах расширения двустороннего экономического сотрудничества. В соответствии с достигнутыми договоренностями, РФПИ и SBI будут развивать инфраструктуру для облегчения доступа к долгосрочному капиталу в РФ и Индии и активно содействовать взаимным инвестициям двух стран. Каждый из участников консорциума может инвестировать или способствовать инвестированию до 1 млрд долл. в проекты и компании российско-индийской направленности, а также в инициативы, связанные с приватизацией, глобализацией или взаимной торговлей.

Вторая ступень – это *многосторонний институт* типа БР БРИКС, который бы участвовал в управлении и формировании двусторонних фондов ПИИ, а также мог реализовывать некоторые проекты, связанные с ПИИ стран БРИКС в третьих странах. В случае реализации этой двухступенчатой схемы экономический эффект от инвестиционной деятельности БР для России и других стран БРИКС мог бы быть более ощутим.

Необходимо минимизировать политические и форс-мажорные риски взаимных инвестиций. Эти функции мог бы выполнять БР БРИКС при условии предоставления соответствующих гарантий государств-членов. Функции страхования могли бы играть и *специальные национальные агентства по поддержке экспорта и зарубежных инвестиций*.

Дополнительные ресурсы для инвестирования можно получить за счет *интеграции фондовых рынков*. На первом этапе для этого необходимо обеспечить свободный доступ национальных инвесторов на соответствующие рынки стран БРИКС. При этом речь идет не только о рынках акций, но и рынках корпоративных облигаций, где компании из стран БРИКС могли бы получить дополнительное финансирование.

Первым, но недостаточным шагом в этом направлении стало создание в октябре 2011 г. альянса фондовых бирж развивающихся рынков БРИКС. Это способствовало бы и развитию финансовых рынков стран БРИКС. Пока в рейтинге Всемирного экономического форума Financial Development Index 2012 они занимают весьма скромные места: Китай – 23-е место, ЮАР – 28-е, Бразилия – 32-е, Россия – 39-е и Индия – 40-е место среди 62 оцененных стран²⁶.

Для активизации инвестиционного сотрудничества также необходимо уточнить и дополнить в соответствии с новыми условиями имеющиеся у стран БРИК *двусторонние соглашения о поощрении и взаимной защите инвестиций* (а с Бразилией постараться заключить такое соглашение) и соглашения об избежании двойного налогообложения (СИДН). Кроме того, стоило бы проработать вопрос о подготовке *многостороннего* соглашения стран БРИКС по поощрению и защите взаимных инвестиций (такое многостороннее соглашение существует у России со странами ЕврАзЭС). По существу, речь идет о создании своеобразной *зоны свободных инвестиций*, без предварительного создания зоны свободной торговли, как это трактуется традиционной теорией региональной экономической интеграции. Но и БРИКС – не региональная интеграционная группировка, а некая совокупность стран, у которых есть общие интересы, в том числе в плане усиления экономического взаимодействия. Как и в зонах свободной торговли, подобное соглашение будет касаться только инвестиционной политики в отношении *взаимных инвестиций* и не затрагивать сферу инвестиционных взаимоотношений каждой из стран БРИКС с третьими странами.

В соглашении о зоне свободных инвестиций возможны определенные изъятия и исключения, касающиеся, например, стратегических отраслей экономики. Но такие договоренности облегчили бы инвестиции корпоративных структур, в том числе в технологически передовые отрасли промышленности.

26. The Financial Development Report 2012. World Economic Forum. 2012. P. 13.

Они способствовали бы развитию кооперационных связей на основе аутсорсинга, привлечению инвестиций в новые области экономики. И, самое существенное, создание зоны свободных инвестиций предоставило бы новые возможности для трансграничных инвестиций малого и среднего бизнеса, для которого сложно преодолевать формальные и неформальные протекционистские барьеры, существующие в странах БРИКС. И вывело бы часть этого бизнеса «из тени».

Необходимо решать и такую проблему, как незнание иностранными предпринимателями законодательства и условий деловой деятельности в наших странах, что проявляется в их чрезмерной осторожности. *Это предполагает активизацию консультационной и информационной работы* соответствующими структурами, которую также могли бы выполнять национальные агентства по поддержке экспорта и зарубежных инвестиций.

Таким образом, у стран БРИКС имеются серьезные возможности для углубления взаимодействия в инвестиционной сфере, где в целом существует серьезная заинтересованность в сотрудничестве. Однако их реализация зависит от реальной активизации усилий в этом направлении как на межгосударственном, так и корпоративном уровне.

Многое в развитии экономического взаимодействия с другими странами БРИКС будет зависеть от самой России. От того, насколько успешно она будет решать свои задачи по модернизации экономики, ее структурной перестройке, улучшению инвестиционного климата, по реформе важнейших государственных институтов и т.п. А взаимодействие со странами БРИКС при гибком использовании их потенциалов может помочь в этом отношении и увеличить переговорную силу России в международных отношениях.

Глава

III

Инновационный
вектор
сотрудничества
России со странами
БРИКС

3.1. Объективные предпосылки углубления торгово-экономического и научно-технологического взаимодействия стран БРИКС

Центральной проблемой мировой экономики на ближайшие 2–3 года будут преодоление последствий глобального финансово-экономического кризиса и выход на траекторию устойчивого экономического роста. Безальтернативным путем решения этой задачи является переход стран к инновационной модели развития, которая способна обеспечить им новое качество экономического роста и высокий уровень конкурентоспособности. Для многих развитых стран такая модель развития уже стала совершившимся фактом, для развивающихся стран она является важнейшим стратегическим ориентиром.

В качестве стратегического сценария такой курс развития продекларирован и Россией. Его реализация направлена, прежде всего, на возрождение страны в качестве одного из мировых технологических лидеров, на расширение своих позиций на глобальных высокотехнологичных рынках. Россия сегодня обладает научными заделами по ряду перспективных направлений в наукоемких отраслях производства, которые дают ей возможность расширить свое присутствие на мировых высокотехнологичных рынках. Речь, прежде всего, идет о космических технологиях, авиации, ядерной энергетике, ряде направлений нанотехнологий и т.д.

Однако первостепенной задачей сегодня становится осуществление широкомасштабной технологической модернизации основных секторов российской экономики, поскольку на существующей технологической базе практически невозможно обеспечить развитие передовых высокотехнологичных производств, являющихся основными драйверами инновационной экономики. С высокой степенью очевидности, это потребует заимствования технологий за рубежом, которое предполагает активизацию внешнеэкономической деятельности, прежде всего, расширение импорта технологий, углубление инвестиционно-технологического взаимодействия с внешним миром, развитие производственно-технологической кооперации, создание совместных предприятий с иностранными партнерами. При этом встают по крайней мере два вопроса: с кем сотрудничать для привлечения и разработки передовых технологий и на каких внешних рынках использовать результаты модернизации, т.е. наращивать экспорт технологически емкой продукции.

Все более перспективным для России в рассматриваемом плане становится наращивание ее экономического взаимодействия со странами—партнерами по группе БРИКС, добившимися в последние годы впечатляющих результатов на пути перехода к построению развитых экономик, в том числе через более тесный международный обмен и сотрудничество.

Активизация интеграционного взаимодействия на фоне растущего экономического потенциала стран БРИКС становится привлекательной для России и отвечает интересам диверсификации российской внешнеэкономической политики от чрезмерной ориентации на страны Запада и приобретает особую ценность и значимость как существенный фактор более эффективного влияния на глобальные процессы. Российская сторона выступает за то, чтобы с опорой на бизнес эффективнее использовать экономический потенциал БРИКС для наращивания объемов взаимной торговли, инвестиций, расширения промышленной и технологической кооперации.

В частности, выступая на пятом саммите стран БРИКС, состоявшемся в марте 2013 г. в южноафриканском городе Дурбан, президент РФ В.Путин отмечал: «Чтобы преодолеть негативные тенденции на глобальных рынках, страны БРИКС должны шире использовать свои ресурсы и возможности. Нужно качественно расширять торгово-экономическое сотрудничество, в разы нарастить взаимные инвестиции, запустить крупные многосторонние деловые проекты»¹.

Выгоды от наращивания интеграционного взаимодействия получит не только Россия, но и остальные страны БРИКС. Это определяется общностью задач догоняющего развития, связанных с необходимостью поддерживать высокие темпы экономического роста для преодоления разрыва по показателю душевого ВВП и уровню жизни с ведущими экономическими странами. Объединив усилия, страны БРИКС смогут быстрее преодолеть технологическое отставание от ведущих экономических держав в основных массовых промышленных технологиях современного технологического уклада, а также продвинуться на пути повышения конкурентоспособности в технологиях формируемого перспективного уклада, масштабное освоение которых будет формировать новые товарные рынки в ближайшие десятилетия.

Однако пока сложившаяся модель взаимодействия стран БРИКС слабо содействует наращиванию экономической и технологической мощи ее членов. Россия также не нашла пока в полной мере эффективных форм взаимодействия со странами БРИКС, содействующих диверсификации ее промышленности, решению задач модернизации и инновационного развития национальной экономики.

Прежде всего, об этом свидетельствуют сложившиеся торгово-экономические связи стран БРИКС. Как было показано в главе I, взаимная торговля стран БРИКС представляет лишь незначительную долю по сравнению с объемами торговли каждой из стран БРИКС с ЕС, США и другими региональ-

1. Эксперт on-line <http://expert.ru/2013/03/27/luchshe-rabotat-napryamuyu/>

ными партнерами. Основные инновационные и технологические центры, которые так привлекательны для динамично развивающихся стран БРИКС, расположены в Европе и США. Страны БРИКС, за исключением Китая, имеют слабо дифференцированную структуру внешней торговли, являясь, по существу, поставщиками ресурсов для быстро растущего Китая, постоянно укрепляющего свои позиции в качестве одного из крупнейших мировых производителей. В частности, в последние годы Китай практически полностью свернул промышленный импорт из РФ. Экспорт России «на китайском направлении» оказывается даже более «сырьевым», чем на европейском (на сырье и энергоресурсы в 2012 г. приходилось 88,5% экспорта против 78,3% при поставках в страны ЕС), а приобретаются в КНР промышленные товары, которые давно пора научиться производить самим. «Расширение такого сотрудничества, — указывает В.Иноземцев, — означает прогрессирующую деиндустриализацию и в конечном итоге — демонтаж всей модернизационной повестки»².

Сегодня 80% оборудования поступает в Россию из Китая. Однако специалисты отмечают, что качество китайского оборудования недостаточно высоко. Так, например, столь необходимые станочному парку точностные характеристики у китайского оборудования «уходят» буквально за пару лет»³.

Структуру внешней торговли России со странами БРИКС формируют, прежде всего, сырьевая и сельскохозяйственная группа товаров, а также машиностроительная продукция, значительная часть которой представлена военной техникой, в том числе высокотехнологичным вооружением. Доля этой группы в целом невысока, хотя за последние пять лет в абсолютном выражении наблюдается ее интенсивный рост (табл. 1).

Доля машин и оборудования в общем объеме российского экспорта в Китай была самой низкой из стран БРИКС и составила всего 1,36%. Наибольший объем российского экспорта машин и оборудования направлялся в Индию —

2. Иноземцев В. Далеко идущий Восток // Огонек. 2012. 19 нояб.

3. Бизнес-журнал Онлайн. 2012. 29 марта.

23%. Что касается российского импорта машин и оборудования, то здесь лидером выступал Китай, доля которого составила почти половину импорта России из Китая – 46,7%⁴.

Таблица 1. Российский экспорт и импорт машин и оборудования в страны БРИКС, тыс. долл.

Страна	Экспорт				Импорт			
	2008	2009	2010	2011	2008	2009	2010	2011
Бразилия	12992	40604	47836	21060	120435	36045	34171	97355
Индия	938392	1056872	956759	1228252	67012	72192	120538	277864
Китай	421148	658484	520320	445210	10395801	5577797	10330001	13585756
ЮАР	2853	2473	3944	5537	59849	31 512	39 980	19176

Источник: www.stats.oecd.org, bilateral trade database by industry, 2012.

Для решения проблемы диверсификации структуры российского экспорта в рамках торговли с Китаем в 2007 г. специально была создана Российско-китайская палата по содействию торговле машинно-технической и инновационной продукцией. Китайской стороне периодически передается для изучения перечень российской машинно-технической продукции для возможных поставок в КНР. Идя навстречу предложениям об увеличении закупок машин и оборудования в России, в 2009 г. по решению китайских властей был создан Фонд поддержки импорта российской машинно-технической продукции в размере 100 млн юаней. Однако ситуация пока существенно не меняется.

К числу импортируемых из Китая товаров китайского машиностроения относятся металлообрабатывающие станки, судостроительная и автомобильная техника, велосипеды, бытовые электроприборы. В номенклатуре поставок на российский рынок продукции бразильского машиностроения – строительная, погрузочная, бытовая техника, включая холодильные установки, электромоторы и насосы, запчасти к транспортным средствам. Из Индии Россия импортирует некоторые компоненты для двигателей внутреннего сгора-

4. Рассчитано по Таможенной статистике ВЭД.

ния, системы охлаждения для кондиционеров, комплектующие для экскаваторов и дорожной техники, бесшовные трубопроводы, сварные трубопроводы и некоторую другую продукцию. Индийские товары хорошо зарекомендовали себя в таких отраслях, как машиностроение, фармацевтика, упаковочная и пищевая промышленность. Из ЮАР в Россию поставляются ядерные реакторы, электрические приборы, телевизоры и другая электробытовая техника.

В сфере торгового оборота со странами БРИКС по высокотехнологичной продукции Россия имеет отрицательный баланс. Российский экспорт высокотехнологичной продукции в эти страны в 2011 г. был невелик и составлял от 0,76% в ЮАР до 12% в Бразилию. Лишь российский экспорт в Индию по данной товарной группе достиг отметки в 14%⁵. Вместе с тем Россия довольно активно импортировала высокотехнологичную продукцию из Индии и Китая, доля которой в общем импорте из этих стран достигала соответственно 39 и 26% (табл. 2).

Таблица 2. Российский экспорт и импорт высокотехнологичной продукции в страны БРИКС, тыс. долл.

Страна	Экспорт				Импорт			
	2008	2009	2010	2011	2008	2009	2010	2011
Бразилия	1 958	8 549	7 376	2 565	30 037	13 724	14 117	22 581
Индия	823 557	1 064 641	753 521	753 382	600 505	555 539	808 97	1 106 300
Китай	546 981	609 208	641 873	529 231	9 783 672	6 420 077	11 377 158	12 540 507
ЮАР	1 097	1 641	1 168	870	1 616	1 919	8 421	12 079

Источник: www.stats.oecd.org, bilateral trade database by industry, 2012.

Анализ сложившейся структуры двусторонней торговли России со странами БРИКС свидетельствует о том, что в настоящее время имеются значительные резервы повышения эффективности торгово-экономического взаимодействия между этими странами, которое может в значительной мере стимулировать развитие отраслей с высокой добавленной

5. Интернет-портал CISMEF. 02.VIII.2011.

стоимостью в этих странах и содействовать скорейшему технологическому обновлению промышленных секторов экономики стран БРИКС.

По-видимому, в ближайшие годы взаимная торговля стран БРИКС будет развиваться исключительно на традиционной двусторонней основе. Создание более благоприятных условий для трансграничного перемещения товаров за счет образования объединения интеграционного типа с устранением в нем полностью или в существенной мере торговых барьеров (например, в виде зоны свободной торговли) и переход к многосторонним отношениям представляются проблематичными. Связано это с тем, что три страны из пяти (Бразилия, Россия и Южная Африка) являются членами региональных таможенных союзов. Это означает, что они, будучи членами таких союзов, имеющих единую торговую политику в отношении третьих стран, неправомочны самостоятельно, в индивидуальном порядке заключать какие-либо преференциальные торговые соглашения с любыми торговыми партнерами: это — прерогатива наднациональных органов соответствующих таможенных союзов.

В случае с Россией таким органом является Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК), в планы которой снятие барьеров в торговле с другими странами или группами стран в настоящее время не входит. На недавнем саммите АТЭС (Владивосток, 2012, сентябрь) Россия получила 35 предложений от разных стран о создании зон свободной торговли, однако пока относится к ним с осторожностью.

3.2. Современное состояние научно-технических потенциалов стран БРИКС

Для того чтобы оценить степень готовности стран БРИКС наращивать производство и торговлю высокотехнологичной

продукцией, развивать научно-технологическое и инвестиционное сотрудничество, необходимо прежде всего оценить уровень их научно-технических и инновационных потенциалов, а также состояние национальных инновационных систем.

Следует отметить, что основы инновационного развития в странах БРИКС были заложены еще до кризиса 2008 г., которые были направлены на повышение уровня образования, наращивание научно-технических потенциалов, формирование национальных инновационных систем, рост инвестиций в наукоемкие отрасли экономики. В посткризисный период работа в этом направлении усилилась, но по многим показателям инновационной деятельности страны БРИКС пока продолжают существенно отставать от развитых стран Запада. Сегодня они относятся скорее к «среднячкам», о чем свидетельствуют разнообразные рейтинги инновационного развития, в том числе рассчитываемые Мировым Банком развития (табл. 3).

Таблица 3. Рейтинги стран БРИКС по глобальному индексу инновационного развития, 2012 г.

	Место	Институты	Человеческий капитал	Инфраструктура	Позиции рынков	Бизнес-среда	Развитие НИОКР	Креативность
Бразилия	58	84	83	49	82	42	55	54
Россия	51	93	43	54	87	43	32	84
Индия	64	125	131	78	46	75	47	34
Китай	34	121	84	39	35	28	5	56
Южная Африка	54	39	103	79	13	55	61	86

Источник: The Global Innovation Index 2012. Stronger Innovation Linkages for Global Growth. WIPO 2012.

Согласно представленным в таблице данным, наиболее слабые позиции страны БРИКС имеют в сфере развития институтов, человеческого капитала, состояния рынков и бизнес-среды, что создает серьезные препятствия на пути коммерциализации технологий, наращивания выпуска инновационной продукции.

В последние годы во всех странах БРИКС были приняты соответствующие программные документы, определяющие основные направления научно-технической и инновационной политики. Так, например, в Бразилии в 2011 г. был принят «Великий план» Бразилии на 2011–2014 гг., в рамках которого инновационному развитию отводится центральная роль. Для достижения этой цели была разработана «Национальная стратегия технологий и инноваций», направленная на преодоление технологического отставания страны, обеспечение ее лидерства по ряду направлений, таких как зеленые технологии, агробизнес и др. Стратегия предполагает создание благоприятных условий для развития инновационных малых и средних предприятий, для увеличения количества новых проектов в таких сегментах применения инновационных технологий, как телекоммуникации, фармацевтика, нефтехимия, IT-технологии.

Текущая десятилетка 2010–2020 гг. объявлена десятилетием развития инноваций в Индии. Для регулирования государственной политики в этой области был создан Национальный инновационный совет, основными задачами которого стала разработка «дорожной карты» по инновационному развитию страны на этот период, содействие развитию малых инновационных предприятий, формированию инновационной инфраструктуры. На государственном уровне были также приняты Программа развития инноваций и технологий, Программа углубления исследований в высокотехнологичных отраслях и др.

Инновационное развитие Китая определяется исходя из стратегии, принятой в 2006 г., – «Средне- и долгосрочного стратегического плана развития науки и технологий до 2020 года» (далее «План 2006–2020»). Он нацелен на превращение китайской экономики уже к концу планового периода в экономику, драйвером которой станут инновации, базирующиеся на внутренних источниках инновационного развития – от исследований до коммерциализации. Особый упор сделан на развитие собственных технологических лиде-

ров, формирование новых «точек роста» с упором на поиск альтернативных источников энергии, защиту окружающей среды, создание автомобилей на зеленом топливе, развитие новых поколений информационных технологий, биотехнологий, новых материалов.

В ЮАР еще в докризисный период был разработан план развития науки и ее материально-кадровой базы на 2008–2018 гг., известный под названием «Инновационный путь к экономике знаний». Этот план призван перевести экономику страны на путь инновационного развития, в том числе повысить вклад научно-технического прогресса в экономический рост с 10 до 30% и увеличить долю наукоемких и использующих передовые технологии отраслей в экспорте страны с 30 до 55 %.

Научно-производственные и финансовые составляющие этого плана ускорения инновационного развития страны впечатляют. Предполагается, что Южная Африка, опираясь на свой экономический потенциал и богатейшие минеральные и биологические ресурсы, сможет совершить рывок в развитии наукоемких отраслей экономики, включая такие их компоненты, как ИТ, био- и нанотехнологии, фармацевтика, ядерная, «чистая» угольная и водородная энергетика, а также космические исследования.

В России инновационный сценарий развития закреплен в Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г., которая была утверждена в 2008 г. Позже, в контексте выбранного пути развития, была разработана Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020 г., которая призвана ответить на стоящие перед страной вызовы в сфере инновационного развития, определить цели, приоритеты и инструменты государственной инновационной политики. По сути дела, Стратегия задает долгосрочные ориентиры развития субъектам инновационной деятельности, а также ориентиры финансирования сектора фундаментальной и прикладной науки и поддержки коммерциализации разработок.

Заданные параметры инновационного развития, которые Россия должна достичь к 2020 г., достаточно амбициозны. В частности, к 2020 г. предполагается повысить инновационную активность предприятий до 40–50%; довести долю инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции до 25–35%; увеличить долю России на мировых рынках высокотехнологичных товаров и услуг (атомная энергетика, авиатехника, космическая техника и услуги, специальное судостроение и др.) до 5–10%; повысить долю экспорта российских высокотехнологичных товаров в общем мировом объеме экспорта высокотехнологичных товаров до 2% и т.п.

Большое внимание страны БРИКС уделяют формированию инновационной инфраструктуры. Так, за последние 20 лет в Бразилии было создано 400 технопарков, в которых сконцентрировано 6,3 тыс. организаций и фирм с 35 тыс. рабочих мест и ежегодным оборотом в 2,5 млрд долл. В 2011 г. было выделено 10 млрд долл. на создание еще 49 технопарков⁶. В Индии технологические инкубаторы и технопарки разрешено создавать всем научным образованиям, что содействует как росту малых инновационных компаний, так и быстрому внедрению инновационных разработок.

В практику содействия ускоренному инновационному развитию во многих странах БРИКС входит создание инновационных кластеров. В настоящее время в Бразилии функционируют инновационные кластеры, на территории которых развернуты научные центры и лаборатории мировых ТНК. Кластерные стратегии активно используются и в российском, и в китайском опыте. При этом целью деятельности инновационных кластеров в этих странах является не только создание производственной цепочки на базе традиционных связей и ресурсов, но и вхождение в глобальную сеть создания продуктов на основе применения новых технологий.

В последнее десятилетие страны БРИКС уделяли большое внимание наращиванию финансирования сферы НИОКР.

6. Слепов В.А., Петрикова Е.М. Инновационный вектор развития стран БРИКС после кризиса // Финансы и кредит. 2012. №2. С. 5–6.

Динамика роста абсолютных затрат на науку была для всех стран положительной, однако наиболее значительный рост затрат на науку наблюдался в Китае – более чем в 5 раз. В 2011 г. Китай по этому показателю переместился на второе место в мире после США. По прогнозным оценкам, в 2012 г. Китай вложит в науку около 199 млрд долл., это примерно 2/3 общего объема затрат на науку в Европе⁷. По мнению экспертов, в 2020 г. Китай будет тратить на исследования и разработки столько же, сколько США, и на треть больше, чем страны ЕС⁸ (табл. 4).

Таблица 4. Динамика внутренних затрат на науку стран БРИКС, в млрд долл. по ППС и доля в ВВП, %

Страны	2000		2005		2010	
	ППС	ВВП	ППС	ВВП	ППС	ВВП
Бразилия	12,5	1,02	20,8	0,97	26,0	1,19
Индия	12,2	0,77	19,6	0,78	24,3	0,9
Китай	27,0	0,9	71,1	1,32	155,5	1,7
Россия	10,5	1,05	18,1	1,07	32,8	1,3
ЮАР	1,5	–	3,6	0,9	4,7	1,0

Источник: OECD Science, Technology and Industry Outlook 2012 © OECD 2012.

Однако по показателю доли затрат на науку в ВВП, который, за исключением Китая, близок к 1%, страны БРИКС серьезно отстают от развитых стран Запада, имеющих данный показатель на уровне 2–3%. Осознавая, что такой уровень финансирования науки и инноваций не содействует их превращению в генератор новых идей, разработок и нововведений, страны БРИКС планируют существенно увеличить их финансирование. Так, например, Россия и Китай планируют довести уровень финансирования НИОКР до 2,5–3% от ВВП к 2020 г. Южная Африка предполагает повысить расходы на науку до 2% к 2018 г.

Усиление внимания со стороны государства к развитию науки и инноваций, наращивание уровня финансирования

7. Rising to the Challenge: U.S. Innovation Policy for Global Economy. National Academy of Sciences. 2012. P. 29.

8. Наука и инновации / Под ред. Ивановой Н.И. М.: ИМЭМО, 2012. С. 87.

содействовало повышению их результативности. Так, важнейшим показателем успешной инновационной деятельности в развитых экономиках выступает рост патентной активности. По данным Всемирной организации по охране прав интеллектуальной собственности World Intellectual Property Organization (WIPO) в 2011 г. на долю США, Японии и Германии приходилось 58% заявок на получение патентов, при этом их рост составил 8% в США и 6% в Германии. Страны БРИКС начинают постепенно догонять развитые страны в этой сфере: в 2011 г. число заявок на получение патентов в Китае выросло на 33%, в России – на 21, в Бразилии – на 17, а в Индии – на 11%. Китайский гигант в области производства телекоммуникационного оборудования ZTE Corp. со своими 2826 заявками вытеснил японскую компанию Panasonic с первого места в списке компаний по числу поданных заявок на получение патентов. В 2011 г. китайская компания Huawei Technologies заняла в этом списке третье место, а американский лидер Qualcomm спустился с третьего на шестое место⁹.

Растет публикационная активность стран БРИКС. При этом более половины статей касаются естественно-научных отраслей знаний, таких как математика, физика, биология, химия, клиническая медицина, биомедицинские исследования и исследования в области космоса. Положительная динамика наблюдается в странах БРИКС и по показателям цитирования, при этом рост этого показателя в Китае и Индии в последнее десятилетие был значительно выше среднемирового уровня и превосходил такие страны, как США, Великобритания, Германия¹⁰ (табл. 5).

Таким образом, наращивание научных исследований в странах БРИКС в передовых областях науки и техники, создание и развитие национальных систем готовят почву для роста объемов производства продукции с высоким уровнем добавленной стоимости. Ведущие бразильские, индийские и

9. Global IP Filings Continue to Grow, China Tops Global Patent Filings Geneva, December 11, 2012.

10. Инновационная политика: Россия и Мир. 2002–2010 гг. М.: Наука, 2011. С. 426.

китайские предприятия постепенно превращаются из второсортных производителей дешевых товаров в производителей самолетов мирового уровня и телекоммуникационного оборудования, персональных компьютеров и программного обеспечения, эффективных лекарственных препаратов и протеиновых продуктов, расширяя свои позиции на мировых рынках.

Таблица 5. Динамика числа статей для стран БРТК, 2007–2011 гг., тыс. штук

Страна	2007	2008	2009	2010	2011
Россия	27,4	29,4	29,8	28,9	27,0
Бразилия	27,8	32,2	34,4	35,4	37,0
Индия	36,3	42,3	43,5	46,2	46,0
Китай	100,2	114,7	132,2	146,2	160,0

Источник: Наука и инновации. М.: ИМЭМО, 2012. С. 27.

3.3. Россия в научно-технологическом сотрудничестве со странами БРИКС

В настоящее время между Россией и странами БРИКС довольно активно развивается двустороннее научно-техническое сотрудничество и сотрудничество в высокотехнологичных секторах экономики, основные направления которого могут быть охарактеризованы следующим образом.

Россия— ЮАР. В последние годы активно развивалось сотрудничество в сфере космоса. В 2007–2009 гг. Россия с космодрома Байконур запустила своими ракетами несколько южно-африканских спутников для зондирования Земли и телекоммуникаций. В настоящее время ведутся переговоры о создании в ЮАР с участием российских компаний станции слежения за спутниками. Южно-африканская сторона заинтересована также в участии России в создании в

ЮАР космического университета, имеющего панафриканское значение¹¹.

В рамках сотрудничества в атомной сфере Российская компания ОАО «Техснабэкспорт» и южно-африканская компания ESCOM Holdings Ltd в августе 2010 г. заключили договор на поставку российского обогащенного урана для единственной пока в Африке атомной электростанции в ЮАР – АЭС «Кеберг». Контракт заключен на 10 лет, и поставки начались в 2011 г. Это соглашение, по мнению «Росатома», должно позволить России занять к 2018 г. до 45% южно-африканского рынка низкообогащенного уранового топлива для АЭС¹².

К перспективным проектам можно отнести сотрудничество в сфере возобновляемой энергетики. В России есть технологии солнечной генерации электричества, которые по КПД не только не уступают мировым аналогам, но и в некоторых сегментах, таких как космические концентраторные системы, существенно превосходят их. ЮАР, ввиду ее географического положения и высокой инсоляции, может стать надежным партнером России в продвижении возобновляемой энергетики. Первые шаги для этого уже сделаны. Европейская компания Avelar, входящая в ГК «Ренова», создала 100%-ное дочернее предприятие в ЮАР, для того чтобы участвовать в местной государственной программе по развитию возобновляемой энергетики. Эта программа подразумевает создание генерирующих мощностей, использующих возобновляемые источники энергии¹³.

Нарабатывается опыт научно-технологического сотрудничества в области коммуникационных технологий. В частности, речь идет о партнерстве южно-африканского холдинга Naspers и российского инвестиционного фонда DST. Оно показало, что сотрудничество двух стран может быть успешным не только в горнорудной промышленности, но и в технологической сфере.

11. РИА Новости. 2009. 17 сент.

12. Пульс Росатома. 26 авг. 2010 <http://www.atom-dpd.ru/uploads/06.pdf>

13. Торгово-промышленные ведомости 20.03.2012 <http://www.tpp-inform.ru/security/2135.html>

Заседание Делового совета Россия – ЮАР, прошедшее в Претории в октябре 2011 г., показало наличие у специалистов двух стран желания участвовать в реализации российского проекта «Сколково» и расширять сотрудничество по отдельным направлениям использования нанотехнологий¹⁴.

С целью активизации экономического сотрудничества с ЮАР и выработки новых взаимовыгодных проектов, в т.ч. для среднего и малого бизнеса, в 2007 г. был создан «Деловой совет предпринимателей Россия–ЮАР», который проявляет большую активность и довольно регулярно собирается с участием южно-африканских бизнесменов.

Намечены проекты по налаживанию тесного взаимодействия технологических инкубаторов и региональных инновационных технопарков, совместного создания центров дистанционной диагностики (телемедицины).

Благоприятные условия для развития научно-технического сотрудничества между двумя странами были созданы после подписания в 2011 г. двусторонних соглашений между южно-африканскими и российскими научно-исследовательскими институтами, которые предусматривали развитие сотрудничества в таких областях, как астрономия, радиоастрономия, радиофизика, исследование космоса и биотехнологии, лазерные технологии, биоэнергетическая химия и энергетика, ядерная физика.

Ряд совместных научно-технологических проектов, финансирование которых подтвердила южно-африканская сторона, подкреплен гарантированной финансовой поддержкой с российской стороны, путем их включения в Федеральную целевую программу «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007–2013 годы». Такая же поддержка обеспечена участникам совместных исследований, проводимых в рамках совместного конкурса Российского фонда фундаментальных исследований и Национального исследова-

14. Там же.

тельского фонда ЮАР. Речь идет о 14 проектах по следующим направлениям: фундаментальные проблемы лазерной обработки материалов, физика тяжёлых ионов, нейтронно-активизационный анализ в экологических исследованиях, новые подходы к поиску и разработке лекарственных средств, исследование методов эффективного использования высокопроизводительных вычислительных систем и другие¹⁵.

Согласно договоренности южно-африканские организации примут участие в реализации проекта создания в г. Дубна коллайдера тяжелых ионов на основе НУКЛОТРОНа, а также проектов, касающихся исследования проблем энергоэффективности, биотехнологий и инфокоммуникационных технологий в рамках инновационного центра в Сколково¹⁶.

В свою очередь, южно-африканская сторона выражает заинтересованность в создании в Технологическом университете Кейптауна небольшого циклотрона для исследований в области радиохимии, радиобиологии, радиофармацевтики и для наработки медицинских изотопов. Положительное решение вопроса несомненно даст импульс развитию двусторонних научно-технических отношений¹⁷.

Россия—Бразилия. Основные направления современного научно-технологического сотрудничества двух стран были намечены на деловом форуме в Сан-Паулу и 6-м заседании Межправительственной комиссии /МПК/ в бразильской столице в октябре 2010 года¹⁸.

С учетом веса и места России и Бразилии в мировой «энергетической табели о рангах» закономерным стал практический интерес к активизации сотрудничества сторон в области энергетики и использования ядерной энергии в мирных целях. Среди перспективных направлений взаимодействия были названы: разведка и добыча нефти и газа на территории

15. Ленчук Е.Б., Власкин Г.А. Сотрудничество со странами БРИКС в интересах модернизации российской экономики // Латинская Америка. 2013. № 4. С. 20.

16. Протокол шестой сессии совместной Российско-Южноафриканской комиссии по научно-техническому сотрудничеству от 3 июня 2011. <http://do.gendocs.ru/docs/index-393177.html/>

17. Там же.

18. <http://www.rodon.org>, 2010. 25 окт.

Бразилии, строительство новых объектов электроэнергетики, развитие электроэнергетической инфраструктуры, а также поставки российского электроэнергетического оборудования для обеспечения функционирования и ремонта объектов электроэнергетики.

В ходе совместного делового форума в Сан-Паулу представители ряда российских предпринимательских структур подписали меморандумы со своими бразильскими партнерами, в том числе о намерении создать совместные предприятия.

В частности, ОАО НПК «Композиционные материалы и технологии» счел целесообразным объединить усилия с бразильскими научными центрами в области разработки композиционных материалов для авиационной, судостроительной, железнодорожной, энергетической и других отраслей промышленности.

Российский производитель газотурбинного оборудования ОАО «НПО "Сатурн"» и бразильская компания «ИНЕПАР-Системас-ди-Энержия» объявили о намерении создать совместное предприятие по сборке на территории Бразилии блоков электростанций и газоперекачивающих агрегатов на базе газотурбинных двигателей российского производства.

ОАО «Корпорация Биотехнологии» проявила интерес к созданию в Бразилии совместного предприятия по производству биотоплива второго поколения из отходов переработки древесины и сахарного тростника и реализации совместных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в области промышленных биотехнологий с ведущими бразильскими научными центрами в этой сфере.

Специалисты Росстандарта заявили о своей заинтересованности в совместной разработке с бразильскими партнерами стандартов сертификации образцов нефти. В свою очередь, бразильский институт мер и весов ИНМЕТРО проявил интерес к сотрудничеству с Росстандартом в области сертификации производства биотоплива, а также в получении от него метрологических стандартов для электронных микроскопов.

Учитывая, что Бразилия планирует построить к 2030 г. от четырех до восьми атомных электростанций, Госкорпорация «Росатом» предложила бразильской компании Electronuclear осуществить строительство АЭС на базе эффективной и безопасной технологии ВВЭР с участием российской стороны не только в проектировании, строительстве и эксплуатации станции, но и в качестве основного инвестора¹⁹.

Бразилия остается наиболее «продвинутой» страной Южной Америки в сфере космических технологий. Ее специалисты готовы предложить целый ряд научных разработок, связанных с освоением космоса.

В этой сфере сотрудничество с латиноамериканским гигантом преимущественно поддерживает Россия. Еще в советский период между сторонами было подписано соглашение о сотрудничестве. Первоначально бразильская космическая программа была рассчитана на период 1997–2007 гг., но с появлением новых технологий она получила дальнейшее развитие. В частности, сейчас ведется совместное изучение возможностей разработки бразильского геостационарного космического аппарата. Подписаны соглашения о подготовке специалистов – инженеров-конструкторов по освоению космического пространства, ракетным дисциплинам.

В последние годы Россия стала все более активно продвигать свою технику и вооружения на латиноамериканские рынки, в том числе в Бразилию. В ближайшее время планируется подписать контракт на поставку партии российских многофункциональных броневедомостей повышенной проходимости ГАЗ-233036 «Тигр» СПМ-2.

Перспективным для России является и сотрудничество с Бразилией в сегменте авиационной техники. Холдинг «Вертолеты России» подписал с бразильскими компаниями-операторами вертолетной техники ряд соглашений о совместных проектах, расширяющих присутствие российской вертолетной техники на рынке Бразилии. В 2008 г. по

19. <http://top.rbc.ru/economics/11/06/2013/861448.shtml>

итогах тендера, в котором помимо «Рособоронэкспорта» с Ми-35М участвовали компании AgustaWestland с вертолетом А-129 Mangusta, Eurocopter с ЕС 665 Tiger, был подписан контракт на поставку 12 вертолетов Ми-35. К 2011 г. ВВС Бразилии передано шесть вертолетов Ми-35М (бразильское обозначение – АН-2 Saber). Запланированные поставки по данному контракту оценочной стоимостью 150 млн долл. должны быть завершены в 2012 г.²⁰

По некоторым данным, российский истребитель Су-35 будет участвовать в ближайшем новом тендере ВВС Бразилии на закупку большой партии многофункциональных боевых самолетов. Речь идет о тендере на поставку 36 боевых самолетов и передачу лицензии на сборку еще 84 машин²¹.

Среди других высокотехнологичных проектов сотрудничества, которые находятся на стадии согласования, – дистанционное зондирование земли и мониторинг экологической обстановки с использованием дирижаблей, создание авиационного предприятия по выпуску безаэродромных высокоэкономичных летательных аппаратов нового типа, разработка технологии полного комплекса строительно-изыскательских работ по строительству тоннелей, производство гуминового биоудобрения и др.²²

Прорабатывается проект организации в России, предположительно в Ульяновске, сборки бразильских самолетов ЕМБ-145.

В настоящее время между Россией и Бразилией действует программа научно-технического взаимодействия, которая включает в себя следующие направления: биотехнологии, здравоохранение, астрономия, метрология, производство продуктов питания, физика и геофизика земной коры, подготовка кадров, геофизические методы поиска полезных ископаемых (нефти и газа), энергетика и т.д. Стороны объявили

20. <http://ria.ru/economy/20120903/741962102.html>

21. Продажа истребителей Су-35 – высший пилотаж. – www.i-Mash.ru, 12.XI.2012

22. Передовые технологии в жизнь – Оружие России
<http://arms-expo.ru/055057052124049051057048051.html>

о намерении наладить сотрудничество в следующих областях исследований: компьютерная математика, новые материалы и микроэлектроника, производство базовых субстанций эритромицина, интерферона и применение новых технологий в области переработки нефти и газа. Также подтвержден интерес к сотрудничеству в области астрофизики, создания новых технологий для агропромышленного комплекса, охраны окружающей среды, телекоммуникаций, прикладной физики, биотехнологий, борьбы со СПИДом, производства новых биологических субстанций и здравоохранения²³.

Ведется работа по проекту создания российско-бразильского Центра научно-технической информации. К числу обнадеживающих новостей также можно отнести создание российско-бразильского делового совета. Эта новая структура уже приобрела соответствующие организационные формы и провела несколько совместных тематических мероприятий.

Россия—Индия. Российско-индийское сотрудничество в области ядерной энергетики становится одним из наиболее перспективных направлений в двусторонних отношениях. Это определяется тем, что в ближайшее десятилетие Индия планирует осуществить проекты по сооружению атомных электростанций совокупной стоимостью до 100 млрд долл. В этой связи можно предположить, что Индия будет выступать как один из основных заказчиков российского оборудования и технологий в сфере мирного атома. Россия уже смогла успешно зарекомендовать себя в данном сегменте индийского рынка на примере строительства двух реакторов на АЭС «Куданкулам» на юге Индии.

Помимо первой очереди АЭС «Куданкулам» на данной площадке планируется сооружение еще как минимум четырех энергоблоков. Сторонами уже заключен контракт на выполнение первоочередных проектных работ для сооружения 3-го и 4-го блоков АЭС «Куданкулам»²⁴.

23. http://rus.ruvr.ru/2013_03_25/U-Brazilii-est-horoshie-tradicii-sotrudnichestva-s-Rossiej

24. Интернет-портал «ARMTORG.RU». 29.V.2012.

В настоящее время в соответствии с межправительственным соглашением о сотрудничестве в сооружении новых атомных электростанций, «Атомэнергопроект» проектирует также шесть энергоблоков, которые будут размещены на площадке АЭС «Харипур» в Западной Бенгалии. Сооружение еще четырех энергоблоков планируется на третьей площадке АЭС «Куданкулам». Всего Россия планирует построить в Индии не менее 18 энергоблоков АЭС²⁵.

В этой связи представляет интерес решение Индии о создании глобального центра партнерства в ядерной энергетике, и Россия готова обсуждать перспективы сотрудничества с этим центром. Россия и Индия также условились рассмотреть возможности взаимодействия с третьими странами в области использования атомной энергии в мирных целях²⁶.

Большие перспективы имеет сотрудничество двух стран в фармацевтической отрасли. Сейчас доля индийской фармакологической продукции в России превышает 30%. В будущем Россия предложила перейти к практической реализации создания совместных производств в этой области²⁷.

Для ускорения внедрения в производство научных разработок в Дели также был подписан меморандум между фондом «Сколково» и корпорацией «Tata Group» о возможности привлечения последней к реализации проектов на базе «Сколково» в таких областях, как средства связи и информационные технологии, инжиниринг, химия, энергетика. По оценкам экспертов, суммы возможных инвестиций могут превысить 3 млрд долл.²⁸

Россия заинтересована в индийском рынке авиатехники, который имеет очень большие перспективы в области развития гражданской авиации. Особенностью российско-ин-

25. Десятилетие партнерства между Российской Федерацией Республикой Индия и перспективы его развития. http://special.kremlin.ru/ref_notes/825

26. Десятилетие партнерства между Российской Федерацией Республикой Индия и перспективы его развития. http://special.kremlin.ru/ref_notes/825

27. Ленчук Е.Б., Власкин Г.А. Сотрудничество со странами БРИКС в интересах модернизации российской экономики // Латинская Америка. 2013. № 4. С. 16.

28. РИА Новости. 2011. 21 дек.

дийского сотрудничества является то, что Россия не только предлагает авиатехнику, но и приглашает принять участие в совместной разработке гражданских самолетов, таких как «Superjet», АН-148, Бе-200²⁹.

Давнюю историю имеет российско-индийское сотрудничество в области космических исследований. На нынешнем этапе оно сосредоточивается на совместных работах в области пилотируемых программ. Кроме того, российские специалисты будут оказывать содействие индийским экспертам в проведении опытно-конструкторских работ по созданию орбитального космического корабля, изучать возможности использования индийской авионики для российских космических кораблей, а также работать над созданием центра подготовки космонавтов в Индии³⁰.

Российские и индийские специалисты продолжают взаимодействие в области создания и запуска спутников, решают вопросы использования российской навигационной системы ГЛОНАСС в интересах Индии. Также предполагается реализация совместных программ в области исследования и использования космического пространства, освоения Луны.

Являясь стратегическим партнером России, Индия занимает первое место в мире по объему приобретаемой российской продукции военного назначения. Почти 70% индийской военной техники – российского производства. Несмотря на третью по счету катастрофу истребителя Су-30МКИ, Индия все же намерена закупить дополнительную партию из 42 машино-комплектов для самостоятельной сборки истребителей Су-30МКИ на мощностях авиастроительной корпорации HAL. Даже создав свой танк «Арджун», Дели все равно купил у Москвы дополнительную партию из 150 Т-90³¹.

Однако в последнее время наметилась тенденция закупки Индией вооружения у США и Израиля. Только за 2011 год

29. Коммерсантъ-Деньги. 2013. 27 мая.

30. Российские вести. 2009. 17–23 июля.

31. Иванов С. Военно-техническое сотрудничество России и Индии.
<http://www.arms-expo.ru/049051124051048048055054.html>

Индия отказалась от закупки перспективных истребителей МиГ-35, ударных вертолетов Ми-28Н, военно-транспортных самолетов Ил-76, предпочтя им западноевропейские и американские машины³².

На результатах сотрудничества сказываются последствия дезорганизации российской оборонной промышленности в 1990-х гг. прошлого века. Так, было свернуто производство высококонкурентного самолета Ил-76. Для Дели, всегда ориентирующегося на советскую технику, не оставалось ничего другого, как приобрести 6 американских C-130J-30 Super Hercules стоимостью почти в 1 млрд долл. Цифра астрономическая, если учесть, что Ил-76 обошлись бы значительно дешевле³³.

Несмотря на то что МиГ-35 и Ми-28Н лучше своих конкурентов по многим боевым характеристикам, они проиграли в тендере по той же причине. МиГ-35 до сих пор существует лишь в опытном варианте. Главный козырь машины — РАС «Жук-АЭ» с активной фазированной решеткой. До ее появления такие локаторы устанавливались лишь на самых современных американских истребителях, а Западная Европа создать их пока не может. Установка этого комплекса вплотную приближала бы МиГ-35 к западным конкурентам.

Ми-28Н хотя и производится серийно, но также находится в стадии доводки. Платить за неготовую к полноценной эксплуатации машину Индия не намерена. Она уже попадала в аналогичную ситуацию с несвоевременными поставками российских зенитно-ракетных комплексов «Ураган», реактивных систем залпового огня «Смерч», с неоднократным переносом сроков передачи крейсера «Адмирал Горшков» («Викрамадитья») и, наконец, с атомной подводной лодкой «Нерпа», которая была передана Москвой с опозданием в 3 года³⁴. Этими проколами активно пользуются наши конкуренты, прежде всего Израиль и США, готовые быстро поста-

32. Там же.

33. Время рождения самолета // Военно-промышленный курьер. 2013. 14 мая.

34. Иванов С. Военно-техническое сотрудничество России и Индии // <http://www.arms-expo.ru/049051124051048048055054.html>

вить, вовремя обслужить, снабдить запасными частями свою технику³⁵.

Следует отметить, что Индия обладает необходимым научным и производственным потенциалом, для того чтобы быть полноценным партнером России в разработке высокотехнологичных систем вооружений. Наглядным подтверждением тому служит совместная разработка и производство боевого самолета 5-го поколения и многоцелевого транспортного самолета, лицензионное производство танков Т-90С и самолетов СУ-30МКИ, разработка и производство ракет «БраМос», участие в национальных перспективных судостроительных программах, в том числе по созданию авианосцев и фрегатов нового поколения. Так, например, планируется, что «БраМос» будет интегрирован в состав вооружения истребителей «Су», что сделает индийские машины еще более перспективными для индийских военных³⁶.

С 2011 г. КБ Ильюшина совместно с индийцами приступили к проектированию многоцелевого транспортного самолета (МТА – Multi-role Transport Aircraft) средней грузоподъемности нового поколения. Производство самолета будет размещено как в России, так и в Индии. Предварительный заказ министерства обороны Индии составляет 45 самолетов. Ожидается, что ВВС России закупит порядка 100 самолетов. На начальном этапе прогнозируется выпуск 205 самолетов, из которых на мировой рынок пойдет 30%³⁷.

На создание истребителя пятого поколения Дели готов потратить 25 млрд долл., или по 100 млн долл. за один самолет, что говорит о высокой оценке индийской стороной потенциала будущей машины, создающейся совместными усилиями на базе российского истребителя Т-50 (проект ПАК ФА). Первая опытная машина совместной разработки может появиться уже в 2015–2016 гг.³⁸

35. ИА Оружие России. Военно-техническое сотрудничество России с Индией. 2013.02.01.

36. Новости ВПК

http://vpk.name/news/81888_voennotekhnicheskoe_sotrudnichestvo_rossii_s_indiei.html

37. Самолет МТА будет продвигаться на мировой рынок // ВПК. 2013. 29 марта.

38. Россия и Индия создали новый истребитель // Интернет-газета «Дни.ру». 2013. 10 апр.

Важно отметить, что сегодня почти все крупные контракты, заключаемые между Россией и Индией, предусматривают одновременно передачу технологии производства того или иного вида вооружений, даже самые современные и наукоемкие.

По мнению экспертов, Россия может ежегодно осуществлять поставки вооружения и военной техники в Индию на сумму более 3 млрд долл.³⁹ В настоящее время общий объем заказов, поступивший от Индии, оценивается в 11 млрд долл. Полный же объем заказов российских производителей оружия оценивается в 35 млрд. Таким образом, на индийский экспорт приходится треть всех военных заказов⁴⁰.

Между странами действует Комплексная долгосрочная программа сотрудничества в области науки, техники и инноваций (КДП) до 2020 г. Помимо фундаментальных исследований, особое внимание в программе уделено повышению роли прикладных разработок и активизации взаимодействия в области высоких технологий. Программа охватывает широкий спектр исследований: в области биотехнологий, строительных материалов, металлургии, сельского хозяйства, почвоведения, ветеринарии, метрологии, геологии, стандартизации, ИКТ и т.д. При этом исследования в области ИТ и индийской нетрадиционной медицины признаны приоритетными отраслями сотрудничества.

На нынешнем этапе программа включает порядка 120 проектов, в которых участвуют около 70 ведущих российских институтов и свыше 50 индийских исследовательских центров.

Существует огромный потенциал для проведения совместных исследований иммуномодуляторов и вакцин нового поколения, сотрудничества в области телемедицины, безопасности, нанотехнологий, исследований стволовых клеток, робототехники, космических технологий.

39. Переход от прямых поставок военной техники к созданию совместных предприятий – версия ВТС России и Индии
<http://www.arms-expo.ru/049056050057124050055050055048.html>

40. Россия–Индия: новый виток стратегического партнерства // Военное обозрение. 2012. 12 апр.

Достигнуты договоренности по расширению сотрудничества в области фармацевтики: на основе индийских технологий намечено создание совместных предприятий на территории России. Учрежден совместный Центр компьютерных исследований для моделирования атмосферных процессов, проведения исследований в области микроэлектроники, медицины, сейсмологии, экологии и др.

В настоящее время обсуждается также индийское участие в инновационном центре и фонде «Сколково». Между РАН и министерством науки и технологий Индии подписан ряд меморандумов о взаимопонимании и сотрудничестве, в рамках которых регламентируется создание нескольких совместных исследовательских центров, таких как Центр по изучению землетрясений, Центр по изучению газовых гидратов, Центр биотехнологии, Центр порошковой индустрии.

Россия—Китай. Для России и Китая приоритетными направлениями сотрудничества являются повышение энергоэффективности, информационные и ядерные технологии, космос, промышленные и медицинские лазеры, медицинское оборудование и диагностика, а также биотехнологии, генная инженерия, экология. Обе стороны намерены активно продвигать крупные совместные проекты как в этих, так и в других высокотехнологичных областях. Действующая сегодня двусторонняя программа НТС уже включает свыше 170 совместных проектов фундаментальных и прикладных исследований, из них на стадии реализации находится около 60 проектов. Все они нацелены на внедрение⁴¹.

Особенно активно в сотрудничестве участвуют институты Российской академии наук. Так, создан Объединенный российско-китайский центр по космической погоде, открыт Российско-китайский исследовательский центр по изучению природных ресурсов, экологии и охране окружающей среды.

Одним из направлений сотрудничества является производство институтами РАН научного оборудования и науко-

41. Ленчук Е.Б., Власкин Г.А. Сотрудничество со странами БРИКС в интересах модернизации российской экономики // Латинская Америка. 2013. № 4. С. 17.

емкой продукции по заказу китайских организаций, таких, например, как промышленные ускорители, приборы для физики высоких энергий, оборудование для холодного газодинамического напыления порошковых материалов, уникальное высоковольтное оборудование, установки для упрочнения поверхностей металлов, оборудование для тепловых электростанций.

Для ускоренной коммерциализации результатов разработок были созданы российско-китайские технопарки (два в Китае и один в Москве). Однако пока они не смогли продемонстрировать высокую эффективность и повлиять на сложившийся дисбаланс российско-китайского внешнеторгового оборота. (В 2012 г. 42,4% экспорта из Китая в Россию пришлось на продукцию машиностроения, а с нашей стороны этот показатель составил всего 0,7%⁴²).

Более того, китайско-российские технопарки в городе Чанчунь и Цюйчжоу – это, по сути, простой трансферт высоких знаний и технологий из России в Китай, поскольку принцип «взаимодействия сторон» таков: Россия выделяет в качестве своей доли технику и технологии, а Китай – денежные средства для совместного освоения и производства.

Вместе с тем и Россия, и Китай и дальше намерены укреплять свое взаимодействие в научно-технологической сфере, переходя от обмена опытом и готовыми проектами к совместным разработкам. Существуют реальные перспективы сотрудничества через создание совместных предприятий, в том числе с участием госкорпорации «Роснано», а также привлечения китайской стороны в проект «Сколково» и в особые зоны, созданные в городах Томске, Новосибирске, Республике Татарстан, на других территориях. В участии работы ОЭЗ заинтересованы многие крупные китайские промышленные и инвестиционные корпорации. Речь идет о выстраивании производственных, инновационных цепочек, которые свяжут наши предприятия, научные, конструкторские, инженерин-

42. http://www.prusschinatrade.ru/assets/files...coop...trade_2012.pdf

говые центры. При этом совместные российско-китайские предприятия могли бы иметь сильные позиции и на рынках третьих стран.

Развивается российско-китайское сотрудничество в области использования мирного атома. При российском участии построена первая очередь Тяньваньской АЭС, которая признана самой безопасной в Китае. В 2011 г. при помощи российских специалистов в КНР запущен в эксплуатацию экспериментальный реактор на быстрых нейтронах⁴³. Таким образом, Китай стал четвертой в мире страной, после России, Японии и Франции, обладающей подобной технологией. Досрочно завершено строительство четвертой очереди завода по обогащению урана. Достигнута договоренность о продолжении сотрудничества по второй и следующим очередям Тяньваньской станции, а также об участии российских организаций в строительстве других энергетических объектов в Китае⁴⁴.

В настоящее время российско-китайское сотрудничество в мирном атоме переходит на новый этап и дан старт другим направлениям. Китай продолжает проявлять интерес к российским центрифугам для обогащения урана девятого поколения, к натриевому теплоносителю быстрых реакторов, плавучим АЭС и ряду других наших ноу-хау⁴⁵. Из всех сфер атомного сотрудничества строительство в Китае реакторов БН-800, вероятно, имеет самые долгие перспективы, но начало активных работ над проектом пока отодвигается. Вместе с тем при разработке подходов к партнерству с Китаем российская сторона предполагает, что КНР может в скором времени превратиться в серьезного конкурента на мировом рынке ядерных услуг, в связи с чем возникают вопросы о целесообразности передачи Китаю уникальных российских технологий ради сохранения присутствия нашей страны на китайском атомном рынке. Многие эксперты призывают

43. <http://energo-news.ru/archives/95800>

44. Российская газета. 2010. 24 нояб.

45. China-PRO <http://chinapro.ru/rubrics/2/7609>

относиться к продвижению совместных проектов в этой области с известной долей осторожности⁴⁶.

В настоящее время Китай вырвался в число мировых лидеров в сфере развития новых направлений энергетики — «зеленых технологий», в таких областях, как использование энергии ветра, солнца, приливов, биомассы, превратив эти сферы в элементы своей энергетической стратегии. В 2010 г. Китай инвестировал в эту отрасль почти 49 млрд долл., тогда как европейские страны — только 35 млрд долл. Указанное направление альтернативной энергетики открывает возможности развернуть сотрудничество с Китаем в этой области⁴⁷.

Россия рассматривает КНР как перспективного партнера в исследовании космоса. За последние 10–15 лет благодаря активной, в том числе финансовой, поддержке властей Китай стал полноценной космической державой. В настоящее время сторонами достигнута договоренность о совместном масштабном исследовании Марса, Фобоса, Луны, о разработке системы связи для стран—участниц Шанхайской организации сотрудничества, а также совместной разработке приемников навигационных систем ГЛОНАСС и «Бэйдоу». Эксперты также отмечают возможную «установку китайской аппаратуры на российские космические аппараты и наоборот»⁴⁸.

Россия также заинтересована в активном взаимодействии с Китаем в области реализации программы зондирования Земли из космоса. Речь идет о том, чтобы создать систему предупреждения и скорейшей ликвидации природных и техногенных катастроф.

В КНР в рамках создания национальной программы для предупреждения стихийных бедствий запущены уже два аппарата серии «Хуанцзин». Планируется дальнейшее расширение системы. Есть также планы создания орбитальной

46. Компании из КНР могут стать конкурентами в борьбе за проект Horizon // AtomInfo.Ru. 2012. 26 июня.

47. Ленчук Е.Б., Власкин Г.А. Сотрудничество со странами БРИКС в интересах модернизации российской экономики // Латинская Америка. 2013. № 4. С. 18.

48. Космической гонки между Россией и КНР нет. <http://newsland.com/news/detail/id/446231/>

группировки предупреждения, и сейчас рассматривается возможность сотрудничества в этой сфере. Речь может идти как об установке научных приборов приема информации, так и об обмене информацией, получаемой каждой из сторон со своего спутника⁴⁹.

Важное место в развитии российско-китайских межгосударственных отношений занимает военно-техническое сотрудничество. За последние полтора десятка лет КНР была одним из крупнейших покупателей российского вооружения и военной техники. Так, Китаю были проданы более ста боевых самолетов и вертолетов различных типов. Это одни из лучших в мире по своим характеристикам истребители СУ-27, а также их модификация СУ-30МКК. Кроме того, российской стороной переданы Китаю лицензии на производство СУ-27⁵⁰.

В настоящее время Китай проявляет интерес к приобретению российских палубных истребителей СУ-33 и новейших истребителей нового поколения СУ-35. Китай уже получил около 10 комплектов самого современного вооружения и военной техники для противовоздушной обороны страны, включая хорошо известные во всем мире зенитно-ракетные комплексы С-300 и «Бук», а также наземные средства радиолокации и связи⁵¹.

Для модернизации военно-морских сил Китаю были поставлены подводные лодки типа «Кило», прозванные на Западе «черными дырами» из-за их малозумности, а также эскадренные миноносцы типа «Современный» со сверхзвуковыми противокорабельными ракетами «Москит»⁵².

В настоящее время совместно с китайскими специалистами проводятся различные научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в области создания новых и модернизации старых образцов вооружения.

49. Там же.

50. Многоликий СУ-27 в ВВС Китая // Военно-информационный портал «ARMYMAN.INFO». 2013. 13 янв.

51. Ленчук Е.Б., Власкин Г.А. Сотрудничество со странами БРИКС в интересах модернизации российской экономики // Латинская Америка. 2013. № 4. С. 17.

52. Там же.

Однако оружейный бизнес не может жить без проблем, тем более в условиях жесткой конкуренции. Китай неоднократно выражал недовольство качеством и несоблюдением сроков поставок российского оружия⁵³. Россия, со своей стороны, разочарована случаями прямого копирования своего оружия⁵⁴. Так или иначе эти вопросы решались. Например, двусторонней комиссией по ВТС удалось решить ряд застарелых проблем, в т.ч. вопрос о срыве поставок в КНР военно-транспортных самолетов. Вместо Ил-76 и Ил-78, дальнейший самостоятельный выпуск которых Ташкентский авиазавод объявил невозможным по техническим и финансовым причинам, будут поставлены более совершенные Ил-476, производство которых развертывается в России⁵⁵.

Пока с трудом разрешаются проблемы с «копируемыми» способностями Китая. Так, во многих случаях китайские представители, проявляя интерес к приобретению российского оружия, начинали переговоры, выясняли множество технических вопросов, вели записи, запрашивали все доступные документы, повторяя такие переговоры по нескольку раз — а затем исчезали. Через 2–3 года на международном рынке появлялась китайская копия обсуждаемого оружия. Типичным примером служит китайская РСЗО А100, копия российского «Смерча», не имеющая даже поверхностных внешних отличий. А 155-мм САУ PLZ-05 является копией российской артиллерийской системы «Мста-С»⁵⁶. Такой же прием применялся и в целом ряде других случаев в интересах ВВС и Флота Китая.

В целом достигнутый на сегодняшний день уровень российско-китайских отношений в военной и военно-технической области, дальнейшее укрепление стратегического взаимодействия между Россией и Китаем, расширение и углубление взаимовыгодного сотрудничества в военной области, наполне-

53. Клименко А.Ф. Военно-стратегическое партнерство России и Китая // СИАА. 2011. 21 окт.

54. Там же.

55. Ленчук Е.Б., Власкин Г.А. Сотрудничество. С. 18.

56. Независимое военное обозрение. 2012. 16 марта.

ние его новым содержанием отвечают интересам двух государств, будут способствовать поддержанию мира и стабильности в регионе и мире. Как нам представляется, сотрудничество России и Китая в этой области имеет неплохой потенциал дальнейшего развития, при обоюдном желании конечно.

3.4. Основные направления расширения научно-технического и инвестиционно-технологического сотрудничества России со странами БРИКС

Акцентируя внимание на целесообразности дальнейшего развития взаимодействия России со странами БРИКС в интересах ускоренного решения задач технологической модернизации и инновационного развития, не следует, тем не менее, ожидать превращения этой группировки в юридически оформленный формат, даже в зону свободной торговли (ЗСТ). Такую вероятность, прежде всего, исключают отсутствие общих границ между странами БРИКС и имеющиеся известные противоречия между КНР и Индией.

Реальное развитие экономического (льготные торговые режимы, производственная кооперация, инвестиционное сотрудничество) и научно-технологического взаимодействия может осуществляться преимущественно на двухсторонней основе, в открытом формате для всех заинтересованных стран БРИКС. При этом на политическом уровне (саммиты БРИКС) могут задаваться основные направления для развития такого сотрудничества и форматы совместной проработки актуальных направлений углубления экономического и научно-технологического взаимодействия.

Для России, которая обладает определенным потенциалом в достаточно широком спектре знаний и техноло-

гий и может сформировать центры компетенций в целом ряде секторов промышленности, развитие производственной кооперации и научно-технологического взаимодействия со странами БРИКС может стать существенным фактором, способствующим капитализации нарабатываемого научно-технологического задела по перспективным направлениям научно-технологического развития и диверсификации на этой основе ее экспортного потенциала.

В этой связи важное значение приобретает разработанная в Министерстве иностранных дел РФ и утвержденная президентом В.В. Путиным 9 февраля 2013 г. «Концепция участия Российской Федерации в объединении БРИКС» (далее Концепция). Наряду с определением стратегических целей участия России в БРИКС в этом документе также отражены ее цели и механизмы реализации в конкретных областях взаимодействия этих стран.

В частности, в сфере промышленности Россия строит взаимодействие с партнерами по БРИКС на основе национальных приоритетов в деле модернизации и технологического развития экономики, определенных в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. При этом основными целями взаимодействия с другими странами БРИКС являются⁵⁷:

- поощрение взаимовыгодного сотрудничества для расширения экспортных возможностей, в первую очередь отечественной авиационной промышленности, энергетического машиностроения, металлургии, станкостроения, радиоэлектронной промышленности, транспортного и специального машиностроения;
- обеспечение условий для поставок в Российскую Федерацию из государств–участников БРИКС современного оборудования и передачи технологий, способствующих развитию высокотехнологичных отраслей;

57. Концепция участия Российской Федерации в объединении БРИКС.

http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newslines/D23D45D62C00F78E44257B35002ACD50

- развитие сотрудничества в области производства и использования минеральных ресурсов в интересах диверсификации рынков сбыта данного вида российской продукции, привлечения в российскую экономику инвестиций государств–участников БРИКС в целях модернизации и развития горнодобывающей промышленности;
- развитие сотрудничества в фармацевтической промышленности для разработки и производства современных лекарственных препаратов.

В сфере развития науки и инноваций основными целями сотрудничества России со странами БРИКС становятся:

- обмен информацией о научно-технической политике и программах, формулирование на этой основе совместных долгосрочных проблемно-ориентированных программ сотрудничества;
- поощрение совместных исследований в областях, представляющих приоритетный интерес для Российской Федерации и других стран БРИКС. К таким областям относятся: авиация, высокоскоростные транспортные средства, микроэлектроника и информационные технологии, нанотехнологии, продовольственная безопасность и устойчивое земледелие, биотехнологии и ветеринария, медицина, фундаментальные исследования, поиск и разведка полезных ископаемых, дистанционное зондирование Земли, климатические изменения, водные ресурсы и технологии очистки воды;
- сотрудничество в области исследования космического пространства и использования космических технологий;
- организационно-правовое, финансовое и кадровое обеспечение научно-технического и инновационного сотрудничества в рамках БРИКС, включая создание высокотехнологичных зон (научных парков) и инкубаторов, формирование общих «технологических платформ», стимулирование совместного инвестирования в развитие высоких технологий, исследовательских

и инновационных центров, таких как «Сколково» в России и аналогичные ему центры в других государствах—участниках БРИКС;

- расширение взаимодействия в области образования, подготовки научных кадров и реализации совместных исследовательских программ.

Сотрудничество по многим направлениям, указанным в Концепции, сегодня строится на преимущественном использовании российского научно-технического потенциала и российских научно-технических разработок. В то же время для России представляется крайне важным определение и развитие перспективных направлений сотрудничества со странами БРИКС, в рамках которых Россия сможет не только эффективно задействовать свой научно-технический потенциал, но и за счет сотрудничества и совместных исследований продвигаться в развитии перспективных направлений и передовых технологий, таких, например, как биотехнология, фармацевтика, зеленые технологии и энергосбережение, информационные технологии, когнитивные технологии и т.п., которые сегодня определяют высшие технологические уклады.

К перечисленным в Концепции областям сотрудничества, представляющим взаимный интерес, следовало бы добавить еще ряд перспективных направлений высокотехнологичного сотрудничества России со странами БРИКС. Прежде всего, это сотрудничество в военно-технической сфере. Этому способствует растущий технологический и индустриальный потенциал Китая, Бразилии, Индии. Речь может идти о развитии глубокой производственной кооперации и совместных научно-исследовательских разработках, создании эффективных систем сервисного и послепродажного обслуживания, общего выхода на рынки третьих стран. Совместное производство позволяет снижать издержки по изготовлению продукции, получать и внедрять новые технологии, рационально выстраивать трансфер технологий из оборонной в гражданскую сферу. Безусловно, при этом интеллектуальные права российских производителей, признанные мировые, по сути

дела, российские бренды должны быть в полной мере защищены от незаконного копирования. Надо также эффективно использовать механизмы ВТС для приобретения зарубежных технологий, отдельных образцов техники, необходимых для развития собственного оборонного комплекса.

Вместе с тем можно предположить, что по ряду приоритетных направлений научно-технологического развития возможно развитие сотрудничества и на многосторонней основе. К таким направлениям, прежде всего, относится проведение совместных исследований в области энергосберегающих технологий, новых и возобновляемых источников энергии, технологий хранения энергии. Еще одним направлением многостороннего взаимодействия является сотрудничество в области информационно-коммуникационных технологий. В интересах как БРИКС в целом, так и России в частности могут быть реализованы совместные проекты развития трансконтинентальной ИКТ-инфраструктуры (опто-волоконные кабели и т.п.), обеспечивающих повышение устойчивости и надежности телекоммуникаций между странами БРИКС и расширение доступа населения стран БРИКС к широкополосному доступу в Интернет. Перспективным может стать распространение на территории отдельных стран БРИКС российской спутниковой навигационной системы ГЛОНАСС.

По мнению специалистов, страны БРИКС имеют хороший потенциал для инвестиционно-технологического взаимодействия, однако для его эффективного использования требуются взвешенные, продуманные решения как на национальном, так и на межнациональном уровнях. Объединение инвестиционных возможностей стран БРИКС, безусловно, будет содействовать развитию широкомасштабной производственной кооперации между заинтересованными странами по увеличению масштабов и объемов освоения производства и продвижения новых видов конкурентоспособной и технологически емкой продукции, в том числе на рынки третьих стран.

Глава

IV

Участие стран
БРИКС
в формировании
глобальной системы
противодействия
финансовым
кризисам

4.1. Роль стран БРИКС в мировой валютно-финансовой системе

Позиции стран БРИКС в мировой валютно-финансовой системе выглядят существенно скромнее, чем в мировом производстве и внешней торговле. В первую очередь это связано с более низким уровнем развития национальных финансовых систем, хотя очевидный прогресс в этом развитии налицо.

Для характеристики степени развития банковской системы воспользуемся показателем отношения величины банковских кредитов нефинансовому сектору к ВВП (табл. 1). Сравнительные данные по этому показателю свидетельствуют, что его значения для всех стран БРИКС (за исключением ЮАР¹) ниже среднемирового уровня. Хуже всех на фоне остальных стран БРИКС выглядит Россия. Тем не менее за период с 2007 по 2012 г. отношение кредитов банковского сектора нефинансовым организациям к ВВП в России выросло на 18,1 процентных пункта, в Китае – на 27,3, в Бразилии – на 18,3, в Индии – на 15,8 процентных пункта, тогда как по миру в целом – на 8,6 процентных пункта. В результате Китай уже постепенно приближается к среднемировому показателю.

1. Вызывает удивление приводимое Всемирным банком значение показателя для ЮАР за 2012 г., вероятнее всего ошибочное, поскольку национальная статистика не фиксирует значительного сокращения объема предоставленных кредитов.

Таблица 1. **Банковские кредиты нефинансовым организациям**
(в % ВВП)

	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Бразилия	92,2	96,9	93,1	96,3	100,5	110,5
Индия	60,8	67,7	70,1	71,8	74,1	76,6
Китай	127,8	120,8	145,1	146,3	145,4	155,1
Россия	24,4	23,9	33,7	37,4	38,6	42,5
ЮАР	201,6	176,3	189,1	191,7	178,0	80,4
Мир в целом	161,5	156,0	169,0	164,8	164,0	170,1

Источник: Всемирный банк (www.worldbank.org).

Другая часть национального финансового сектора – рынки ценных бумаг – также отличаются в странах БРИКС недостаточно высоким уровнем развития, который можно измерить объемом внутренних долговых ценных бумаг в обращении и капитализацией фондового рынка по отношению к ВВП (табл. 2 и 3).

Таблица 2. **Внутренние долговые ценные бумаги в обращении в странах БРИКС** (объем к погашению на конец года, в % от ВВП)

	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Бразилия	69,1	51,9	104,7	96,0	84,9	89,3
Индия	39,8	34,1	47,7	43,4	28,1	34,1
Китай	48,3	48,9	51,4	51,8	46,3	45,9
Россия			11,1	12,2	15,0	17,3
ЮАР	42,2	34,2	55,1	57,6	49,1	56,6

Источник: Банк международных расчетов. Quarterly reports on international banking and financial markets (http://www.bis.org/publ/qtrpdf/r_qt1306.htm).

Таблица 3. **Капитализация фондового рынка (в % ВВП)**

	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Бразилия	100,3	35,6	72,1	72,1	49,6	54,6
Индия	146,9	52,7	86,4	94,4	54,2	68,6
Китай	178,2	61,8	100,3	80,3	46,3	44,9
Россия	115,6	23,9	70,5	65,9	41,9	43,4
ЮАР	291,3	179,9	248,2	174,9	130,2	159,3
Мир в целом	118,5	58,6	83,6	87,5	67,8	77,2

Источник: Всемирный банк (www.worldbank.org).

Показатель объема внутренних долговых ценных бумаг в обращении может трактоваться двояко: с одной стороны, он свидетельствует о глубине внутреннего рынка долговых ценных бумаг, с другой стороны, его увеличение в ситуации, когда соответствующий сегмент рынка ценных бумаг представлен главным образом государственными ценными бумагами, может свидетельствовать о негативной тенденции накопления государственного долга. Показательно, что у стран БРИКС резкое увеличение отношения объема внутренних долговых ценных бумаг к ВВП происходит на пике кризиса – в 2009 г. При этом наиболее резкий рост рынка имеет место в Бразилии. На этом фоне низкие значения показателя в России свидетельствуют скорее об относительно стабильной ситуации с государственными финансами. Хотя, безусловно, следует отметить невысокий уровень развития рынка долговых ценных бумаг корпоративного сектора.

Показатель капитализации фондового рынка в кризисный и посткризисный периоды отличался значительной волатильностью, поскольку он напрямую зависит от динамики курсов акций. К началу кризиса (2007 г.) практически во всех странах БРИКС оказались надуты «пузыри» на фондовых рынках, о чем свидетельствует резкое снижение показателя капитализации в 2008 г. Последующее восстановление (2009–2010 гг.) оказалось неустойчивым и сменилось новым падением капитализации (2011–2012 гг.). Принимая во внимание то, что динамика капитализации фондового рынка была слабо связана с показателями реального сектора экономики БРИКС, можно предположить, что основную роль в ее динамике играли внешние факторы.

Помимо рыночной капитализации важной характеристикой рынка акций является показатель объема торгов, который в большей степени отражает степень его глубины и ликвидности (табл. 4). По относительному объему торгов акциями к ВВП страны БРИКС в целом отстают от среднемировых показателей, за исключением Китая, на большей

части рассматриваемого периода. Более того, в большинстве стран имеется ярко выраженная тенденция к снижению показателя, причем в отдельных странах сокращение оказалось весьма резким и превышавшим среднемировое (в Китае за весь рассматриваемый период – на 68%, в Индии – на 62%), что опять же свидетельствует о явных «пузырях» на фондовых рынках этих стран в докризисный период.

Таблица 4. Объем торгов акциями (в % от ВВП)

	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Бразилия	42,8	44,0	40,1	42,0	38,8	37,0
Индия	89,4	85,8	79,8	61,8	39,5	33,8
Китай	223,0	121,0	179,4	135,4	104,8	70,8
Россия	58,1	33,9	55,8	52,4	60,4	36,3
ЮАР	148,8	147,0	120,6	93,6	92,6	81,1
Мир в целом	181,8	181,6	143,4	105,1	97,0	72,7

Источник: Всемирный банк (www.worldbank.org).

Показатели финансовых рынков стран БРИКС явно демонстрируют влияние внешних шоков, которое напрямую отражается в динамике портфельных инвестиций. Однако статистические данные свидетельствуют о том, что потоки портфельных инвестиций в страны БРИКС в относительном выражении (к ВВП) в 2007–2012 гг. были незначительными и часто меняли свое направление (табл. 5).

Таблица 5. Портфельные инвестиции в страны БРИКС
(чистые значения, в % ВВП)

	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Бразилия	1,9	–0,5	2,3	1,8	0,3	0,2
Индия	2,9	–1,2	2,0	1,9	–0,2	–
Китай	0,5	0,2	0,6	0,5	0,1	0,4
Россия	1,4	–0,9	0,3	–0,3	–0,5	0,1
ЮАР	3,0	–1,7	3,3	1,6	–0,9	–

Источник: рассчитано на основе данных Всемирного банка (www.worldbank.org) и Международного валютного фонда (<http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2013/01/weodata/index.aspx>).

Однако здесь необходимо принимать во внимание, что данные по потокам портфельных инвестиций приводятся на чистой основе, тогда как многие страны БРИКС выступают одновременно импортерами и экспортерами капитала, а также портфельные инвестиции отличаются высокой оборачиваемостью, что не отражается в годовых данных. В любом случае, на наш взгляд, ключевую роль играло не столько прямое влияние со стороны вложений нерезидентов на национальных фондовых рынках — в отдельных странах (например, в Китае) они сильно затруднены, сколько влияние глобальных шоков на национальных инвесторов.

Таким образом, позиции стран БРИКС на мировых финансовых рынках отстают от их позиций в мировой экономике в целом, что отражается, например, в показателе их доли в мировом обороте фондового рынка (табл. 6).

Таблица 6. Доля стран БРИКС в мировом объеме торгов на фондовом рынке (в %)

	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Бразилия	0,6	0,7	0,8	1,4	1,4	1,7
Индия	1,1	1,0	1,3	1,6	1,1	1,3
Китай	7,9	5,1	11,0	12,3	11,6	11,7
Россия	0,8	0,5	0,8	1,2	1,7	1,5
ЮАР	0,4	0,4	0,4	0,5	0,6	0,6
БРИКС	10,8	7,6	14,4	17,1	16,4	16,8

Источник: рассчитано на основе данных Всемирного банка (www.worldbank.org).

Неудивительно, что, как и в случае с размерами экономики, основную долю среди стран БРИКС занимает фондовый рынок Китая. Здесь мы вновь сталкиваемся с неоднородностью стран БРИКС, хотя на общем фоне выделяется ЮАР, где небольшие абсолютные размеры рынка компенсируются высокими относительными показателями.

Однако при растущих объемах национальных рынков ценных бумаг активность стран БРИКС на внешних рынках существенно ниже (табл. 7).

Таблица 7. Объем международных долговых ценных бумаг в обращении (на конец года, млрд долл.)

	2010	2011	2012	В % от внутреннего рынка долговых ценных бумаг, 2012
Китай	71,5	118,0	173,3	4,6
Индия	49,9	56,1	61,2	9,8
Бразилия	175,2	207,4	270,0	12,6
Россия	157,2	165,5	234,8	67,2
ЮАР	43,8	48,9	53,6	24,6
БРИКС	497,6	595,9	792,9	
БРИКС, в % от мирового показателя	2,38	2,83	3,62	

Источник: Банк международных расчетов. Quarterly reports on international banking and financial markets (http://www.bis.org/publ/qtrpdf/r_qt1306.htm).

Международные долговые ценные бумаги, выпущенные странами БРИКС, составляют весьма скромную долю от общего объема международных долговых ценных бумаг, в то же время эта доля постепенно увеличивается. Наибольший объем соответствующих ценных бумаг выпущен Россией и Бразилией, при этом наиболее динамично развивается рынок китайских ценных бумаг. Однако лишь в России международные ценные бумаги составляют значительную величину по сравнению с внутренним рынком.

Еще меньший объем составляют выпуски международных долговых ценных бумаг в национальных валютах стран БРИКС. По данным Банка международных расчетов, на конец марта 2013 г. находились в обращении международные долговые ценные бумаги в рублях на сумму 34 млрд долл. и в южноафриканских рандах на сумму 32,6 млрд долл.²

Сказанное выше позволяет отчасти понять, почему валюты стран БРИКС играют в современной мировой валютной системе роль, не сопоставимую с ролью их экономик в глобальной экономике (табл. 8).

2. Quarterly report on international banking and financial markets. 2013. June. Basel: BIS, 2013. P. A124.

Таблица 8. Доли отдельных валют на мировом валютном рынке

	2001	2004	2007	2010
Доллар США	89,9	88,0	85,6	84,9
Евро	37,9	37,4	37,0	39,1
Японская иена	23,5	20,8	17,2	19,0
Фунт стерлингов	13,0	16,5	14,9	12,9
Австралийский доллар	4,3	6,0	6,6	7,6
Швейцарский франк	6,0	6,0	6,8	6,4
Южнокорейская вона	0,8	1,1	1,2	1,5
Мексиканский песо	0,8	1,1	1,3	1,3
Российский рубль	0,3	0,6	0,7	0,9
Бразильский реал	0,5	0,3	0,4	0,7
Индийская рупия	0,2	0,3	0,7	0,9
Китайский юань	0,0	0,1	0,5	0,9
Южноафриканский ранд	0,9	0,7	0,9	0,7
БРИКС	1,9	2,0	3,2	4,1

Источник: Triennial Central Bank Survey. Report on global foreign exchange market activity in 2010 // BIS. 2010. December. P. 7.

Сдерживающее влияние на распространение национальных валют стран БРИКС на мировом валютном рынке оказывают существующие в ряде этих стран (прежде всего, в Китае и в Индии) валютные ограничения, использование во внешнеторговых операциях лидирующих мировых валют (доллара США и евро) в силу наличия их более ликвидных и глубоких рынков, недостаточно высокий уровень развития национальных финансовых рынков, небольшой объем международных ценных бумаг эмитентов из этих стран и еще меньший объем этих ценных бумаг, номинированных в национальных валютах. Следует особо подчеркнуть, что в современных условиях роль валют на мировом валютном рынке определяется не столько их использованием во внешнеторговых расчетах (оно, скорее, носит производный характер), сколько их обращением на мировых финансовых рынках.

Вместе с тем страны БРИКС играют значительную роль в мировой валютной системе. Она определяется главным образом накопленными ими валютными резервами – на эти страны на конец 2012 г. приходилось 41,2% всех мировых

валютных резервов. Подавляющую часть — около 74% — этого объема составляли валютные резервы Китая; 10,8% — валютные резервы России, 8,2% — Бразилии³. Тем самым применение режимов регулируемых валютных курсов (в случае с Китаем и Россией) является одним из оснований действующей мировой валютной системы.

Реформирование мировой валютно-финансовой системы как формирование антикризисного механизма

Глобализация мировой экономики привела к увеличению числа и усилению глубины финансовых кризисов⁴, ярким проявлением этой тенденции стал недавний глобальный экономический и финансовый кризис 2007–2009 гг., имевший значительные разрушительные последствия для национальных экономик многих стран. Проблемы, вызвавшие кризис, были свойственны отдельным национальным финансовым системам⁵, но в силу резко возросшей взаимозависимости в условиях глобализации экономики они распространились на большинство национальных экономик через мировую финансовую систему.

Соответственно планируемая и осуществляемая в настоящее время реформа мировой валютно-финансовой системы призвана сформировать такую систему, которая противодействовала бы возникновению новых глобальных финансовых кризисов. Ключевую роль в этом реформировании играет правильная расстановка акцентов, в противном случае возникает опасность неверного лечения.

На наш взгляд, корни глобального экономического кризиса 2007–2009 гг. лежали в тех искажениях, которые были внесены предшествовавшим развитием в функционирование финансовых рынков. Отметим ключевые среди этих проблем:

-
3. Рассчитано на основе данных International Financial Statistics (<http://elibrary-data.imf.org>).
 4. См., например: Kindleberger Ch.P., Aliber R. Manias, Panics, and Crashes. Hoboken, New Jersey, USA: John Wiley & Sons, Inc., 2005. P. 1; Bordo M., Eichengreen B., Klingebiel D., Martinez-Peria M.S. Financial Crises: Lessons from the Last 120 Years // Economic Policy. 2001. April.
 5. В первую очередь необходимо упомянуть о национальной финансовой системе США, в которой в 2007 г. разразился ипотечный кризис.

разрастание финансового сектора по сравнению с реальным⁶; развитие новых финансовых инструментов, призванных снижать уровень риска в экономике, которые на практике увеличили системный риск (в первую очередь деривативы)⁷; недостаточная реакция со стороны экономической политики, в том числе денежно-кредитной⁸, включая наднациональный уровень (проблема межюрисдикционального арбитража в финансовом регулировании). Заместитель управляющего Резервного банка Индии А. Синха выделяет в качестве двух основных составляющих системного риска в финансовой системе протоклиничность и взаимосвязанность⁹.

Ключевые направления начавшегося в кризисный период реформирования мировой финансовой системы в целом отвечали стоящим перед ней проблемам. Они включали: 1) регулирование внебиржевого рынка производных финансовых инструментов; 2) усиление надзора за деятельностью «теневой» банковской системы; 3) решение проблемы «слишком больших, чтобы обанкротиться» (“too big to fail”) финансовых институтов, которая фактически является составной частью проблемы системно значимых финансовых институтов; 4) формирование альтернативной системы рейтинговых агентств (в частности, усиление роли национальных рейтинговых агентств) и ряд других. Важной составной частью реформирования мировой валютно-финансовой системы стала реформа мировой финансовой архитектуры — международных финансовых организаций (Международного валют-

6. См., например: Шшиков Ю. Невозможное триединство в эпоху финансовой глобализации // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 5; Adrian T., Shin H.S. Financial Intermediaries, Financial Stability and Monetary Policy / Paper prepared for Federal Reserve Bank of Kansas City Symposium at Jackson Hole, August 21–23 2008. P. 7–8.

7. Некипелов А.Д., Головин М.Ю. Стратегия и тактика денежно-кредитной политики в условиях мирового экономического кризиса // Вопросы экономики. 2010. № 1. С. 6.

8. См. активную дискуссию о целях денежно-кредитной политики, в частности о необходимости включения в число ее целей финансовой стабильности.

9. A Approach to regulation and supervision in the post crisis world // Keynote address by at the program «Supervisory effectiveness in the post crisis world», organized by the Centre for Advanced Financial Research and Learning (CAFRL), Mumbai, 4 February 2013 (<http://www.bis.org/review/r130312e.pdf>). P. 5.

ного фонда и Всемирного банка), направленная на увеличение их ресурсов и на усиление в их деятельности роли стран с формирующимися рынками и развивающихся стран.

Институционально реформирование мировой финансовой системы происходит под эгидой нескольких международных организаций. Ключевую роль в формулировании приоритетов и основных направлений реформы взяла на себя «Группа 20» (G20), включающая крупнейшие экономики как развитых стран, так и стран с формирующимися рынками. Конкретные направления реформирования разрабатываются Банком международных расчетов, Советом по финансовой стабильности (действующим на его площадке), международной организацией регулирующих органов на рынке ценных бумаг (IOSCO) и др.

Одним из важнейших конкретных направлений реформирования мировой финансовой системы стала разработка Базельским комитетом по банковскому надзору новой системы банковских стандартов – Базель III. Помимо увеличения минимального размера капитала, Базель III предполагает новые подходы к банковскому регулированию: введение контрциклического буфера и буфера по защите капитала; норматива по финансовому рычагу (leverage ratio); специальных требований по ликвидности и др. Кроме того, помимо микропруденциального подхода (в отношении отдельных банков), разделяющегося на нормы для всех банков и системно значимых финансовых институтов, предполагаются меры макропруденциального подхода (в отношении финансовой системы в целом)¹⁰.

Реформирование внебиржевого рынка финансовых производных финансовых инструментов и теневой банковской системы важно, поскольку эти сферы до кризиса фактически оказывались вне регулируемой зоны. Соответственно в отношении внебиржевого рынка деривативов предполагается его стандартизация, повышение прозрачности и усиление роли

10. Basel Committee on Banking Supervision reforms – Basel III (<http://www.bis.org/bcbs/basel3/b3summarytable.pdf>).

центральных контрагентов¹¹; тогда как в отношении теневой банковской системы важно отделить ее функции по созданию финансовых инноваций от предоставления традиционных банковских услуг, поскольку последнее в условиях меньшего уровня регулирования дает ей преимущества перед классической банковской системой.

Однако реформирование даже по приоритетным отдельным направлениям пока не завершено. Об этом свидетельствуют выделенные Советом по финансовой стабильности перед проведением саммита G20 в сентябре 2013 г. в России приоритеты реформы финансового регулирования: 1) меры по защите участников рынка и властей от неправильной оценки риска и стоимости активов; 2) необходимость завершения реформы внебиржевого рынка деривативов и «теневой» банковской системы; 3) выработка реакции на вызовы со стороны низких процентных ставок для институциональных инвесторов, осуществивших вложения в долгосрочные пассивы¹².

В то же время некоторые авторы меняют расстановку акцентов, приходя к таким выводам, которые могут вызвать движение по реформированию в неверном, а зачастую и весьма рискованном направлении. Таким направлением, на наш взгляд, является позиция о необходимости кардинальной перестройки мировой валютной системы, основанной на роли доллара. При этом предлагаются такие радикальные варианты реформы, как возврат к золотому стандарту, введение нового товарного стандарта, создание новой мировой резервной валюты на основе специальных прав заимствования (СПЗ) и др.

Современная мировая валютная система действительно сталкивается с серьезными вызовами. В их числе следующие.

11. *Sinba A.* Op. cit. P. 8.

12. Progress of Financial Regulatory Reform. To G20 Ministers and Central Bank Governors. Financial Stability Board. 2013. February, 12-th (http://www.financialstabilityboard.org/publications/r_130216.pdf). P. 1.

1. Несоответствие веса экономики США в мировой экономике и роли доллара в мировой валютной системе. С 2000 по 2012 г. доля США в мировой экономике (измеренная по паритету покупательной способности валют) снизилась с 22 до 18,9%¹³. За период с 2001 по 2010 г. доля доллара США в сделках на мировом валютном рынке¹⁴ сократилась с 89,9 до 84,9%¹⁵. Доля доллара в мировых валютных резервах¹⁶ снизилась с 71,1% в конце 2000 г. до 61,2% в конце 2012 г.¹⁷

2. Значительные колебания курса доллара США по отношению к другим валютам (см. рис. 1). С начала 2000 г. до середины 2013 г. номинальный эффективный курс доллара снизился на 11,4%, реальный эффективный курс – на 14,7%.

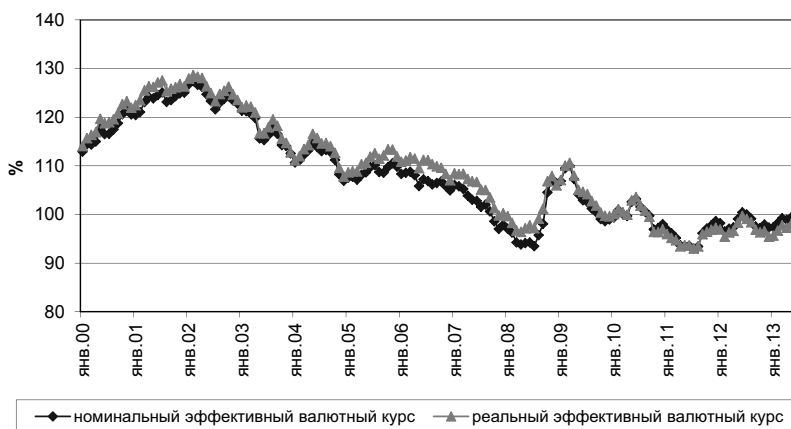

Рис. 1. Динамика номинального и реального эффективного валютного курса доллара в 2000–2013 гг. (2010 г. = 100)

Источник: данные Банка международных расчетов (<http://www.bis.org/statistics/eer/index.htm>).

13. World Economic Outlook. 2001. October; 2013. April. Washington DC: International Monetary Fund, 2001, 2013. P. 187, 139.
14. Поскольку в каждой валютной сделке участвуют две валюты, общая сумма долей всех валют составляет 200%.
15. Triennial Central Bank Survey. Report on global foreign exchange market activity in 2010 // BIS. 2010. December. P. 7.
16. От общего объема валютных резервов, валюту номинирования которых возможно установить.
17. Рассчитано на основе данных Currency Composition of Official Foreign Exchange Reserves (<http://www.imf.org/external/np/sta/cofer/eng/>).

3. Проблема «глобальных дисбалансов»: накопление одними странами (прежде всего, США) значительного дефицита текущего счета платежного баланса, а другими странами и группами стран (прежде всего, Китай, Япония, нефтеэкспортирующие страны) – значительного положительного сальдо текущего счета.

Однако говорить о кризисном состоянии мировой валютной системы явно преждевременно. Существующая Ямайская валютная система отличается достаточно высоким уровнем гибкости, что позволяет сглаживать накапливающиеся в ней противоречия. Кроме того, отмеченные проблемы не являются критическими: доллар продолжает доминировать на мировом валютном рынке при отсутствии серьезных конкурентов в борьбе за лидирующее место, динамика его курса в посткризисный период стала испытывать менее значительные колебания, проблема глобальных дисбалансов стала не такой острой¹⁸.

Тем не менее эволюционная реформа мировой валютной системы, на наш взгляд, необходима, тем более что современный ее формат позволяет осуществлять постепенные изменения. В качестве основных направлений этих изменений нам видятся следующие.

1. Расширение сферы внешнего обращения других валют, помимо «ведущей четверки» (доллара США, евро, фунта стерлингов и японской иены), прежде всего за счет валют крупнейших стран с формирующимися рынками.

2. Создание новых финансовых активов, выполняющих функцию сохранения стоимости и диверсификации надежных вложений инвесторов, их привязка к показателям реальной экономики (например, динамике номинального ВВП)¹⁹.

18. Так, дефицит текущего счета платежного баланса США снизился с 6% ВВП в 2006 г. до 3% ВВП в 2012 г., тогда как за тот же период положительное сальдо текущего счета Китая сократилось с 8,5 до 2,6% ВВП, Японии – с 3,9 до 1% ВВП. См.: World Economic Outlook. 2013. April. Washington DC: International Monetary Fund, 2013. P. 166–167.

19. Эту идею в глобальном масштабе озвучил, например, Б. Айхенгрин, основываясь на идее Р. Шиллера о национальных облигациях, привязанных к динамике ВВП. См.: Айхенгрин Б. Мировая валюта: чем заменить доллар // Ведомости. 2011. 16 августа.

Э. Фархи и др.²⁰ предлагают вариант с использованием активов, номинированных в валютах стран с формирующимися рынками, в качестве «тихой гавани» для инвесторов. Однако он вряд ли может рассматриваться как реалистичный в силу достаточно высокой премии за риск для этих стран.

3. Меры по усилению финансового регулирования в рамках реформирования мировой финансовой системы в сочетании с мерами, регулирующими международное движение капиталов (например, в форме налога Тобина) могли бы способствовать снижению остроты проблемы «глобальных дисбалансов», которые, на наш взгляд, в значительной мере превратились в проблему подобного масштаба не в силу политики развитых или развивающихся стран, а в силу свободного и неконтролируемого движения капитала между странами.

В целом следует также отметить, что сам процесс реформирования сопряжен с издержками, поэтому его реализация имеет смысл, когда выгоды (по крайней мере, в долгосрочной перспективе) превышают эти издержки.

4.2. Страны БРИКС и реформирование мировой валютно-финансовой системы

У стран БРИКС существуют различные возможности воздействия на происходящие процессы реформирования мировой валютно-финансовой системы:

- путем проведения соответствующей национальной экономической политики (например, изменения действующего в стране режима валютного курса или норм финансового регулирования);

20. Farhi E., Gourinchas P.-O., Rey H. Reforming the international monetary system. 2011. September 19 (<http://voxeu.org/index.php?q=node/7000>).

- путем формирования совместной повестки дня реформирования, используя существующие механизмы в рамках БРИКС как объединения (саммиты глав государств, встречи министров финансов и руководителей центральных банков и др.);
- путем внесения своей повестки дня в глобальные объединения и организации, отвечающие за реформирование мировой валютно-финансовой системы (прежде всего, «Группу 20», членами которой являются все страны БРИКС).

Страны БРИКС реализуют уже существующие направления реформирования мировой финансовой системы, в первую очередь переход на новые стандарты банковского регулирования Базель III.

Бразилия разработала план перехода на Базель III, рассчитанный на 2013 г. В феврале 2012 г. центральный банк страны провел публичные слушания, посвященные этому вопросу, на которых собрал различные предложения по изменению стандартов Базель III в стране²¹.

Китай осуществляет внутреннюю финансовую реформу, направленную главным образом на крупные коммерческие банки и политические финансовые институты, связанную с их регулированием, разработкой планов по спасению внутренних системно значимых финансовых институтов, усилением координации в области финансового регулирования и др. Кроме того, идет процесс применения стандартов Базеля III в области финансового рычага (leverage ratio) в банковской системе, усиления управления рисками ликвидности и т.д.²²

Индия также проводит внутреннюю финансовую реформу: в марте 2011 г. правительством были созданы комиссия по законодательной реформе в финансовом секторе, а также Совет по финансовой стабильности и развитию под председательством министра финансов. В части применения междуна-

21. Policy Commitments by G20 Members. Los Cabos Summit, June 18–19, 2012. P. 7. (www.g20.org/load/781159655).

22. Policy Commitments by G20 Members. Los Cabos Summit, June 18–19, 2012. P. 14.

родных стандартов Индия планирует ввести у себя стандарты Базеля III ранее назначенного срока — к концу марта 2017 г., а не к началу 2019 г.²³

Следует отметить, что в области применения стандартов Базеля II и III Россия существенно отстает от стран БРИКС: если в Китае, Индии и ЮАР уже приняты соответствующие документы, в Бразилии приняты документы по Базелю II, а по Базелю III существует проект документов, то Россия отстает еще в применении норм Базеля II²⁴.

Представляется целесообразным, чтобы страны БРИКС выступили с инициативой разделения подходов к реализации стандартов Базеля III, выделив отдельные его положения, специфичные для развивающихся стран и стран с формирующимися рынками. Так, например, А. Синха отмечает, что использование в Базеле III показателя отношения кредита банковской системы к ВВП для создания контрциклических буферов может создать проблемы при его применении к странам с формирующимися рынками, так как в этих странах колебания данного показателя не обязательно означают надувание финансового пузыря, а могут отражать структурные особенности банковских систем этих стран. Взамен им предлагается используемый Индией секторальный подход, при котором отслеживаются кредиты отдельным секторам, демонстрирующим признаки перегрева²⁵.

Развитие мировой валютной системы во многом будет зависеть от решений стран на национальном уровне относительно режимов валютных курсов. Важную роль здесь играют страны БРИКС. По классификации МВФ в настоящее время в странах БРИКС используются следующие режимы: Китай формально осуществляет таргетирование монетарного агрегата, а фактически — привязку валютного курса юаня к

23. Policy Commitments by G20 Members. Los Cabos Summit, June 18–19, 2012. P. 25.

24. Progress of Financial Regulatory Reform. To G20 Ministers and Central Bank Governors. Financial Stability Board. 2013. February, 12-th
(http://www.financialstabilityboard.org/publications/r_130216.pdf). P. 1.

25. Sinha A. Op. cit. P. 6.

доллару; Индия использует режим плавающего валютного курса, но при этом не устанавливает никакого якоря для денежно-кредитной политики; Бразилия и ЮАР применяют инфляционное таргетирование при режиме плавающего валютного курса; Россия осуществляет переход к режиму инфляционного таргетирования, продолжая использовать управляемое плавание валютного курса²⁶. Таким образом, страны БРИКС представляют собой неоднородную группу с точки зрения моделей денежно-кредитной политики. С одной стороны, Китай и Россия регулируют курсы своих валют (Китай – к доллару, Россия – к бивалютной корзине), с другой – Россия стремится присоединиться к группе стран с инфляционным таргетированием (Бразилия и ЮАР), тогда как Китай и Индия могут позволить себе проводить более гибкую денежно-кредитную политику благодаря действующим у них валютным ограничениям.

Среди стран БРИКС особую значимость имеет выбор режима валютного курса Китая. Извне, особенно со стороны развитых стран, на него оказывается давление по смягчению политики валютного курса, означающей на практике возможность более широких колебаний курса юаня и меньшего вмешательства Народного банка Китая в процесс курсообразования. Однако если Китай осуществит резкий переход к плавающему валютному курсу юаня, это окажет шоковое воздействие на мировую валютную систему как с позиций соотношения курсов валют, так и изменения спроса на международные резервные активы (при плавающем валютном курсе этот спрос сводится к минимуму и определяется исключительно мотивом предосторожности). Вероятность подобного резкого перехода крайне мала, но Китай уже осуществляет постепенные шаги по повышению гибкости режима валютного курса юаня, что зафиксировано и в его обязательствах в рамках G20: увеличение степени гибкости курса юаня в обоих направлениях (как роста, так и снижения курса), но при поддержании

26. Annual Report 2012. Washington DC: International Monetary Fund, 2012. Appendix II. Financial operations and transactions. P. 14–16.

стабильного валютного курса на «рациональном и равновесном уровне». Народный банк Китая уже предпринимает шаги в этом направлении: во-первых, с июля 2005 г. постепенно увеличивается значение курса центрального паритета (в сторону укрепления юаня), во-вторых, с апреля 2012 г. граница колебаний курса юаня на межбанковском рынке спот вокруг центрального паритета была расширена с 0,5 до 1%²⁷.

Россия движется в том же направлении, с февраля 2009 г. постепенно повышается гибкость валютной политики путем расширения границ операционного ориентира бивалютной корзины и сведения к минимуму валютных интервенций Центрального банка²⁸.

Помимо решений на национальном уровне, страны БРИКС выступают с собственной позицией относительно направлений реформирования мировой валютной системы, однако в этом отношении их позиции зачастую расходятся.

Наиболее радикально высказываются применительно к существующей мировой валютной системе представители России и Китая, которые, как мы показали, выступают важными составными элементами ее текущей модели. Так, в своем выступлении в марте 2009 г. председатель Народного банка Китая Ч. Сяочуань, сделав акцент на противоречиях, связанных с выполнением национальной валюты (подразумевается, естественно, доллар США) функций мировой валюты, сделал вывод о необходимости перехода к формированию новой международной резервной валюты²⁹. Президент России в тот период Д.А. Медведев в выступлении на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума 5 июня 2009 г. связал распространение мирового экономического и финансового кризиса с ролью США как эмитента глобальной резервной валюты и отметил необходимость создания новых резервных валют³⁰.

27. Policy Commitments by G20 Members. Los Cabos Summit, June 18–19, 2012. P. 14.

28. Головин М.Ю. Денежно-кредитная политика России в условиях глобализации. М.: Институт экономики РАН, 2012. С. 32.

29. Xiaochuan Z. Reform the international monetary system // BIS Review. 2009. No. 41.

30. <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2009/06/217302.shtml>.

Страны БРИКС на своих саммитах согласованно выступили с более мягкими предложениями относительно реформы мировой валютной системы. В Делийской декларации 2012 г. заложено движение «к созданию и совершенствованию справедливой международной валютной системы, которая могла бы служить интересам всех стран и поддерживать развитие государств с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся стран»³¹. В Этеквинской декларации 2013 г. говорится: «Мы поддерживаем реформу и усовершенствование международной валютной системы, которая предусматривает универсальную международную систему резервных валют, обеспечивающую стабильность и надежность. Мы приветствуем дискуссию о роли Специальных прав заимствования в существующей международной валютной системе, включающую вопрос состава валют в корзине СПЗ»³². Таким образом, налицо движение от достаточно резких высказываний к планам эволюционного реформирования.

Применительно к СПЗ следует напомнить, что в настоящее время они выполняют лишь функцию резервного актива, притом в ограниченной степени. Кроме того, они представляют собой достаточно узкую корзину валют (состоящую всего из четырех валют: доллара США, евро, фунта стерлингов и японской иены). Хотя доля доллара в этой корзине постепенно снижалась (с 44% в 2005 г. до 41,9% в 2010 г.), вместе с евро он формирует почти 80% стоимости корзины. Поэтому если принять тезис об активном использовании СПЗ в реформировании мировой валютной системы, то действительно необходимым оказывается расширение корзины входящих в их состав валют (а также расширение сферы их международного обращения). По существующим правилам валюты, входящие в состав корзины СПЗ, должны активно торговаться на мировом валютном рынке и не иметь ограничений на их использование в международных сделках. Ни одна из

31. http://www.kremlin.ru/ref_notes/1189.

32. Этеквинская декларация и Этеквинский план действий. 2013. 27 марта. (http://news.kremlin.ru/ref_notes/1430).

валют стран с формирующимися рынками под эти критерии не подходит. Соответственно необходимо либо изменение критериев (которое должно проходить через МВФ), либо страны на национальном уровне должны принять меры по приведению своих валют в соответствие им. В любом случае из стран БРИКС по потенциалу использования ближе всего к включению в корзину СПЗ находится китайский юань, а по формальному уровню либерализации — российский рубль (однако для этого необходимо существенно увеличить потенциал для его внешнего использования).

Кроме того, страны БРИКС поддерживают расширение использования национальных валют во внешнеэкономических сделках, что позволит диверсифицировать структуру мирового валютного рынка, снизив степень его «доллароцентричности».

В качестве наиболее яркого примера реализации мер по расширению внешнего использования национальных валют стран с формирующимися рынками можно назвать политику интернационализации китайского юаня. Эта политика проводится китайскими властями с учетом имеющегося противоречия между объективными возможностями расширения позиций юаня в мировой валютной системе (благодаря размерам китайской экономики, ее активной вовлеченности во внешнеэкономические связи, развивающимся внутренним финансовым рынкам) и опасениями, связанными с открытием внешнего рынка для национальной валюты, которое может устранить существующий в настоящее время защитный механизм для национальной экономики от внешних шоков.

Интернационализация юаня осуществляется по следующим основным направлениям:

- использование его во внешнеторговых расчетах с соседними странами (Вьетнам, Монголия, Камбоджа и др.);
- применение инструментов, разработанных в процессе валютно-финансовой интеграции в Азии: операций валютного свопа между центральными банками в

национальных валютах (многосторонняя инициатива Чиапг Май), Азиатского облигационного фонда II (инвестирующего средства в облигации в национальных валютах). Однако эти инструменты дают ограниченный эффект, поэтому Китай дополняет их национальными мерами по международному использованию юаня в финансовых сделках;

- заключение двусторонних соглашений о валютных свопах в национальных валютах с другими странами (Аргентиной, Бразилией, Беларусью и др.);
- размещение через Гонконг ценных бумаг, номинированных в юанях.

В декабре 2011 г. была запущена новая схема для уполномоченных институциональных иностранных инвесторов в активы в юанях (RMB Qualified Foreign Institutional Investors – RQF II). Она позволяет гонконгским дочерним компаниям зарегистрированным в Китае компаний по управлению активами и инвестиционных компаний использовать привлеченные в Гонконге средства в юанях для инвестирования в Китае. В марте 2012 г. всем уполномоченным предприятиям было разрешено осуществлять экспорт в юанях³³.

В области реформирования мировой финансовой архитектуры страны БРИКС выступают за расширение представительства стран с формирующимися рынками и развивающихся стран в МВФ и Всемирном банке. Поэтому они в большинстве (кроме ЮАР) поддержали 14-й пересмотр квот МВФ, хотя и признали его несовершенство. В ходе этого пересмотра в наибольшей степени усилил свои позиции Китай: его квота возросла с 4 до 6,39%; существенно выросла квота Бразилии – с 1,79 до 2,32%, но остается на достаточно низком уровне. Квоты России и Индии увеличились незначительно, а ЮАР – снизилась³⁴. Следует отметить, что 14-й пересмотр квот так и не вступил в силу из-за позиции США. Страны БРИКС выступают за его завершение и инициирование 15-го

33. Policy Commitments by G20 Members. Los Cabos Summit, June 18–19, 2012. P. 14.

34. http://www.imf.org/external/np/sec/pr/2011/pdfs/quota_tbl.pdf.

пересмотра квот, который должен начаться до января 2014 г., с целью дальнейшего усиления позиций в МВФ стран с формирующимися рынками и развивающихся стран.

Следующим важным направлением является использование потенциала БРИКС для формирования повестки дня глобального реформирования. В текущей ситуации благоприятные предпосылки для развития этого процесса имеются у России, поскольку в ближайшие годы пройдет серия ее председательства в международных организациях: в 2013 г. — в «большой двадцатке», в 2014 г. — в «большой восьмерке», а в 2015 г. — в БРИКС³⁵.

Российская Федерация уже вынесла на обсуждение в качестве одного из приоритетных направлений деятельности «большой двадцатки» в период ее председательства проблематику обеспечения финансирования долгосрочных проектов. В своем заключении Совет по финансовой стабильности признал, что существующие планы реформирования мировой финансовой системы не нацелены напрямую на поддержание долгосрочного финансирования, но полагает, что само по себе осуществление реформы в ее текущем формате позволит повысить доверие к ней со стороны участников рынка, что косвенным образом позволит содействовать долгосрочному финансированию³⁶. Оригинальной также представляется идея включения в повестку дня развития рынка акций в национальных валютах, хотя, на наш взгляд, ее следовало бы заявить более широко — как поддержку развития рынков ценных бумаг в национальных валютах с акцентом на первом этапе на рынок облигаций (сначала государственных, а затем корпоративных). Кроме того, предполагается обсуждение традиционных направлений реформирования мировой финансовой системы — регулирования внебиржевого рынка деривативов и «теневой» банковской

-
35. Ларионова М.В., Рахмангулов М.Р., Нагорнов В.А., Шелепов А.В. Проблемы управления глобальными рисками и возможности «Группы двадцати», «Группы восьми» и БРИКС // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2012. № 3. С. 42.
36. Progress of Financial Regulatory Reform. To G20 Ministers and Central Bank Governors. Financial Stability Board. 2013. February, 12-th (http://www.financialstabilityboard.org/publications/r_130216.pdf). P. 1–2.

системы. В отношении реформирования мировой финансовой архитектуры Россия собирается продолжить обсуждение актуальной для стран с формирующимися рынками и развивающихся стран темы инициирования 15-го пересмотра квот МВФ³⁷. Следует отметить, что страны БРИКС в Этеквинской декларации поддержали большинство инициатив России³⁸.

Наконец, рассмотрим, каким образом проблема антикризисного регулирования в глобальном масштабе может решаться за счет валютно-финансового взаимодействия самих стран БРИКС.

В этом отношении на Дурбинском саммите БРИКС в марте 2013 г. было объявлено о переходе в практическую плоскость двух важных инициатив в области валютно-финансового взаимодействия стран БРИКС: создание собственного банка развития и формирование валютного резерва.

Создание банка развития БРИКС призвано решить такие проблемы мировой финансовой системы, как неэффективное распределение глобальных финансовых ресурсов, проблемы привлечения средств для долгосрочного финансирования, в том числе финансирования инфраструктурных проектов, особенно в развивающихся странах и странах с формирующимися рынками³⁹. Приводится и макроэкономическое обоснование: подчеркивается, что сложившаяся ситуация в мировых финансах оказывает сдерживающее воздействие на глобальный совокупный спрос⁴⁰. Таким образом, банк развития БРИКС призван внести свой вклад в устранение глобального «провала рынка», с которым, как неявно предполагается, не может справиться существующая система банков развития.

В то же время дублирование функций существующей системы банков развития представляется неэффективным,

37. Вдовина Т. Россия усовершенствует финансовый контроль в G20. Эксперты займутся деривативами и рейтингами // Коммерсантъ. 2013. 17 янв.

38. Этеквинская декларация и Этеквинский план действий. 2013. 27 марта (http://news.kremlin.ru/ref_notes/1430).

39. Tian W. BRICS key to global financial overhaul // China Daily. 2013. March, 29-th. (http://europe.chinadaily.com.cn/epaper/2013-03/29/content_16355680.htm).

40. http://news.kremlin.ru/ref_notes/1430.

соответственно банку развития БРИКС необходимо выработать собственную систему приоритетов для финансирования. Пока таким приоритетом было заявлено финансирование инфраструктуры в широком круге стран с формирующимися рынками и развивающихся стран. Однако в этих странах уже действуют региональные и субрегиональные банки, одним из направлений деятельности которых являются инвестиции в инфраструктуру. То есть банку развития БРИКС необходимо будет каким-то образом наладить взаимоотношения с этими банками.

По поводу практических вопросов создания банка развития БРИКС по-прежнему существуют разногласия между странами (относительно распределения голосов в банке, размещения его штаб-квартиры и т.д.).

Применительно к созданию валютного резерва в Этеквинской декларации сказано, что он будет выполнять роль «страховочной сетки» и ориентировочно составит 100 млрд долл.⁴¹ Однако до конца не ясны функции этого резерва: будет ли он использоваться лишь для поддержки курсов национальных валют (что более вероятно) или как источник для более широких по своему назначению антикризисных кредитов? В первом случае представляется логичным организовать этот резерв по уже имеющимся схемам на основе соглашения валютного свопа. Подобная схема в многостороннем формате уже действует в рамках Инициативы Чианг Май (с участием стран АСЕАН, Китая, Японии и Республики Корея).

Еще одним важным направлением взаимодействия стран БРИКС является содействие использованию национальных валют во взаимных расчетах. В рамках объединения были подписаны Генеральное соглашение о создании кредитных линий в местной валюте в рамках механизма межбанковского сотрудничества БРИКС, а также Многостороннее соглашение о подтверждении аккредитивов между экспортно-импортными банками / банками развития стран объединения⁴².

41. http://news.kremlin.ru/ref_notes/1430.

42. http://www.kremlin.ru/ref_notes/1189.

На двустороннем уровне в наибольшей степени продвинулось применение инициатив по взаимному использованию национальных валют между Россией и Китаем. У взаимодействия двух стран в этой области уже накоплена значительная история. В 2002 г. было подписано Соглашение между Банком России и Народным банком Китая о межбанковских расчетах в торговле в приграничных регионах, по которому с 2005 г. была предоставлена возможность проводить расчеты по приграничной торговле и туристическим услугам в рублях и юанях. На практике эти расчеты не получили существенного распространения. При этом по имеющимся расчетам наблюдался (по крайней мере, в 2008 г.) значительный дисбаланс в сторону размещения средств на рублевых счетах, что объяснялось зачислением китайскими розничными торговцами на эти счета при последующем их переводе в Китай и безналичной конвертации в юани⁴³. Одним из ключевых недостатков этого проекта является низкая ликвидность рынка рубль—юань, приводящая к высоким значениям спредов.

В конце 2010 г. были открыты торги китайским юанем на ММВБ, а в ноябре 2011 г. начались торги российским рублем в Китайской системе торгов иностранной валютой (China Foreign Exchange Trade System). Однако объемы взаимных торгов пока незначительны. Их развитию может способствовать расширение расчетов во взаимной торговле и взаимные вложения в финансовые инструменты в национальных валютах.

В заключение еще раз выделим те основные направления реформирования мировой валютно-финансовой системы, по которым странам БРИКС важно выработать совместную позицию и реализовывать ее с помощью мер на национальном уровне и поддержки ее реализации на глобальном уровне.

1. Для предотвращения появления в перспективе масштабных глобальных финансовых потрясений, подобных кризису 2007—2009 гг., важно усилить регулирование финансового

43. Потемкин А.И. Об усилении роли российского рубля в международных расчетах // Деньги и кредит. 2010. №8. С. 7.

сектора как на национальном уровне, так и наладить согласование норм финансового регулирования для предотвращения использования межюрисдикционного арбитража. В рамках данного направления представляется важной поддержка новых норм банковского регулирования – Базеля III – и их имплементации на национальном уровне, но с учетом специфики стран с формирующимися рынками и развивающихся стран, которую странам БРИКС желательно было бы обобщить; поддержка реформы «теневой» банковской системы (опять же при понимании того, что финансовые инновации в развитых и развивающихся странах могут иметь разные формы) и регулирования внебиржевого рынка деривативов.

2. Специфическим предложением со стороны стран БРИКС по реформированию мировой финансовой системы может стать разработка механизмов обеспечения долгосрочного финансирования с совместным использованием частного и государственного капитала (как на национальном, так и на наднациональном уровне). Важным практическим примером могла бы стать деятельность банка развития БРИКС.

3. Для стран с формирующимися рынками и развивающихся стран особую угрозу представляют колебания трансграничных потоков капитала, которые способны вызвать значительные шоки в национальных финансовых системах этих стран как напрямую, так и опосредованно (что мы можем наблюдать на примере динамики финансовых рынков стран БРИКС в кризисный и посткризисный периоды). В связи с этим проблематика регулирования трансграничных потоков капитала на национальном и международном уровне приобретает для этой группы стран особую актуальность. Страны БРИКС существенно расходятся в области использования национальных моделей валютного регулирования. Тем не менее, на наш взгляд, с их стороны было бы целесообразно выдвинуть инициативы в области глобального регулирования трансграничных потоков капитала (например, в форме налога Тобина), тем более, что в современных условиях это предложение могут поддержать и отдельные развитые страны.

4. Особую значимость для стран БРИКС имеет поддержка расширения участия стран с формирующимися рынками и развивающихся стран в принятии решений в рамках мировой финансовой архитектуры. В частности, важными направлениями являются реформирование системы квот и управления МВФ и реформа Всемирного банка. Однако при решении данной задачи БРИКС сталкивается с трудностями с двух сторон: с одной стороны, необходимо убедить мировое сообщество, что объединение адекватно отражает позицию стран с формирующимися рынками и развивающихся стран, которая, разумеется, далеко не однородна, а с другой стороны, развитые страны будут препятствовать подобному усилению, что уже демонстрируют США применительно к 14-му пересмотру квот МВФ.

5. В части предложений по реформированию мировой валютной системы странам БРИКС необходимо соблюдать взвешенность и стараться избегать таких вариантов реформы, которые сами способны породить значительные потрясения в мировой экономике. Конкретные направления эволюционной реформы, которую могли бы поддержать страны БРИКС, уже выделены нами выше, среди них центральное место занимает усиление позиций валют данной группы стран в мировой валютной системе. Однако необходимо отдавать отчет в том, что такая реформа требует усилий от стран на национальном уровне и сопряжена с дополнительными рисками для тех стран, которые активно используют инструментарий валютного регулирования (Китай, Индия). В перспективе шансы выйти в «первый ряд» мировых валют есть пока только у китайского юаня, но для этого ему необходимо будет пройти долгий путь и подтвердить устойчивость китайской экономики и финансовой системы как для внутренних, так и для внешних шоков. Россия, с одной стороны, заинтересована в расширении сферы внешнего обращения рубля, что повысит ее статус в мировой валютной системе, а с другой стороны, должна разработать систему защитных механизмов от внешних финансовых шоков, которые, как показал кризис 2007–2009 гг., крайне негативно сказываются на ее экономике.

Глава

V

Финансовая
институционализация
БРИКС

В настоящее время очевидно, что процесс институционализации БРИКС будет постепенно ускоряться. При этом наметились приоритеты такой институционализации. Они касаются финансовой сферы, где появились первые общие институты БРИКС и возможно появление в ближайшей перспективе новых проектов.

Банк развития БРИКС

В рамках БРИКС уже определился круг общих интересов, прежде всего в реформировании мировой валютно-финансовой системы и усилении воздействия входящих в него стран на систему глобального регулирования мировой экономики в целом. Проявляется многосторонняя заинтересованность в развитии отдельных направлений сотрудничества – в промышленности, сельском хозяйстве, банковской сфере. Возник спрос на новые многосторонние институты БРИКС, в первую очередь в финансовой сфере, что запускает процесс его институционализации.

В то же время углубление экономического взаимодействия государств БРИКС – не линейный процесс. Страны, входящие в этот блок, существенно различаются по сво-

ему экономическому и научно-техническому потенциалу, природным ресурсам, историческим традициям и условиям социально-экономического развития.

Особые проблемы здесь возникают для России, которая играла ведущую роль во всех более тесных политических и экономических союзах, в которых она участвовала. Такой опыт сформировался еще во времена СССР, когда был СЭВ, а также в СНГ, ЕврАзЭС и Таможенном союзе. В БРИКС Россия наиболее тесно сталкивается с проблемой неравновесного партнерства, когда необходим поиск взаимоприемлемых форм взаимодействия, которые не ущемляли бы ее национальных интересов. И здесь важно не оказаться ведомой стороной, которой навязываются определенные решения и которая не получает ощутимых выгод от такого партнерства. Поэтому в процессе развития блока БРИКС и его институционализации требуется гибкий поиск компромиссных решений, соответствующих национальным интересам всех его участников, использование новых форм их взаимодействия.

Сложность такого пути лишний раз подтвердили дискуссии по поводу отдельных аспектов организации Банка развития (БР) БРИКС. Несмотря на большую подготовительную работу на саммите в ЮАР в марте 2013 г., как первоначально ожидалось, не удалось окончательно институализировать достигнутую на высшем уровне договоренность о его создании. Вместе с тем ожидалось, что именно БР может стать тем реальным каркасом, на который будут нанизываться другие новые экономические институты стран БРИКС.

Инициатива создания БР БРИКС была выдвинута Индией на Делийском (март 2012 г.) саммите БРИКС. В Делийской декларации отмечается основная цель БР — мобилизация ресурсов для проектов в области инфраструктуры и устойчивого развития в странах БРИКС, а также в других странах с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся странах. Иными словами, БР сосредоточится на долгосрочных многосторонних проектах и проектах в третьих странах. В первую очередь это будут инфраструктурные проекты.

Правда, высказывались и другие точки зрения по поводу сфер деятельности БР БРИКС. Например, заместитель министра международных отношений и сотрудничества ЮАР Ибрахим Ибрахим полагал, что главной задачей БР БРИКС станет стимулирование торговли между странами группы. Кроме того, БР будет предоставлять кредиты в национальной валюте¹. Но это противоречит мировой практике, где основной задачей многосторонних банков развития является льготное финансирование инвестиционных проектов.

Именно такие функции существуют у большинства других международных банков развития. По оценкам, совокупный размер проектной деятельности всех региональных и субрегиональных банков развития (на сегодняшний день к их числу относится 20 международных финансовых организаций) в 2011 г. составил порядка 160 млрд долл., при общей стоимости проектов, с учетом всех источников финансирования, на уровне 0,5 трлн долл. Таким образом, в 2011 г. из 16,5 трлн долл. совокупного объема инвестиций в мире около 3% пришлось на проекты, реализуемые с участием банков развития. В настоящее время региональные и субрегиональные банки развития являются крупнейшим по размеру накопленных ресурсов кластером международных финансовых институтов, их совокупные чистые активы на конец 2011 г. составляли порядка 1,2 трлн долл. Для сравнения: активы Международного банка реконструкции и развития – единственного глобального многостороннего банка развития (далее – МБР) – по состоянию на 30 июня 2011 г. составили 314 млрд долл. США².

Из этого следует, что денежные ресурсы БР БРИКС являются достаточно скромными. Кроме того, пока сложно оценить возможное положительное влияние БР БРИКС на эко-

1. ЮАР предложит разместить штаб-квартиру банка БРИКС у себя – замминистра международных отношений и сотрудничества (<http://www.biztass.ru/news/one/44524>).

2. Кучерявый П. В. Региональные (субрегиональные) банки развития в мировой экономике: критерии оценки их инвестиционной деятельности. М: МГИМО, 2012.

номический рост отдельных государств — его участников, так как инфраструктурные проекты, как правило, имеют длительные сроки реализации и окупаемости. Поэтому в ближайшей перспективе для национальных экономик стран БРИКС БР будет иметь больше геополитическое значение, оказывая только опосредованное влияние на решение конкретных задач развития российской экономики. В то же время эта роль могла бы быть большей, например, при организации инвестиционного сотрудничества, о чем говорилось выше.

По мнению Л.М. Григорьева и А.К. Морозкиной, дополнительные функции БР БРИКС должны состоять в осуществлении финансирования проектов, связанных с уровнем неравенства в странах БРИКС, предоставлении грантов на исследования в этой области и проведении собственных исследований³. Безусловно, при выборе конкретных проектов необходимо провести тщательную подготовительную работу, в том числе аналитические исследования. Однако при не совсем понятной финансовой базе БР вряд ли стоит существенно расширять поле его деятельности, прежде всего на начальном этапе его развития.

Наибольшие различия в подходах отдельных стран БРИКС наблюдались по условиям формирования уставного капитала БР и по связанным с этим принципам управления банком. Одна из позиций заключалась в непропорциональных взносах каждого из участников БР и соответственно приоритетного участия в принятии его решений. В частности, не получило одобрения предложение китайской стороны связать объемы взносов в уставный капитал БР с размером удельного веса каждого участника банка в мировом ВВП⁴. Россия выступает за прямую связь между участием в капитале БР и в его управлении.

Предлагались и непропорциональные взносы отдельных стран БРИКС, но равенство в принятии решений, как это

3. Григорьев Л.М., Морозкина А.К. Банк развития // Стратегия России в БРИКС: цели и инструменты. М.: Российский университет дружбы народов, 2013. С. 278.

4. Габуев А. Фонд преткновения // Коммерсант-Власть. 2013. №12 (1 апреля).

было, например, в международных банках СЭВ во времена СССР, который инвестировал до 50% и более в их уставный капитал, но обладал 1 голосом.

Вызывал дискуссии и вопрос о валюте взносов в капитал БР. Некоторые государства БРИКС говорили о необходимости взносов исключительно в свободно используемых мировых валютах, однако были предложения внести часть взносов в национальных валютах.

Спорным является вопрос о размещении штаб-квартиры банка. Китай, имеющий крупнейший экономический потенциал в БРИКС, хотел бы, чтобы банк базировался в Пекине. ЮАР выступает за Йоханнесбург, потому что БР должен сосредоточиться на Африке, как континенте, более всего нуждающемся в фондах развития.

Известная настороженность к созданию БР проявилась в предложении разделить уставный капитал БР на две условные части. Объявленный размер уставного фонда мог бы составить 50 млрд долл., а реально вносимый на первом этапе капитал — всего 10 млрд долл., то есть при пропорциональном принципе размерности взносов — по 2 млрд долл. на каждую страну. Это сопоставимо с вкладом России в капитал Евразийского банка развития (1,5 млрд долл.) — всего 1 млрд долл. При этом вклад России в Антикризисный фонд ЕврАзЭС составил 7,5 млрд долл. Но масштабы стран БРИКС и их геополитические амбиции значительно шире, чем стран ЕврАзЭС. Правда, у БР БРИКС и больший потенциал для привлечения дополнительных капиталов на финансовых рынках путем выпуска собственных долговых бумаг.

Часть экспертов, занимающихся практическими вопросами создания БР БРИКС, считают, что наряду с распределяемым капиталом, который раньше был обозначен как 50 млрд долл., у БР может появиться разрешенный капитал. С одной стороны, разрешенный капитал — это ориентир для партнеров банка с точки зрения его возможного финансового потенциала на перспективу. С другой стороны, при наличии разрешенного капитала появляется так называемая нерас-

пределенная часть, которая важна в случае присоединения к банку новых стран⁵.

Решение же о возможности присоединения к БР БРИКС новых государств и международных организаций уже достигнуто. Однако на каких условиях заинтересованные стороны смогут принять участие в БР БРИКС и получать его кредиты – также требует уточнения.

ОЭСР и Мировой банк в целом приветствовали планы создания Банка развития БРИКС, однако генеральный секретарь ОЭСР Анхель Гурриа отметил, что самые важные вопросы остаются открытыми – в первую очередь условия, на которых новый банк будет предоставлять финансовые ресурсы, и его будущее место в уже существующей системе оказания помощи развитию⁶.

Разные мнения по поводу создания БР существовали и в экспертных сообществах каждой из стран БРИКС. Так, глава российского ВЭБ В. Дмитриев в интервью телеканалу «Россия 24» заявил, что в рамках БРИКС существует межбанковское объединение, в которое входят национальные банки развития. Мы с нашими партнёрами по финансовым институтам развития стран БРИКС придерживаемся того мнения, что рациональнее не создавать новую структуру, а капитализировать национальные банки развития, для того чтобы они могли привлекать ресурсы с рынка капитала и реализовывать совместно те проекты, которые представляют интерес для стран – членов БРИКС⁷.

В каждой из стран БРИКС имеются свои банки развития. В России – это Внешэкономбанк, в Бразилии – National Bank for the Economic and Social Development (BNDB), в Индии – Industrial Development Bank of India (IDBI) и National Bank for Agriculture and Rural Development (NABARD), в Китае –

5. Санжиев А. Сторчак: Банк развития БРИКС будет открыт для новых участников // Российская газета. 2013. 2 августа.

6. Tran M. Brics bank raises critical development questions, says OECD // The Guardian. 2013. 9 April.

7. ВЭБ предлагает капитализировать национальные банки развития вместо создания единого Банка развития БРИКС (<http://www.russkiymir.ru/russkiymir/ru/news/briks/news0049.html>).

China Development Bank (CDB), в ЮАР – Development Bank of Southern Africa (DBSA). Цели развития у них примерно такие же, как у будущего БР БРИКС. Например, задачами CDB являются:

- поддержка развития национальной инфраструктуры, базовых отраслей индустрии, ключевых нарождающихся секторов экономики и приоритетных национальных проектов;
- содействие региональному развитию и урбанизации путем финансирования малого бизнеса, образования, здравоохранения, сельских поселений, низкодоходного строительства жилья, инициатив по охране окружающей среды;
- поддержка китайских трансграничных инвестиций и глобальной кооперации китайского бизнеса⁸.

Существует и много других вопросов, связанных не только с конкретными параметрами БР БРИКС, но и с последствиями его создания для развития мировой экономики. Так, И. Коулман в своей статье «Десять вопросов по новому банку БРИКС» задается вопросом: насколько развивающиеся страны будут приветствовать создание БР БРИКС? Заинтересованность развивающихся стран зависит от условий, на которых будут предоставляться финансовые ресурсы. Если эти условия будут благоприятными, ведущая роль Китая в новой структуре не вызовет негативной реакции, которую зачастую вызывает инвестиционная деятельность Китая в развивающихся странах. Коулман также ставит острые вопросы: «будет ли Китай играть ведущую роль в банке?», «Каким образом банк будет капитализирован?» «В какой валюте банк БРИКС будет предоставлять кредиты и как он впишется в существующую систему международных финансовых институтов?»⁹

Официальное подтверждение создания БР все же появилось после встречи глав государств БРИКС на саммите G20 в

8. Сайт China Development Bank (<http://www.cdb.com.cn/English/NewsInfo.asp?NewsId=460>).

9. Coleman I. Ten Questions for the New BRICS Bank // Foreign policy. 2013. 9 April.

Санкт-Петербурге. Было решено, что капитал БР БРИКС в 50 млрд долл. будет формироваться министерствами финансов участников блока за счет бюджетных средств. Однако далеко не все вопросы, связанные с созданием БР, удалось решить. Их обсуждение продолжится в 2013–2014 гг., что свидетельствует о сохраняющихся разногласиях по отдельным вопросам, связанным с созданием и функционированием БР БРИКС. Однако информация об имеющихся проблемах, согласно общей договоренности, не обсуждается в открытом режиме, где сообщаются только уже состоявшиеся реальные договоренности.

Следует также иметь в виду, что БР БРИКС – это новый банк, создание которого потребует внесения соответствующих поправок в национальное законодательство. А учредительные документы БР БРИКС будут проходить процедуру ратификации в национальных парламентах¹⁰. Поэтому запуск проекта БР БРИКС потребует продолжительного времени.

Страховочный финансовый резерв стран БРИКС

Дискуссионные вопросы, возникшие при создании БР, удалось учесть при выработке концепции антикризисного фонда стран БРИКС. Это нашло отражение даже в изменении названия этого нового механизма экономической стабильности. В принятой по итогам саммита стран БРИКС в ЮАР Этеквинской декларации говорится не об антикризисном фонде, а о создании финансовой «страховочной сетки» путем выработки соглашения между странами БРИКС о валютном резерве для использования в чрезвычайных обстоятельствах. Это будет сделано путем заключения соглашения о «создании самоуправляемого валютного резерва»¹¹.

Фактически, как заявил заместитель министра финансов РФ С. Сторчак, пул валютных резервов будет виртуальным.

10. Санжиев А. Сторчак: Банк развития БРИКС будет открыт для новых участников // Российская газета. 2013. 2 августа.

11. Этеквинская декларация и Этеквинский план действий. 27 марта 2012 года. (http://news.kremlin.ru/ref_notes/1430).

Это юридически оформленные договоренности между банками стран БРИКС, которые позволяют в случае необходимости оперативно проводить *операции СВОП* – поставлять доллары в страну в обмен на ее национальную валюту по фиксированным курсам. Средства будут поступать на основе возвратности, платности и срочности. Участие в пуле осуществляется за счет международных резервов, которыми управляют *национальные банки*¹².

Создание страховочного валютного резерва (СВР) БРИКС поможет странам-участницам объединения предотвратить нехватку краткосрочной ликвидности, оказать взаимную поддержку и тем самым будет способствовать укреплению финансовой стабильности как отдельных стран, так и мировой экономики в целом. Актуальность создания этого финансового института стран БРИКС возрастает и в связи с вероятными в ближайшем будущем изменениями в денежно-кредитной политике США, которые будут постепенно свертывать программу количественного смягчения. Это приведет к дополнительному оттоку капитала из развивающихся стран, что заставит их центральные банки искать дополнительные возможности поддержания курса национальных валют, которые может предоставить СВР.

В настоящее время достигнута договоренность о размере СВР стран БРИКС в 100 млн долл., большая часть из которых (41 млрд долл.) придется на Китай. Вклад России, Индии и Бразилии – по 18 млрд долл., ЮАР – 5 млрд долл.

Такое решение было согласовано во многом благодаря использованию более гибких форм взаимодействия, прежде всего страховочного механизма валютных свопов. Он предполагает не прямые взносы, а резервирование центральными банками стран БРИКС части своих золотовалютных запасов. Их можно направить в виде свопа (обмена национальных валют по фиксированному курсу) на решение финансовых проблем той или иной страны.

12. Третьяков П. Сторчак рассказал, как будет работать банк БРИКС // Ведомости. 2013. 6 сентября.

Следует отметить, что страны БРИКС накопили существенные золотовалютные резервы. На них приходится более половины мировых золотовалютных резервов, а Китай уверенно занимает в этой области 1-е место в мире (табл. 1).

Таблица 1. Золотовалютные резервы стран БРИКС, на 1 января 2013 г.

Страны	Объем золотовалютных резервов, млрд долл.	Доля в мире, %	Объем ВВП по ППС, млрд долл.	Резервы по отношению к ВВП, %
Россия	538	6,4	3261	16,5
Бразилия	373	4,4	2239	16,6
Индия	296	3,5	4749	6,2
Китай	3341	39,6	12240	27,3
ЮАР	51	0,6	573	8,9
БРИКС в целом	4599	54,7	23062	19,9
Мир в целом	8407	100

Источник: данные IMF (<http://imf.org>); данные Всемирного банка (<http://worldbank.org>).

На помощь СВР фонда смогут рассчитывать страны, которые столкнутся с дефицитом платежных балансов или в различных непредвиденных случаях при серьезном ухудшении макроэкономического положения одной из стран БРИКС. То есть во многом принципы работы СВР БРИКС будут сходны с принципами работы МВФ.

Максимальный размер финансирования для каждой страны будет рассчитываться исходя из размера ее участия в СВР, умноженного на индивидуальный мультипликатор. Он определяется путем деления суммарного объема средств резерва на самый крупный вклад в резерв. При названных выше параметрах мультипликатор может составить почти 2,5, что означает для России возможность получения из СВР БРИКС до 45 млрд долл. Это серьезный резерв, но он не сопоставим с размерами затрат на ликвидацию последствий глобального финансового кризиса в 2008–2009 гг.

Было достигнуто согласие государств БРИКС по поводу валютного наполнения СВР. В качестве платежного средства

может выступить доллар или другие валюты из их золотовалютных резервов. Хотя предлагался и вариант формирования СВР с помощью механизма специальных прав заимствования (SDR).

Размер СВР в 100 млрд долл. — значительно меньше, чем предполагалось первоначально, когда назывался возможный объем такого совместного резерва в 240 млрд долл. На как можно большей величине такого резерва настаивал Китай, который считал, что объем общего резерва должен соответствовать возросшей роли стран БРИКС в мировой экономике. Как известно, страны БРИКС в 2012 г. приняли решение об увеличении своего вклада в резервы МВФ на сумму примерно в 75 млрд долл. (Китай — 43 млрд, Бразилия, Индия и Россия — по 10 и ЮАР — 2 млрд долл.)

Действующая формула расчета квот МВФ включает в себя четыре показателя: средневзвешенное значение ВВП (50% в формуле), открытость (30%), экономическая изменчивость или вариабельность (15%) и объем международных резервов (5%). При этом ВВП для этой формулы измеряется на основе рыночных обменных курсов (60% в определении ВВП) и на основе обменных курсов по паритету покупательной способности — ППС — (40%). И если по показателю вариабельности большинство акционеров согласилось с необходимостью его исключения, то по остальным же согласованным решений пока нет. Страны БРИКС настаивают на существенном повышении в расчете квот в МВФ показателя удельного веса по ВВП (по ППС). При этом существует идея автоматического пересмотра таких квот в МВФ (табл. 2).

Пока ответного отклика в виде положительного решения по поводу увеличения своих квот в МВФ и соответствующего усиления своей роли в глобальном финансовом регулировании страны БРИКС не получили. Поэтому можно предположить, что создание СВР БРИКС — это серьезный вызов развитым странам, занимающим ведущие позиции в МВФ. И новый поворот в реформировании МВФС. Кроме того, создание СВР БРИКС будет привлекательно для внешних и внутренних инвесторов, так как является дополни-

тельной гарантией стабильности развития стран БРИКС. А это приобретает особое значение в условиях нестабильности мировой экономики.

Таблица 2. Страны БРИКС: доля в мировом ВВП и квоты в МВФ, %

Страны	Доля в мировом ВВП по ППС в 2011 г. (оценка)	Средневзвешенная доля в мировом ВВП (60% — по обменному курсу и 40% — по ППС) в 2011 г.	Доля по квотам в МВФ	Ожидаемая доля после реформы квот в МВФ
Россия	3,0	2,746	2,494	2,706
Бразилия	2,9	2,654	1,783	2,316
Индия	5,7	3,027	2,442	2,751
Китай	14,3	8,128	3,996	6,394
ЮАР	0,7	0,640	0,784	0,640

Источник: база данных МВФ – World Economic Outlook Database (imf.org).

Вместе с тем есть другие соображения об СВР БРИКС, которые связаны с возможными негативными последствиями его создания. Дело в том, что не вполне понятно, могут ли в него войти другие страны и на каких условиях. Какие могут быть санкции в случае несоблюдения отдельными странами БРИКС своих обязательств по предоставлению валютных свопов? Нужно ли будет выстраивать специальные отношения СВР и МВФ и смогут ли отдельные страны БРИКС в случае необходимости пользоваться кредитами МВФ? Наконец, не приведет ли даже виртуальное резервирование значительных средств в СВР БРИКС к уменьшению потенциала для инвестиций? Последнее особенно важно для России, которая и так увлеклась созданием разного рода резервов в ущерб проведению энергичных структурных реформ.

Все это говорит о том, что вопросы создания СВР БРИКС еще нуждаются в дополнительной тщательной проработке и обсуждении.

Банк международных расчетов БРИКС

Новым финансовым институтом стран БРИКС мог бы стать их Банк международных расчетов (БМР). Если во мно-

гих инициативах БРИКС Россия выступает ведомой стороной, то в создании БМР инициатива может принадлежать ей.

БМР БРИКС мог бы проводить многосторонние расчеты и платежи в национальных валютах, а также и кредитование временных дефицитов при таких расчетах. Нельзя исключить и возможность кредитования таким банком крупных компаний, нуждающихся в национальных валютах стран БРИКС для инвестиционных целей.

Тем самым БМР позволит лучше реализовать на практике достигнутые ранее странами БРИКС принципиальные договоренности о создании системы прямых взаиморасчетов в национальных валютах и предоставлении кредитов в национальных валютах. Соответствующее соглашение было подписано еще в 2010 г. Как показывает практика, объемы расчетов в национальных валютах и уход от доллара позволит участвующим во внешнеторговых операциях компаниям экономить до 4% от суммы транзакции.

Значение БМР БРИКС возрастает в связи с неустойчивостью положения ведущих мировых валют и хорошим потенциалом роста в мировой валютно-финансовой системе валют стран БРИКС, особенно юаня. В 2010 г. доля валют стран БРИКС в общем объеме мировых валютнообменных операций (при базе для оценки в 200%, поскольку в каждой операции участвуют две валюты) составила уже 4,1%, тогда как в 1998 г. соответствующий показатель был всего 1% (см. табл. 3). Особенно быстро происходит интернационализация юаня. В 2012 г. по сравнению с 2011 г. количество обслуживаемых в юанях трансграничных торговых сделок выросло на 41%, инвестиционных – на 153%¹³ (табл. 3).

БМР БРИКС даст возможность реально *расширить использование рубля в международных расчетах*, может ускорить его превращение в региональную валюту.

Пока Россия перешла на расчеты в национальной валюте только с Китаем. Для этого странам придется создать

13. Полурос Т. Юань на черный день // Российская газета. 2013. 29 марта.

целый набор технических условий: нужно будет как минимум синхронизировать валютное и банковское законодательство. России и Китаю понадобилось на все это три года¹⁴. Юань появился в валютных резервах Национального банка Бразилии. В соответствии с достигнутыми в марте 2013 г. договоренностями юань будет использоваться в золотовалютных резервах Центрального банка ЮАР (его доля составит до 3% этих резервов). Юань уже присутствует в золотовалютных запасах многих азиатских государств, Австрии, Венесуэлы, Нигерии.

Таблица 3. Доля отдельных валют в валютнообменных операциях в мире, %

	1998	2001	2004	2007	2010
Доллар США	86,8	89,9	88,0	85,6	84,9
Евро	–	37,9	37,4	37,0	39,1
Японская йена	21,7	23,5	20,8	17,2	19,0
Фунт стерлингов	11,0	13,0	16,5	14,9	12,9
Австралийский доллар	3,0	4,3	6,0	6,6	7,6
Швейцарский франк	7,1	6,0	6,0	6,8	6,4
Канадский доллар	3,5	4,5	4,2	4,3	5,3
Гонконгский доллар	1,0	2,2	1,8	2,7	2,4
Шведская крона	0,3	2,5	2,2	2,7	2,2
Новозеландский доллар	0,2	0,6	1,1	1,9	1,6
Корейский вон	0,2	0,8	1,1	1,2	1,5
Мексиканский песо	0,5	0,8	1,1	1,3	1,3
Индийская рупия	0,1	0,2	0,3	0,7	0,9
Российский рубль	0,3	0,3	0,6	0,7	0,9
Китайский юань	0,0	0,0	0,1	0,5	0,9
Южноафриканский рэнд	0,4	0,9	0,7	0,9	0,7
Бразильский реал	0,2	0,5	0,3	0,4	0,7

Источник: Triennial Central Bank Survey. Report on global foreign exchange market activity in 2010. Bank for International Settlements. 2010. December. P. 12.

Этот процесс будет продолжаться. Как показывают некоторые исследования, при каждом повышении доли страны в мировом ВВП на 1% доля валюты этой страны в запасах цен-

14. Костенко Н. Страны БРИКС договорились о кредитовании в национальных валютах // Ведомости. 2012. 23 марта.

тральных банков других стран в краткосрочной перспективе увеличивается на 0,1%. Учитывая, что по прогнозу ОЭСР, к 2060 г. на Китай придется 28% мирового ВВП (по ППС), а на Индию – 18%, по данному показателю Китай превзойдет США уже в 2016 г.¹⁵ Поэтому у юаня и индийской рупии особенно хорошие перспективы. Все это может привлечь к участию в БМР БРИКС новые дополнительные ресурсы.

БМР мог бы практически обеспечить *использование национальных валют в инвестиционных целях*, в том числе и государственных задолженностей. Решать инвестиционные вопросы БМР мог бы как на многосторонней, так и двусторонней основе

Наконец, учитывая увеличение объема расчетов в юанях, индийских рупиях, рублях и реалах, которое будет продолжаться, создание БМР стало бы серьезным шагом в координации денежно-кредитной и валютной политики стран БРИКС.

Усилению заинтересованности партнеров в создании БМР БРИКС могло бы способствовать и то, что его уставный фонд полностью или в значительной части формировался бы за счет взносов в национальных валютах. Это сблизило бы позиции отдельных стран БРИКС по поводу величины взноса в уставный капитал БМР. А Россия могла бы предложить сравнимый с Китаем вклад. Тем самым была бы снята одна из серьезных проблем, которая возникла при создании БР БРИКС. Кроме того, участие в таком банке не было бы обязательным для всех государств БРИКС. Незаинтересованные государства могли бы не принимать участия в формировании уставного капитала БМР, или такое участие носило бы символический характер, но позволяло бы использовать услуги банка по операциям с соответствующими национальными валютами.

С другой стороны, в БМР БРИКС могли быть приняты и страны, не входящие в БРИКС, что также способствовало

15. Looking to 2060: A Global Vision of Long-term Growth. OECD Economic Policy Papers. November 2012. N3. P. 22, 23.

росту международного авторитета и расширению применения в международных расчетах национальных валют стран БРИКС. Например, юань уже используется в торговле Китая с Японией, Вьетнамом, Монголией, Камбоджей и рядом других стран¹⁶. К марту 2012 г. Китаем были подписаны соглашения о валютном свопе с 16 странами и регионами на общую сумму около 1,5 трлн юаней¹⁷.

* * *

Таким образом, создание новых финансовых институтов БРИКС может способствовать решению ряда важнейших задач углубления экономического взаимодействия стран блока. Кроме того, такая политика вносит ощутимый элемент стабильности в развитие мировой экономики, где начала выстраиваться новая система ее регулирования, в которой существенную роль будут играть наднациональные институты. Развитие новых финансовых институтов БРИКС становится серьезной заявкой на активное участие государств, входящих в это объединение, в реформировании мировой валютно-финансовой системы и построении нового экономического порядка, который ориентируется на демократизацию международных экономических отношений и ликвидацию неравноправного положения отдельных стран на глобальных рынках.

16. Головин М. Страны БРИКС и реформирование мировой валютно-финансовой системы // Мир перемен. 2012. № 4. С. 53–54.

17. Андреев В.П. Интернационализация юаня: новые возможности // Деньги и кредит. 2012. № 5. С. 70.

Глава

VI

Китай – основной
партнер России
в рамках БРИКС

Китай и Россия рассматривают друг друга в качестве стратегических партнеров. В марте 2013 года председатель КНР Си Цзиньпин совершил официальный визит в Россию, в ходе которого главы двух стран подписали Совместное заявление о взаимовыгодном сотрудничестве и углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия между КНР и РФ. Этот документ позволил поднять на новый уровень межгосударственные отношения, базирующиеся на равноправии, доверии, взаимной поддержке, совместном процветании и дружбе, передающейся из поколения в поколение¹.

Современный этап стратегического партнерства между Россией и Китаем характеризуется усилением экономического взаимодействия, сближением позиций по основным вопросам международных отношений. Выбор России в качестве страны первого официального визита председателя КНР Си Цзиньпина в марте 2013 г. свидетельствует об огромной роли нашей страны в современной внешнеполитической доктрине Китая.

1. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о взаимовыгодном сотрудничестве и углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия http://www.kremlin.ru/ref_notes/1423

Одним из общих для России и КНР интересов является противодействие чрезмерному усилению позиций США в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Напомним, что в период второго президентского срока Барак Обама продолжил стратегию «возвращения в Азию». Обама начал свое первое после переизбрания на пост главы американской администрации зарубежное турне визитом в Бангкок. В рамках этой поездки он посетил Мьянму и принял участие в ежегодной встрече Ассоциации стран Юго-Восточной Азии, которая прошла в Пномпене. Впервые после войны во Вьетнаме визит лидера США был полностью посвящен странам ЮВА. Газета «Хуаньцю шибао» писала по этому поводу: «Стремительное развитие Китая вынудило Соединенные Штаты обратить свой взор в сторону Азии. В период первого президентского срока Барак Обама активно укреплял отношения с азиатскими странами, создавая военное партнерство на двусторонней основе, расширяя масштабы военно-морских учений, а также вступая в различные альянсы. Все это были попытки США окружить Китай»². Американское руководство пытается расширить круг своих союзников в регионе, стараясь к традиционным военным союзникам на Тихом Океане (Филиппинам, Японии и Республике Корея) присоединить Мьянму – основным инвестором и торговым партнером которой, начиная с 1962 г., является Китай. По оценкам американского аналитического агентства «Страт форд», Пекин рассматривает укрепление связей Мьянмы с США в качестве «элемента более широкой стратегии сдерживания, в рамках которой США устанавливают тесные отношения со многими соседями Китая»³. При этом они используют ухудшение межгосударственных отношений КНР с восточными соседями из-за непрекращающихся территориальных споров по поводу национальной принадлежности небольших островов в Японском и Южно-Китайском морях. Россия, в отличие от США, в этом вопросе хранит нейтралитет, что дало основание

2. Хуаньцю шибао. 2012. 26 нояб.

3. Отношения США – Мьянма и угроза интересам Китая // Стратфорд, 2013. 10. 01.

западным экспертам считать партнерство России с Китаем ее главным внешнеполитическим активом.

Соединенные Штаты все более явно тяготеют к политике мягкого сдерживания КНР. Об этом свидетельствует концентрация флота в Азиатско-Тихоокеанском регионе, новая база морской пехоты в Австралии, перенос акцента при построении системы противоракетной обороны на Восток, попытка выстроить вокруг Китая систему дружественных Америке стран. В ответ Китай увеличивает свой военный бюджет и укрепляет сотрудничество с Россией⁴.

Для России обострение отношений КНР и США чревато появлением новых геополитических проблем. Попытки отдалиться от Китая сразу же повышают риск наращивания американского давления на Россию; при этом у США появляется соблазн сыграть на противоречиях между РФ и КНР. Максимально дружественные отношения с Китаем — практически безальтернативная стратегия для России. Чем ближе мы к Китаю, тем сильнее и интереснее и для США, и для Европы. Чем дальше от него, тем слабее и непривлекательнее. Чем ближе к Китаю, тем больше внешнеполитическая свобода маневра России. Чем дальше от него, тем свободы маневра меньше и больше шансов, что наша страна будет использована в чужой игре против Китая⁵.

* * *

Высокими темпами растет российско-китайская торговля. В 2012 г. взаимный товарооборот достиг 88,2 млрд долл. Однако с 2007 г. Россия имеет отрицательное сальдо торгового баланса в отношениях с Китаем (табл. 1).

4. В 2013 г. расходы Китая на национальную оборону составят 720168 млрд юаней (114,3 млрд долл.), что на 10,7% превысит соответствующий показатель за 2012 г. Военный бюджет КНР позволяет расширить закупки российского оружия за счет приобретения в ходе подписанного Си Цзиньпином соглашения о закупках 24 многоцелевых истребителей СУ-35 и 4 дизельноэлектрических подводных лодок класса «Лада». Стоимость четырех подводных лодок «Лада» составляет 2 млрд долл., что равно всему годовому экспорту российского оружия в Китай в 2012 г. // См.: Доклад премьера Госсовета КНР Вэнь Цзябао на 1-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 2-го созыва. Стратфорд о приобретении российского оружия // ИТАР-ТАСС. 2013. 22. 03.

5. Китайский парадокс // Эксперт. 2013. № 13. 1–7 апр.

Таблица 1. Китайско-российский товарооборот в 2006-2011 гг.
(млрд долл.)

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Оборот	28,7	40,3	55,9	39,5	59,3	83,5	87,5
Темпы роста, %	141,2	140,6	138,7	70,6	150,3	140,8	105,2
Экспорт	15,8	15,9	21,1	16,7	20,3	35,24	35,7
Темпы роста, %	120,8	100,9	133,0	78,8	121,8	173,6	102,0
Импорт	12,9	24,4	34,8	22,8	39,0	48,26	51,8
Темпы роста, %	177,8	189,1	142,4	65,7	171,2	123,7	107,6
Сальдо внешнеторгового оборота	2,8	-8,5	-13,6	-6,2	-18,7	-13,0	-16,1

Источник: Федеральная таможенная служба России.

Во время официального визита в Россию в марте 2013 г. глава КНР Си Цзиньпин озвучил задачу увеличения к 2015 г объёма двусторонней торговли до 100 млрд. долл.⁶

Основу товарного экспорта РФ в Китай составляют минеральное топливо, нефть и нефтепродукты, о чем наглядно свидетельствуют данные табл. 2.

Китай импортирует из России ежегодно 18 –19 млн т нефти. Из них 15 млн т по начавшему функционировать с 1 января 2011 г. нефтепроводу и около 4 млн т – танкерами через порт Козьмино. Россия занимает третье место после Саудовской Аравии и Анголы среди поставщиков нефти на китайский рынок. При этом наша страна остается важным для Китая поставщиком угля. В 2012 г. поставки угля увеличились вдвое и превысили 20 млн т⁷.

Во время официального визита главы КНР Си Цзиньпина в марте 2013 г. Россия и Китай урегулировали самые сложные экономические проблемы, касающиеся, прежде всего, нефтегазового сотрудничества. На повестке дня – дальнейшее наращивание экспорта нефти в КНР и строительство в Китае мощностей по переработке российской нефти с последующей поставкой продукции на внутренний китайский рынок.

6. Интервью председателя КНР ИТАР-ТАСС // Пульс планеты. 2013. 21 марта.// По данным российского посольства объем двусторонней торговли в 2012 г. – 80 млрд долл. // www.itar-tass.com 2013.27.05.

7. По материалам <http://www.russchinatrade.ru>

Таблица 2. Удельный вес основных товарных групп в экспорте России в КНР

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Экспорт всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Минеральное топливо, нефть, нефтепродукты	13,5	10,2	15,3	21,5	34,5	41,3	53,9	47,5	50,11	44,11	49,45	56,76	66,86
Древесина и изделия из нее	6,8	7,5	12,6	10,8	11,8	11,3	12,3	15,17	12,49	11,10	10,67	8,65	5,52
Цветные металлы	1,60	5,5	4,4	6,5	5,2	3,8	3,8	4,9	5,19	10,10	8,38	7,6	4,79
Черные металлы	15,3	15,1	12,0	18,5	11,7	10,9	2,6	1,8	1,74	7,63	1,24	0,53	0,14
Химические товары	11,2	8,9	8,4	8,2	9,1	6,8	6,2	6,82	6,18	6,5	8,37	6,40	4,37
Рыба, моллюски	6,0	6,1	7,4	6,8	6,4	6,9	6,9	6,80	5,12	5,57	4,88	3,94	2,82
Руды, шлаки, зола	0,2	0,3	0,5	0,4	2,1	3,4	2,1	4,0	5,21	4,98	4,69	8,31	5,61
Удобрения	9,1	7,4	10,3	6,9	8,0	8,2	5,9	5,8	6,39	3,33	3,90	2,82	3,79
Бумажная масса, целлюлоза	6,1	4,4	4,3	3,8	3,6	2,9	3,0	3,5	3,28	2,27	2,54	2,26	1,65
Машины и оборудование	4,5	28,7	20,1	12,9	4,8	2,1	1,2	1,3	1,70	2,04	1,44	0,70	0,70
Арагонные камни				0,45	0,27	0,36	0,18	0,23	0,33	0,68	2,00	0,80	1,02
Бумага, картон	1,9	1,4	1,3	1,1	0,9	0,7	0,6	0,4	0,43	0,45	0,34	0,31	0,22
Минеральные продукты	0,3	0,3	0,2	0,2	0,3	0,2	0,2	0,7	0,78	0,25	0,36	0,48	0,51
Прочие товары	9,1	3,9	3,7	2,35	1,33	1,14	1,12	1,07	1,05	0,99	1,74	0,31	1,72

Источник: http://www.russchinatrade.ru/assets/files/ru-ru-cn-coop/ru_ch_trade_2012.pdf

Готовится технико-экономическое обоснование проекта строительства НПЗ.

Россия становится для Китая важнейшим поставщиком газа. И хотя Пекин развивает собственную газовую энергетику, делая ставку преимущественно на импорт сжиженного газа (в 2011 г. объем потребления сжиженного газа в КНР составил 100 млрд куб. м.; к 2020 г. потребность в нем может возрасти до 400 млрд куб. м.; при этом от 120 млрд до 160 млрд куб. м сжиженного газа страна будет импортировать), а также пытается наладить производство сланцевого газа⁸, все это не блокирует возможностей российской газовой экспансии на китайский внутренний рынок.

Реализация задачи наращивания поставок российских энергетических ресурсов на китайский рынок подкреплена получением Россией дополнительных кредитных средств из Китая. Первые транши кредитов от Банка развития Китая госкомпании Роснефть и Газпром получили в 2009 г. в размере 15 млрд и 10 млрд долл. соответственно. Во время визита Си Цзиньпина в Москву стороны договорились о предоставлении госкомпании Роснефть нового кредита в размере 2 млрд долл. под гарантии в последующие 25 лет поставок нефти Россией в Китай и доведения их объема до 31 млн т в год.

В ходе визита Си Цзиньпина в Москву был подписан меморандум, предусматривающий возможность получения Газпромом авансового платежа от Китая, гарантирующего ежегодную поставку Россией в КНР 38,5 млрд куб. м газа. Стороны не достигли договоренности по цене, хотя торги длятся уже несколько лет. И хотя в мире принято определять стоимость на трубный газ в привязке к нефтяной корзине, Китай рассчитывает на получение газа из России по более низким ценам.

8. К 2015 г., по имеющимся оценкам, Китай будет производить около 6,5 млрд куб. м сланцевого газа в год. Однако ажиотаж вокруг производства нового вида топлива постоянно снижается. Опыт США показал: разведанных запасов сланцевого газа хватит не более чем на 11–13 лет; замещение природного газа сланцевым сопровождается резким обострением экологических проблем, загрязнением окружающей среды, а его себестоимость при нынешнем уровне технологий в 5 раз выше, чем природного российского трубного газа.

Таким образом, в сфере нефтегазового сотрудничества России и КНР выстраивается модель, базирующаяся на привлечении китайских финансовых ресурсов. Как представляется, кредитная форма отношений с установлением твердых процентных ставок по погашению долга дисциплинирует стратегическое партнерство в одной из самых значимых и наиболее выгодных отраслей взаимодействия России и Китая — нефтегазовой.

Как видно из приведенных выше данных, российский экспорт в Китай практически не дифференцирован. При этом доля машиностроительной продукции остаётся стабильно низкой: в 2012 г. она составила всего 0,7%.

Большим динамизмом и большей дифференцированностью характеризуется товарный экспорт Китая на российский рынок. Его доля в совокупном российском импорте с 2000 по 2012 г. выросла с 8,2 до 42,43%⁹. В результате Китай стал важнейшим внешнеторговым партнером России (табл. 3).

В Россию из Китая поставляются крупные партии машин, оборудования, бытовой электротехники, а также тракторы, грузовики, автомобили, погрузчики. Доля машинотехнической продукции в китайских поставках на российский рынок в 2012 г. по стоимости составила 43%¹⁰.

На китайские товары ширпотреб приходится примерно такой же стоимостной объем, как и продукции машиностроения. Однако доля этой товарной группы постепенно сокращается как в результате растущей конкуренции со стороны других стран, так и за счет наращивания поставок в Россию из Китая продукции с высокой добавленной стоимостью.

Китайские эксперты полагают, что для того чтобы увеличить объемы взаимной торговли, необходимо в первую очередь диверсифицировать поставки российского экспорта в КНР. Если сырьевой экспорт развивается очень высокими темпами, то поставки машинно-технической продукции, других товаров с высокой долей переработки остаются пока на

9. http://www.russchinatrade.ru/assets/files/ru-ru-cn-coop/ru_ch_trade_2012.pdf

10. Там же.

Таблица 3. Удельный вес основных товарных групп в импорте России из КНР

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Импорт всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Машины и оборудование	8,2	11,0	15,8	17,6	17,2	20,1	29,0	30,6	36,71	33,44	38,43	40,91	42,43
Химические товары	4,8	4,9	4,9	4,9	5,4	5,8	7,2	6,2	7,46	8,20	8,01	9,28	8,76
Обувь	15,4	14,1	13,7	9,0	8,8	8,6	8,6	6,39	5,18	7,70	7,91	6,34	5,90
Одежда текстильная	16,0	16,6	12,7	13,1	11,3	12,0	9,4	6,45	4,91	7,08	6,12	5,41	4,82
Одежда из трикотажа	11,0	6,6	7,9	8,3	8,6	7,9	11,3	23,1	11,18	6,63	6,00	5,20	4,96
Изделия из кожи	20,3	18,8	14,4	15,8	12,3	8,9	5,3	2,4	2,32	2,98	2,48	2,69	1,65
Мебель, матрацы	0,5	0,5	1,0	1,2	1,2	1,4	2,0	1,7	4,85	2,62	2,94	2,12	2,18
Готовые изделия из текстиля	1,9	2,9	1,7	3,2	3,2	4,2	2,8	2,0	2,06	2,37	1,85	1,80	2,82
Пушнина	1,8	2,4	2,3	5,8	13,1	12,6	1,6	0,5	0,16	2,20	2,93	3,00	3,56
Игрушки, спортивный инвентарь	0,4	1,8	2,4	1,8	1,7	1,7	1,9	1,5	1,64	1,83	1,49	1,85	1,55
Продукты из овощей и фруктов	0,6	1,5	1,6	1,4	1,1	1,1	1,5	1,3	1,01	1,35	1,02	1,01	0,92
Фрукты	1,0	0,9	1,2	0,9	0,7	0,7	0,7	0,6	0,69	1,19	0,79	0,65	0,66
Изделия из черных металлов	-	-	-	-	-	-	1,6	2,7	2,40	1,16	3,43	3,30	3,06
Овощи, горох, фасоль	0,7	0,7	1,0	1,0	0,8	0,7	0,7	0,5	0,51	0,97	0,85	0,80	0,51
Керамические изделия	1,0	1,1	1,2	1,0	1,3	1,2	1,4	0,9	1,07	0,91	0,70	0,75	0,65
Мясные продукты	0,6	1,1	1,1	0,8	0,7	0,7	0,8	0,9	0,88	0,80	1,02	0,72	0,84
Минеральное топливо	2,2	1,9	1,2	1,0	0,8	0,9	0,9	0,7	0,81	0,51	0,75	0,90	0,67
Трикоажное полотно	0,6	1,1	1,0	0,9	0,7	0,4	0,3	0,2	0,25	0,39	0,72	0,35	0,84
Зерновые	2,6	0,7	1,5	1,2	0,4	0,3	0,3	0,03	0,04	0,08	0,0	0,04	0,02
Мясо	0,2	1,6	3,7	1,9	1,3	0,6	0,1	0,03	0,02	0,08	0,0	0,0	0,02
Прочие товары	8,7	9,3	9,0	8,5	5,7	8,7	10,0	8,5	11,58	13,66	12,56	11,49	11,25

Источник: http://www.russchinate.ru/assets/files/ru-ru-cn-coop/ru_ch_trade_2012.pdf

низком уровне. Хотя само правительство Китая не исключает возможности расширения импорта российской продукции машиностроения и электроники, считая, что решение данной проблемы будет содействовать развитию всей торговли. Увеличение товарооборота возможно за счет увеличения Китаем импорта зерна из России в условиях повышения потребительского спроса на него на внутреннем рынке. При этом России придётся конкурировать на китайском рынке продовольствия с традиционными поставщиками зерна — Канадой и Австралией, а также новыми для Китая партнерами — членами СНГ — Казахстаном и Украиной.

Последние годы характеризуются ростом прямых инвестиций КНР в Россию. По данным Министерства коммерции КНР, общий объем китайских прямых инвестиций в России к началу 2013 г. достиг 3 млрд 581 млн долл., из них только в 2012 г. в РФ инвестировано 660 млн долл. (рост по сравнению с 2011 г. составил 16,3%)¹¹.

В китайских зарубежных инвестициях в 2010 г. Россия заняла 12-е место среди стран—реципиентов китайских инвестиций (табл. 4)

Для расширения присутствия китайского капитала в России начал функционировать российско-китайский инвестиционный фонд в размере 3–4 млрд долл., 70% средств которого будет направлено в Россию на финансирование 15 крупных инвестиционных проектов, утвержденных правительством КНР в 2012 г. Один из первых пилотных проектов, профинансированных Фондом, начал реализовываться в лесной промышленности России.

Приток прямых инвестиций из России в Китай остается на крайне низком уровне: в 2012 г. он составил 29,92 млн долл. при 31,02 млн долл. в 2011 г. (снижение на 3,6%). Количество новых зарегистрированных проектов с российским участием в 2012 г. несколько превзошло показатель 2011 г. (соответственно 73 и 51). К началу 2013 г. объем накопленных рос-

11. По данным федеральной службы статистики. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/foreign/index.html#

сийских прямых инвестиций в КНР достиг 847,71 млн долл., а общее количество российских проектов – 2452¹².

Таблица 4. Двадцать основных реципиентов прямых зарубежных инвестиций Китая в 2010 г.

Страна/территория	Объем прямых зарубежных инвестиций Китая (млн долларов)
Гонконг	3850
Британские Виргинские острова	6120
Каймановы острова	3496
Люксембург	3207
Австралия	1702
Швеция	1367
США	1308
Канада	1142
Сингапур	1119
Мьянма	876
Таиланд	700
Россия	568
Иран	510
Бразилия	487
Камбоджа	467
Туркменистан	451
Германия	412
ЮАР	411
Венгрия	370
ОАЭ	349

Источник: Статистический бюллетень о прямых зарубежных инвестициях Китая в 2010 г. Подготовлен Министерством коммерции, Государственным статистическим управлением и Государственным управлением валютного контроля КНР. Пекин, 2011.

Россия и КНР декларируют в качестве приоритетных взаимные инвестиции, связанные с производством продукции с высокой степенью переработки, постепенным углублением производственных цепочек для повышения конкурентоспособности на международных рынках. На практике ситуация оказывается иной. Наибольший объем прямых китайских

12. По данным федеральной службы статистики.
http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d01/41inv27.htm

инвестиций связан с добычей и переработкой российского сырья; среди широкомасштабных сфер сотрудничества — строительные услуги, трудовая миграция, туризм.

В 2012 г. на 17,9% увеличился объем выполненных китайскими компаниями подрядных строительных работ на территории России. Он достиг 1,65 млрд долл. против 1,4 млрд долл. в 2011 г. Объемы вновь подписанных контрактов на строительство увеличились на 62,3% и составили 2,24 млрд долл. (в 2011 г. — 1,38 млрд долл.). К началу 2013 г. суммарный объем завершенных китайской стороной строительных работ в России составил 11,41 млрд долл.¹³

Стабильно высокой остается китайская трудовая миграция в России. К началу 2013 г. на работах в Российской Федерации находились 18822 гражданина КНР (в 2011 г. — 20760 чел.), которые были заняты главным образом на сельскохозяйственных, строительных и лесозаготовительных работах на Дальнем Востоке и в Сибири.

В последние годы наметился активный рост туристических потоков между РФ и КНР. Средний за последние пять лет ежегодный прирост числа китайских туристов в России составил 20%. В 2012 г. в Китае с успехом прошел год российского туризма. РФ посетили более 343 тыс. китайских туристов. Прирост за год составил 47%. По имеющимся прогнозам, в конце 2013 г. Китай может занять первое место по числу иностранных туристов в РФ. К 2015 г. взаимный турпоток возрастет до 5 млн человек¹⁴. Разрабатываются совместные планы создания в России бюджетной гостиничной сети.

Надежность инвестиционного сотрудничества двух стран гарантируют межправительственное соглашение о поощрении взаимной защиты инвестиций (2006 г.), план российско-китайского инвестиционного сотрудничества (2009 г.) и увязанная с ним программа сотрудничества регионов российского Дальнего Востока и Восточной Сибири с регионами

13. По информации торгового представительства РФ в КНР: <http://www.russchinatrade.ru/ru/ru-cn-cooperation/investment>

14. <http://tur.chita.ru> 11.06.2013.

Северо-Востока Китая. После вступления России в ВТО в полной мере начал осуществляться план российского правительства по развитию дальневосточного региона, что может стать поводом для более тесного сотрудничества России и Китая.

Глава

VII

Участие российского
Дальнего Востока
в стратегическом
партнерстве России
с Китаем

7.1. Государственные федеральные программы развития Дальнего Востока

Государственные программы развития Дальнего Востока, в которые позднее вошел Байкальский регион, берут начало с 1930-х годов как составная часть государственной политики индустриализации СССР.

В эти годы внимание к Дальнему Востоку стало ощутимым в связи с резким ухудшением международной обстановки, военными приготовлениями фашистской Германии к войне, в т.ч. против СССР, и, следовательно, это определило содержание первой Программы формирования военно-индустриального комплекса на Дальнем Востоке¹.

Военно-промышленный комплекс, созданный в 1930-х годах, реализовывался в русле общих установок политики индустриализации СССР и включал мощную базу тяжелой промышленности: судостроение, черную металлургию, горнодобывающую промышленность, самолетостроение, общее и военное машиностроение, приборостроение. Началось развитие морских портов и железнодорожного транспорта. Параллельно, опираясь на богатую сырьевую базу на Дальнем Востоке, развивались рыбная, лесная про-

1. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР, 1930 г.

мышленность, золотодобыча, угольная промышленность, добыча цветных металлов. Говоря о быстром подъеме экономики Дальнего Востока в советский период нельзя забывать о влиянии на этот процесс так называемого человеческого фактора — использования бесплатного труда огромной армии репрессированных в 1930-е, военные и послевоенные 1950-е годы.

После войны внимание государства к Дальнему Востоку было ослаблено, госфинансирование резко сократилось из-за необходимости перегруппировки ресурсов на восстановление экономики Европейской части СССР. Поэтому вынужденно возросло участие местных региональных структур в управлении отдаленными от Центра регионами, в частности в финансировании их.

Вторая Программа Комплексного развития производительных сил Дальневосточного экономического района и Читинской области в 1960-х годах была «комплексной» только с точки зрения ориентации Центра на сырьевые отрасли (добыча цветных металлов), целлюлозно-бумажную, лесную и рыбную промышленность.

Внимание к Дальнему Востоку как к крупному промышленному комплексу СССР еще больше ослабло в 1970-х годах, а к моменту принятия третьей Программы в 1987 г. Дальний Восток превратился на деле в «сырьевую провинцию» СССР с моноспециализацией экономики и слабым региональным менеджментом².

В середине 1990-х годов после распада Советского Союза в Российской Федерации была озвучена четвертая дальневосточная Программа с включением в нее некоторых новых компонентов³. Редакция четвертой Программы 2002 г., оформленная специальным постановлением правительства

2. Долговременная государственная программа комплексного развития производительных сил Дальневосточного экономического района, Бурятской АССР и Читинской области на период до 2000 г. М., 1987.

3. Федеральная целевая программа экономического и социального развития Дальнего Востока и Забайкалья на 1990–2005 гг. Постановление правительства РФ от 15 апреля 1996 г., № 480.

РФ от 19.03.2002 г. № 169, касалась включения Дальнего Востока в развитие внешнеэкономических связей России со странами АТР⁴. Следующая корректировка четвертой Программы, продлившая ее реализацию до 2013 г., была проведена в 2007 г. Программа получила новое название — «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 г.», с включением в нее подпрограммы «Развитие Владивостока как центра международного сотрудничества в АТР». После утверждения этой подпрограммы развернулись работы по подготовке России к проведению во Владивостоке 20-го саммита АТЭС, который состоялся в сентябре 2012 г.

Во всех программах, касающихся развития Дальнего Востока, как в период существования СССР, так и в постсоветский период, были заложены цели, трудноосуществимые и при командно-административной системе, и еще в меньшей степени при переходе России к рыночным отношениям. Огромные сравнительные преимущества российского Дальнего Востока, вытекающие из его соседства с развитыми странами АТР (Японией, Республикой Корея, странами—членами АСЕАН), не были использованы. Одной из причин этого стала односторонняя ориентация российской внешнеполитической, в т.ч. внешнеэкономической стратегии на европейский вектор, прежде всего Европейский союз. Осознание важности восточного направления внешнеэкономических связей произошло лишь в самые последние годы.

Уровень выполнения программ был крайне низким: вторая программа (1986—2000 гг.) была выполнена на 30%, так называемая «президентская» Программа экономического и социального развития Дальнего Востока и Забайкалья

4. Новая редакция программы «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на 1996—2005 гг. и на период до 2010 г.». *Минакир П.А.* Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья (корректировка «Президентской программы»); *Минакир П.А.* Политика преодоления (президентская программа развития Дальнего Востока) // Региональная политика России в Дальневосточном федеральном округе и трудовая миграция в регион. М.: УРАН ИЭ РАН, 2011. С. 14.

на 1996–2005 гг. и до 2010 г. – на 10%⁵. Основное отличие данной программы от ее предшественниц состояло в декларировании важности усиления участия российского Дальнего Востока в интеграционных процессах в АТР и включения региона в мировую экономику в целом. Целью программы стала подготовка условий для привлечения в регион иностранных инвестиций и создание для этого привлекательного инвестиционного климата.

Однако экономическая разобщенность районов, нехватка инвестиций и людских ресурсов не давали оснований для быстрого развития Дальневосточного федерального округа. Научные структуры, работающие в регионе, и в частности Дальневосточный Центр экономического развития, составили матрицу экономической перспективы для ДФО в начале XXI в. В ее основе лежало выделение ряда экономических кластеров:

- Южного: в составе Приморской, Хабаровской (вместе с Еврейской АО), Сахалинской, Амурской городских агломераций;
- Северного: в составе городов и городских поселений Республики Саха (Якутия), Камчатской и Магаданской областей;
- Кластера Чукотского АО.

Учеными было доказано, что наращивание экономического потенциала может происходить в основном за счет развития и технологической модернизации топливно-сырьевых комплексов Южного экономического кластера. Решение этой задачи предусматривало введение в строй второй очереди газового проекта «Сахалин-2», строительство Бурейской ГЭС в Амурской области, строительство нефте- и газопроводов на КНР и Тихий океан, наращивание золотодобычи в Республике Саха, добычу морепродуктов на Чукотке и Камчатке. В принципе тем самым сохранялась традиционная, экспортоориентированная структура промышленного комплекса ДФО,

5. Минакир П.А. Федеральная целевая программа экономического и социального развития Дальнего Востока и Забайкалья на 1996–2005 гг. М., 1996. Архив ИЭ и СОВОРАН. Экономика регионов: Дальний Восток. М., 2006.

транспортная инфраструктура по-прежнему слабо выполняла роль связующего три экономических кластера инструмента.

Реализация поставленных задач требует огромных капиталов и трудовых затрат. Последнее оказывается невозможным без наращивания трудовых ресурсов за счет развития внутренней (Центр – Восток РФ) и внешней миграции (из Восточной Азии в ДФО). При этом только Китай способен решить эту проблему.

В соответствии с планами реализации Программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009–2018 гг.), экспертным советом по региональной инвестиционной политике при Министерстве регионального развития были одобрены 12 проектов. Проекты были представлены в сентябре 2010 г. на Международной конференции «Россия и Китай: развитие партнерства. Новые возможности» в рамках IV Байкальского экономического форума, в котором приняли участие руководители и специалисты Министерства регионального развития России и Государственного комитета Китайской Народной Республики по развитию и реформам. Проекты предусматривали создание:

- индустриального кластера высокотехнологичных материалов и завода по производству бутилированной байкальской воды в Иркутской области;
- комплекса по переработке бурых углей примагаданских месторождений в Магаданской области,
- газохимического кластера в Республике Саха,
- деревообрабатывающего производства в Сахалинской области,
- промышленной зоны в поселке Могоутуй в Забайкальском крае,
- горно-металлургических кластеров в Еврейской автономной области и Амурской области,
- туристических и рекреационных зон («Северный мир» в Республике Саха; «Байкальская гавань» в Республике Бурятия), а также

– комплексное развитие территорий Большого Усурийского острова в Хабаровском крае и развитие энергетической инфраструктуры совместного использования (Ерковецкая ТЭЦ в Амурской области)⁶.

Реализация данной программы до 2018 г. требует привлечения в ДФО значительных иностранных инвестиций, в частности широкомасштабное участие в ней Китая, Японии и Республики Корея, а также отечественных инвесторов из числа крупнейших госкорпораций. С очевидностью модернизация, создание новых мощностей ТЭК должны осуществляться с учетом как внутреннего регионального спроса на энергоносители, так и потребностей сопредельных государств. Выполнение намеченных планов требует стыковки региональных инвестиционных проектов с общероссийскими, в частности направленными на модернизацию транспортной системы России⁷.

Пятая государственная федеральная Программа «Социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 года» была утверждена правительством России в апреле 2013 г.⁸ Программа предусматривает развитие двух крупных федеральных образований – Дальневосточного федерального округа (ДФО) и Сибирского федерального округа (СФО), на которые приходится 45,5% территории России и лишь 7,5% численности населения страны.

В составе Дальневосточного федерального округа 9 субъектов Российской Федерации: Республика Саха (Якутия), Приморский край, Хабаровский край, Амурская область, Камчатский край, Магаданская область, Сахалинская область, Еврейская автономная область, Чукотский автономный округ. В состав Сибирского федерального округа

6. Кулешов В., Аганов Н. и др. О некоторых аспектах совершенствования российско-китайского сотрудничества // Проблемы Дальнего Востока. 2010. № 6. С. 68.

7. Программы развития ДФО в XXI веке // Региональная политика России в Дальневосточном федеральном округе и трудовая миграция в регион. М.: УРАН ИЭ РАН. 2011. С. 16–17.

8. Государственная федеральная программа «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 года» // Утверждена правительством РФ в апреле 2013 г.

входят Республика Бурятия, Забайкальский край, Иркутская область.

В пятой государственной федеральной Программе дана общая оценка природных ресурсов, имеющихся в Дальневосточном федеральном округе, в частности запасов нефти, газа, угля, урана, золота и других цветных и редкоземельных металлов. На территории двух округов добывается 95% всех российских алмазов, здесь находится три четверти национальных запасов олова, половина запасов урана. Республика Саха, Иркутская область (с богатейшим Кавыктинским месторождением) являются важнейшими центрами по добыче углеводородного сырья⁹. На Дальнем Востоке работают 13,5% энергетических мощностей РФ, имеются огромные рыбные запасы, крупные лесные массивы.

Несмотря на застойное состояние экономики, дальневосточные регионы сумели сохранить и приумножить научный потенциал – главный ресурс для перехода России на инновационную модель развития. Здесь расположены научные центры Дальневосточного и Сибирского отделений Российской академии наук, 60 научно-исследовательских институтов РАН. Научные центры ДВО РАН находятся в Хабаровске, Владивостоке, Петропавловске-Камчатском, Благовещенске, Магадане, Южно-Сахалинске; научные центры СО РАН сосредоточены в Иркутске, Якутске и Улан-Удэ, учреждения Сибирского отделения Российской академии медицинских наук размещены в Ангарске, Благовещенске, Владивостоке, Иркутске, Улан-Удэ, Хабаровске, Чите, Якутске. Функционирует сибирское региональное отделение и дальневосточный научный центр Российской академии сельскохозяйственных наук.

К числу ведущих университетов данных регионов можно отнести Дальневосточный и Северо-Восточный федеральные университеты, Иркутский и Хабаровский государствен-

9. Аносова Л.А. Экономический потенциал субъектов Дальневосточного федерального округа // Восточная и Юго-Восточная Азия – 2011: внутренняя и внешняя политика, межстрановые конфликты. М., 2012. С. 23–59.

ные технические университеты, Амурский, Бурятский и Иркутский государственные университеты, Читинский государственный педагогический университет.

7.2. Экономический потенциал субъектов Дальневосточного и Сибирского федеральных округов

Ведущими субъектами ДФО в области экономики и внешнеэкономической деятельности являются Сахалинская область, Республика Саха (Якутия) и Хабаровский край. Хабаровский край имеет прямой выход к Тихому океану, непосредственно граничит с Китаем. Республика Саха (Якутия) имеет выход к Японскому морю, где находятся основные морские порты России на Дальнем Востоке.

Сахалинская область – островной субъект Российской Федерации, расположенный на 59 островах, омываемых водами Охотского и Японского морей, Тихого океана. Территория области общей площадью 87,1 тыс. кв. км включает остров Сахалин с прилегающими островами Монерон и Тюлений, а также Курильский архипелаг в составе Большой и Малой Курильской гряды. По проливам – Лаперуза, Кунаширскому, Измены и Советскому – проходит государственная граница Российской Федерации с Японией.

Полезные ископаемые Сахалина – каменный и энергетический угли, нефть, природный газ, известняки, торф, золоторудные пески, серебро, графит, самородная сера, ильменит-магнетитовые пески.

Суммарные геологические нефтегазовые ресурсы Сахалинской области оцениваются в 7,8 млрд т условного топлива (в пересчете на нефть), в том числе 3,8 млрд т нефти и 3,3 трлн куб. м газа. В шельфовой зоне области находятся 2,9 млрд тонн нефти и 3 трлн куб. м газа; на суше остро-

ва сосредоточены 23% (0,9 млрд т) ресурсов российской нефти и 11% (0,36 трлн куб. м) ресурсов газа. В ресурсах острова преобладает нефть, в ресурсах шельфа доли нефти и газа примерно равны¹⁰. Топливо-энергетический комплекс Сахалина производит 54% всей промышленной и 25% экспортной продукции области. На долю Сахалинской области приходится 14,1% улова рыбы и добычи других морепродуктов РФ.

По проекту «Сахалин-1» (помимо добычи нефти на месторождении Чайво) начались работы по месторождению Одопту. Ввод их в эксплуатацию на полную мощность должен обеспечить увеличение объемов добычи нефти до 16 млн т и природного газа – до 22 млрд куб. м ежегодно. Приоритетные проекты – выход на проектную мощность завода СПГ, освоение месторождения Одопту, участие в строительстве газопровода Сахалин–Хабаровск–Владивосток.

Работу действующих предприятий и их модернизацию обеспечивают импортные поставки из США, Республики Корея, Великобритании, Японии, Италии, Норвегии и других стран. Объемы импорта по стоимости примерно в 10 раз превышают объемы сахалинского экспорта.

Еще в марте 2006 г. между Газпромом и Китайской национальной нефтегазовой корпорацией был подписан протокол о поставках природного газа из России в КНР. Согласно этому документу, Россия будет экспортировать в Китай ежегодно до 80 млрд куб. м природного газа.

Ежегодный экспорт в объеме 30–40 млрд куб. м газа распределится между сибирскими и сахалинскими месторождениями в соотношении приблизительно 2:1, т.е. на поставки из Восточной Сибири придется 20–25 млрд, а на сахалинский шельф – 10–15 млрд куб. м газа в год.

Перспективным представляется создание предприятий нефте- и газохимии. Они имеют новые возможности в связи с долгосрочными прогнозами роста потребления пластика

10. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2009 // Статистический сборник. М.: Росстат, 2009.

в странах АТР и Китае. Поэтому стратегия развития области ориентирована на строительство газохимического комплекса с объемом инвестиций в 100 млн долл., включающего в себя газоразделительный завод, заводы по производству метанола и полимеров (полиэтилена, полипропилена и т.п.). Об инновациях в нефтегазовой отрасли свидетельствует проект «Сахалин-2». На заводе СПГ проекта «Сахалин-2» используется специально разработанная технология сжижения газа с применением двойного смешанного хладагента, повышающая энергоэффективность производства за счет использования преимуществ холодного сахалинского климата. Завод по производству СПГ – основной структурообразующий проекта «Сахалин-2», который является одним из самых крупных комплексных нефтегазовых проектов в мире¹¹.

Республика Саха (Якутия) – имеет мировое значение в добыче алмазов и угля, в разработках научных исследований жизнедеятельности человека в условиях вечной мерзлоты.

Удельный вес запасов основных видов полезных ископаемых Республики Саха в минерально-сырьевом потенциале Российской Федерации составляет (в %): алмазы – 82; золото – 17,2; олово – 28; сурьма – 81,5; уран – 61.

Запасы железной руды на месторождениях Южной Якутии – самые значительные на Дальнем Востоке по объемам и качеству. В сочетании с сырьевой базой коксующихся углей, других компонентов, необходимых для организации металлургического производства и роста энергетического потенциала Республики Саха, налицо все предпосылки для создания в Южной Якутии крупного металлургического комбината.

Перспективными для освоения считаются и урановые месторождения Якутии. Общие запасы месторождений урана в ее Эльконском районе составляют 346 тыс. т¹².

11. Аносова Л.А. Указ. сб. С. 30.

12. Ресурс Интернета: profbeckman.narod.ru/RHO.files/21_2.pdf.

Открытие на территории Республики Саха крупных газонефтяных месторождений превращает Якутию в крупную базу экспорта углеводородов. При этом развитие нефтедобывающей промышленности непосредственно связано с реализацией крупнейшего инфраструктурного проекта – строительства нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан» (ВСТО). Учитывая масштабы и сложность проекта, еще более актуальным становится использование самых передовых технологий при его реализации, что в конечном счете обеспечит дополнительные конкурентные преимущества предприятиям, осуществляющим добычу и транспортировку нефти, минимизирует негативное воздействие на окружающую среду.

Следующий этап развития газовой промышленности правительство Республики Саха связывает с освоением крупнейшего Чаяндинского месторождения (с подтвержденными запасами более 1,2 трлн куб. м). Освоение этого месторождения будет происходить в рамках инвестиционного проекта «Комплексное развитие Южной Якутии», которое предусматривает формирование на востоке страны нового крупного промышленного района на базе минерально-сырьевых и гидроэнергетических ресурсов Якутии.

Республика Саха участвует в «Государственной программе создания в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке единой системы добычи, транспортировки газа и газоснабжения с учетом возможного экспорта газа на рынки Китая и других стран АТР» («Восточная газовая программа») под управлением компании «Газпром». Чаяндинское нефтегазоконденсатное месторождение передано ОАО «Газпром» как собственнику Единой системы газоснабжения.

В рамках Восточной газовой программы предстоит строительство магистрального газопровода «Якутия–Хабаровск – Владивосток», который на значительном протяжении большого участка пути пройдет в едином коридоре с нефтепроводом «Восточная Сибирь – Тихий океан».

Крупнейшим энергопроектом может стать Южно-Якутский гидроэнергетический комплекс. Он предполагает

строительство семи электростанций на реках Якутии общей мощностью 8500 МВт.

Хабаровский край имеет общие сухопутные и морские границы и удобные связи со всеми административно-территориальными образованиями региона, граничит с Китаем. Основная водная артерия – река Амур. С севера и востока край омывается Охотским и Японским морями. Протяженность береговой линии (включая острова) составляет 3390 км. Одна из характерных особенностей Хабаровского края – обширность территории и малая ее заселенность. Через территорию края проходят Транссибирская и Байкало-Амурская железнодорожные магистрали и авиалинии, соединяющие районы России с тихоокеанскими портами и обеспечивающие наикратчайшие маршруты из Западной Европы и Ближнего Востока в страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Водный путь на реке Амур дает выход в моря Тихого океана. По протоке Казакевича и реке Уссури на протяжении 263 км проходит граница с КНР.

Край производит четверть промышленной продукции Дальнего Востока: почти весь объем стали, проката, переработки нефти, основная часть заготовки леса, продукции машиностроения. В крае находится самая мощная машиностроительная база на тихоокеанском побережье России. Среди ведущих промышленных объектов региона – авиационное производственное объединение им. Гагарина в г. Комсомольск-на-Амуре, которое выпускает боевые самолеты серии СУ, речные катера, медицинское и другое оборудование, разворачивает массовое производство воздушных судов гражданского назначения. Хабаровский, Амурский и Николаевский судостроительные заводы выпускают океанские и речные суда различного профиля¹³.

Основными отраслями промышленности **Приморского края** являются рыбная и горно-химическая, лесная и дерево-

13. Сервер Правительства Хабаровского края. Внешняя торговля. Ресурс Интернета: www.adm.khv.ru/.../1255FF5129F0DD8CA25747A001F9945?...

обрабатывающая, цветная металлургия (оловянная, полиметаллическая, вольфрамовая), машиностроение и металлообработка (оборудование для рыбной и горной промышленности, деревообрабатывающие станки, строительные машины, бытовые холодильники, радиоприборы, инструмент, судоремонт). В последнее время получили развитие также энергетика, промышленность строительных материалов, пищевая промышленность.

В Приморском крае создается деревообрабатывающая технологическая зона с участием иностранного капитала. Рост экспортного потенциала края предполагается расширить за счет создания четырех судостроительных и судоремонтных зон. Под патронажем Дальневосточного центра судостроения и судоремонта заложена зона строительства океанских буровых платформ «Восток–Раффлс», совместное российско-сингапурское предприятие по строительству полупогруженных буровых платформ на базе 30 судоремонтных заводов.

Аналогичная по масштабу судостроительная зона «Звезда-D.S.M.E.» формируется в рамках дальневосточного завода «Звезда», верфь предназначена для строительства крупнотоннажных судов ледового класса (танкеров и газозовов) водоизмещением более 100 тыс. т.

Еще одна зона судоремонта в Приморском крае – «Владивосток» предназначена для ремонта кораблей ТОФ, а в перспективе – для ремонта иностранных рыбопромысловых и торговых судов¹⁴.

Магаданская область расположена на крайнем северо-востоке региона. Ее территория непосредственно примыкает к северо-восточному побережью Охотского моря. Вся территория области находится на Крайнем Севере в зоне вечной мерзлоты. Одна из острейших проблем области – сокращение численности населения, в основном за счет миграции граждан в западные регионы России. Численность населения (по состоянию на 1 января 2008 г. –

14. Ресурс Интернета: www.vladivostok.mid.ru/primorye.html.

165,8 тыс. человек) по сравнению с 1990 г. сократилась почти в 2,5 раза.

В структуре промышленного производства доминирующее место занимает золотодобывающая отрасль. На основе ресурсов Колымской зоны формируется горнодобывающий кластер. Эта зона состоит из 3 основных ареалов существующей и потенциальной добычи полезных ископаемых – Яно-Колымской золоторудной провинции, Южно-Омолонского рудного узла и Россошинского рудно-россыпного района, Шаманихо-Столбовского рудно-россыпного района и Орокской металлогенической зоны.

Экономический базис **Камчатского края** составляет рыбный комплекс, добыча и переработка полезных ископаемых, туризм. На долю края приходится более 20% улова рыбы и добычи других морепродуктов Российской Федерации.

Основные трудности – удаленность от основной территории страны, достаточно суровый климат, расчлененность рельефа и недостаток удобных строительных площадок, высокая сейсмичность.

На Камчатке расположен только один крупный военный порт, из которого корабли, в частности подводные лодки, могут попасть в Мировой океан. По мере развития Северного морского пути как элемента международных транспортных коридоров морской порт Петропавловск-Камчатский может стать опорным на его восточной части. Это позволит возобновить регулярное пассажирское сообщение на линии Петропавловск-Камчатский – Владивосток, а также вдоль побережья Камчатского полуострова. В дальнейшем маршрутная сеть морских каботажных перевозок охватит Курильские острова Сахалинской области. Этот момент очень важен для организации внешнеторговых перевозок, а также для интеграции районов Дальнего Востока¹⁵.

15. Мусеев Р.С. Россия, Дальний Восток, Камчатка – преемственность и взаимосвязи стратегий развития. Репринт доклада на Камчатской межрегиональной научно-практической конференции «Дальний Восток: перспективы развития». Петропавловск-Камчатский, март 2007 г.

7.3. Основные экономические проблемы развития российского Дальнего Востока и пути их решения

Для развития регионов российского Дальнего Востока необходимо решить две основные проблемы. Во-первых, преодоление отсталости и неразвитости транспортной инфраструктуры, как внутрирегиональной, так и между Дальним Востоком и другими регионами Российской Федерации. Во-вторых, развитие региона невозможно в условиях постоянного сокращения численности населения, что требует осуществления широкомасштабной программы создания как минимум равных со средними по РФ условий жизни для российских граждан и обеспечения приемлемых условий для привлечения иностранной рабочей силы.

Согласно пятой государственной федеральной программе на эти цели развития транспортной инфраструктуры будет выделено свыше 500 млрд руб. из общего (Дальний Восток + Забайкалье) инвестиционного бюджета, который составляет 10,6 трлн руб.¹⁶ Связующим звеном всех субъектов ДФО должна стать Байкало-Амурская железнодорожная магистраль, а головным оператором – ОАО «РЖД». Компания ведет поиски стратегических инвесторов среди крупных зарубежных корпораций.

Один из стратегических инвесторов – компания «Мечел-Инвест» – ведет строительство 313-километрового участка железной дороги от Байкало-Амурской железнодорожной магистрали до угольного разреза в Эльге. Строительство соответствующего участка в Республике Саха предусмотрено «Стратегией развития железнодорожного транспорта

16. Государственная Федеральная программа «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 г.»

Российской Федерации до 2030 года». Новые задачи производственной программы (в Эльге планируется добывать 10–15 млн т угля в год) коренным образом меняют требования к транспортной инфраструктуре, в частности перевода на электрическую тягу железной дороги до Эльгинского месторождения. Электротяга позволит не только увеличить грузоподъемность локомотивов и оборачиваемость подвижного состава, но и снизит затраты на перевозку угля и позволит соблюдать экологические требования к производству. Новое техническое задание, помимо организации движения поездов на электротяге, предусматривает сокращение количества мостов и тоннелей на железнодорожной ветке Улак–Эльга. Здесь будет построено 420 сооружений, в том числе 194 моста. Пропускная способность пути составит 25 млн т в год. Эта ветка даст Эльгинскому месторождению выход на Байкало-Амурскую транспортную магистраль¹⁷. По этой дороге будут производиться поставки угля в Китай, а также – в российские дальневосточные порты для последующего экспорта в Японию.

Для Магаданской области – региона особых географических и климатических условий – единственно возможным на сегодняшний день средством перевозок пассажиров в центральные районы страны, а также грузов и пассажиров в труднодоступные населенные пункты является авиация. В городе Магадан находится международный аэропорт, через который осуществляется авиационное пассажирское и грузовое сообщение с другими регионами Российской Федерации, странами СНГ и дальнего зарубежья. Воздушным транспортом в область завозятся в основном скоропортящиеся грузы. Аэропорт принимает все типы пассажирских авиалайнеров и тяжелые транспортные самолеты. С 1998 г. ведутся работы по реконструкции аэропорта «Магадан». Реконструкция взлетно-посадочной полосы позволит принимать самолеты типа Ил-96 и Боинг-747, сохранить класс аэропорта, а также

17. <http://www.mrian.ru>

подтвердить пригодность аэропорта «Магадан» для международных полетов. Однако авиасообщение не может обеспечить все хозяйственные нужды Магадана.

На территории Магаданской области на сегодняшний день железнодорожное сообщение отсутствует. Планируется строительство железнодорожной линии Якутск—Магадан—Анадырь, которая рассматривается как продолжение железной дороги Беркамит—Томмот—Якутск, ее строительство ведется ускоренными темпами.

Строительство железной дороги необходимо в целях вовлечения в хозяйственный оборот минерально-сырьевой базы и обеспечения круглогодичных транспортных связей на северо-востоке страны с выходом Якутии к Магаданскому морскому порту на Охотском море и выходом Магаданской области и Чукотки через Якутию на общероссийскую сеть железных дорог.

Наличие железнодорожной линии позволит более эффективно осваивать природные ресурсы Магаданской области, Якутии, а в дальнейшем и Чукотки.

В пятой государственной федеральной программе поставлена задача широкомасштабной реконструкции Транссиба и БАМа. Их общая пропускная способность составляет 110 млн т грузов в год и должна быть увеличена за счет строительства второго пути на всем протяжении БАМа. Проектами, влияющими на улучшение транспортной ситуации на Дальнем Востоке, должно стать строительство железнодорожного перехода с материка на остров Сахалин и соединение Транссиба с транскорейской железнодорожной магистралью с Корейского полуострова через Приморье¹⁸.

Используется транспорт в приграничных районах юга ДФО с Северо-Востоком Китая на 21 пограничном транспортном коридоре. В провинции Хейлуцзян разработана транспортная программа до 2020 г., предусматривающая строительство 145 объектов логистики, ориентированных исключительно на транспортные связи с Дальним Востоком России.

18. Государственная целевая программа «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 года». М. Апрель 2013.

В реконструкции логистики задействована базовая портовая инфраструктура Дальнего Востока, где расположены 29 из 66 российских морских портов, в том числе такие крупные, как Восточный, Находка, Владивосток, Ванино. Навигация здесь осуществляется круглогодично.

Китай, как никакая другая страна, заинтересован в развитии транспортной инфраструктуры российского Дальнего Востока. По нефтепроводу Россия – Китай (от Сковородино до Дацина) и по железной дороге ведутся поставки нефти в страны АТР через порты Приморского и Хабаровского краев, Сахалинской области. Основная часть экспорта нефтепродуктов из Владивостока, Славянки, Советской Гавани приходится на порты Находка и Ванино. Экспорт нефтепродуктов по железной дороге в Китай производится через пограничный город Забайкальск.

Из отраслей логистики Дальнего Востока, кроме Транссиба и БАМа, особый интерес России и заинтересованных стран проявлен к развитию транспортных маршрутов Северного морского пути. Путь судам должны прокладывать атомные ледоколы. И все же это выгоднее, чем водная магистраль из Азии в Европу через Суэцкий канал. Северный маршрут гораздо короче: расстояние от порта Санкт-Петербург до Владивостока по Северному морскому пути равен 14 тыс. км, через Суэцкий канал – 23 тыс. км. Путь из Китая в Северную Европу, таким образом, сокращается на одну треть. Судно водоизмещением 70 тыс. т, двигаясь по Северному морскому пути, сжигает на 1 тыс. т дизельного топлива меньше, чем по южному, экономя таким образом более 10 млн рублей. К тому же за проход через Суэцкий канал власти Египта берут крупные сборы¹⁹.

19. Компания «Новатэк» отправила по Севморпути 10 крупнотоннажных газовых танкеров в Китай, Южную Корею и Таиланд, включая супертанкер «Владимир Тихонов» класса «Суэцмакс», следовавший со 120 тыс. т газоконденсата из норвежского порта Хоннингсвог в Таиланд. Норвежская компания «Нордик Балк» в 2010 г. провезла 41 тыс. т руды из норвежского порта Киркинес в Китай. В 2011 г. из Мурманска в КНР прибыл крупнейший в мире суперсовременный балкер ледового класса «Санко Одиссей». Китай начал самостоятельно осваивать Северный морской путь, используя ледокол «Сюзун». *Гурдин К.* Великая ледяная магистраль // Аргументы недели. 2012. 19 июня.

Потенциал ледовых перевозок для самой России огромен. По прогнозам экспертов, он может достигнуть 50 млн т в год, т.е. превзойти объем грузооборота железнодорожного транспорта (в 2011 г. по БАМу и Транссибу было перевезено 16,2 млн т грузов)²⁰.

О растущем интересе Китая к Арктике свидетельствует предоставление ему статуса наблюдателя в Арктическом совете в мае 2013 г. Статус наблюдателя предоставлен Индии, Италии, Японии, Республике Корея и Сингапуру. Арктический совет был создан в 1996 г., он объединяет Данию, Исландию, Канаду, Норвегию, Россию, США, Финляндию, Швецию, а также шесть ассоциаций коренных народов Севера. Для КНР основными задачами в Арктике являются научные исследования в области глобального потепления, изучение наличия ресурсов и морских маршрутов²¹. В освоении Северного морского пути Китаем, однако, есть свои проблемы, поскольку север России практически закрыт для иностранцев. На всей огромной ледовой трассе Севморпути для захода иностранных судов официально открыты пока только два дальневосточных порта – Дудинка и Игарка.

Вторая проблема, которая тормозит развитие дальневосточных регионов России, как уже указывалось выше, связана с острой нехваткой трудоспособного населения и не прекращающимся оттоком российских граждан из ДФО в другие регионы России или в зарубежные страны.

На начало 2011 г. численность населения в ДФО составляла 6 284 тыс. человек, или 5% населения всей страны. По отношению к 2002 г. оно сократилось на 6%, а за более длительный период (1991–2010 гг.) демографические потери Дальнего Востока составили 1,8 млн человек, т.е. 22% населения²².

Наибольшее сокращение населения отмечено в северных территориях ДФО с наиболее трудными условиями проживания, тяжелыми условиями труда, неразвитой соци-

20. Там же.

21. О статусе наблюдателя в Арктическом совете // Хуаньцю шибао. 2013.17 мая.

22. Росбалт. 2012. 11 марта. www.rosbalt.ru

альной и транспортной инфраструктурой. В южных районах дальневосточных территорий, для которых характерны лучшие условия проживания и труда, отток населения оказался меньше, но все же ощутимым.

Для Дальнего Востока, как практически и для всей России, характерны серьезные миграционные течения. Однако если в целом по стране господствует тенденция прироста численности мигрантов, то в Дальневосточном федеральном округе — отток мигрантов (табл. 1).

Таблица 1. Миграционное движение населения в РФ и в Дальневосточном федеральном округе в 2010–2011 гг., человек

	2010			2011
	Число прибывших	Число убывших	Прирост, убыль	Прирост, убыль
Российская Федерация	2102304	1944225	+158079	+320100
Дальневосточный федеральный округ	96874	124318	–27444	–17766
Приморский край	24327	31358	–7031	–1083

Источник: Социально-экономическое положение Дальневосточного федерального округа в 2010 г. Федеральная служба государственной статистики. Москва. 2010. С. 50–52. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю. www.primstat.ru

Данные таблицы 1 свидетельствуют, что в Российскую Федерацию в 2010 г. прибыли 2,1 млн мигрантов, в 2011 г. — 2,4 млн, т.е. прирост численности мигрантов за год составил во всей стране 320 тыс. человек. В Дальневосточном федеральном округе в 2010 г. численность вновь прибывших мигрантов составила 96,87 тыс., выехали 124,3 тыс., т.е. за год ДФО покинули 2 тыс. 744 мигранта. Наиболее существенный отток миграционного населения наблюдался в Приморском крае, который в 2010 г. достиг более 7 тыс. человек. В 2011 г., наоборот, отток сменился приростом мигрантов численностью более 1 тыс. человек. Но в других субъектах ДФО сохраняется убыль миграционного населения. Так, например, в 2010 г. Хабаровский край покинули 2,6 тыс., Амурскую

область – 3,68 тыс., Еврейский автономный округ – 615 человек²³.

В связи со сложившейся ситуацией регион постоянно испытывает дефицит рабочей силы. При этом даже установленные Федеральной службой по труду и занятости достаточно жесткие квоты на привлечение иностранных рабочих выбираются не полностью. Так, предусмотренная для Амурской области в 2010 г. квота на наем 13,1 тыс. иностранных рабочих была использована лишь на 80%²⁴. Доля китайцев среди иностранной рабочей силы составляет порядка 60–70%, или около 40 тыс. человек официально занятых²⁵.

Основная доля китайцев (более 90%) – представители трудовой миграции, рабочие, сотрудники фирм и совместных предприятий, мелкие предприниматели и торговцы. Как правило, они попадают в Россию на основании заключенных трудовых контрактов либо получая туристическую визу. По найму постоянно работают около половины всех китайских мигрантов. Значительная часть самостоятельных предпринимателей представляют интересы торговых и промышленных фирм Китая и России. Более половины мигрантов называют себя индивидуальными предпринимателями без юридического лица. Значительная часть мигрантов (более 30%) имеют среднее либо высшее (неполное высшее) образование.

На Дальнем Востоке трудятся китайцы из Северо-Восточных провинций Китая (Хейлунцзян, Ляонин, Цзилинь), 80% – выходцы из провинции Хейлунцзян. Преобладающая часть мигрантов – жители городов или поселков²⁶.

Широкое распространение получили нелегальные формы занятости китайских мигрантов. Однако, по оценкам синолог В.В. Ковалевской, условия жизни на Дальнем Востоке настолько неприемлемы, что мигранты, которые приезжают

23. Федеральная служба государственной статистики М., 2010. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю. www.primstat.ru

24. www.rostrud.ru/documents

25. www.mion.isu.ru/filearchive/mion_publications/migration/

26. Ларин А.Г. Китайские мигранты в России. История и современность. М., 2009. www.apsc.ru/press/news/1007162/

сюда в поисках лучшей жизни, не стремятся остаться здесь жить постоянно. Россия не является привлекательной для китайских переселенцев, так как не обеспечивает им ни социальных гарантий, ни безопасности, ни шансов на радикальное улучшение жизни — то есть всего того, что китайские граждане могут получить в Австралии, Сингапуре и других развитых странах²⁷. При появлении малейшей возможности китайцы возвращаются на родину. Таким образом, отсутствие собственных трудовых ресурсов, низкая привлекательность жизни в регионе для иностранцев блокируют перспективы серьезного развития российского Дальнего Востока.

7.4. Расширение участия Китая в развитии экономики дальневосточных регионов России

Основными направлениями сотрудничества между РФ и КНР в регионе являются: совместная добыча, транспортировка и переработка нефти и газа в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке; участие в реконструкции Транссибирской и Байкало-Амурской железнодорожных магистралей, в строительстве мостовых переходов через реки Амур и Уссури, а также шоссейных дорог (Чита—Хабаровск). Признается важность развития межбанковского и инвестиционного сотрудничества, в частности создание крупного российского банка развития для Дальнего Востока и Сибири в целях аккумуляции финансовых ресурсов для реализации региональных проектов, а также постепенный переход к расчетам в национальных валютах. Постоянно подчеркивается необходимость

27. Ковалевская В.В. Исследование места и значения китайской миграции в экономическом сотрудничестве России и Китая в приграничных районах ДФО с КНР // Региональная политика России в Дальневосточном федеральном округе и трудовая миграция в регион. М.: УРАН ИЭ РАН. 2011. С. 143.

стимулирования привлечения китайской рабочей силы для освоения инвестиций и строительства объектов в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке; формирование согласованной миграционной государственной политики в целях упорядочения притока рабочей силы и пресечения правонарушений трудовых мигрантов из Китая.

Неоднократно в России звучали предложения о формировании свободных экономических зон, в их числе создание таможенных зон российско-китайской торговли на приграничных территориях: Маньчжурия–Забайкальск, Гродеково–Суйфэнхэ, Благовещенск–Хэйхэ и др.; прорабатывается вопрос создания свободных экономических зон с китайским участием в российских городах Сибири и Дальнего Востока, где имеется необходимая инфраструктура для иностранного, в т.ч. китайского бизнеса (Находка, Благовещенск, Хабаровск, Уссурийск). Реализация этих плодотворных идей требует принятия соответствующих региональных законодательных актов, предоставляющих гражданам Китая, по крайней мере, не меньшие льготы, чем обеспечиваемые российским предпринимателям в КНР.

Звучат предложения о принятии в РФ закона о зонах технико-экономического развития на базе академгородков во Владивостоке, Хабаровске, Иркутске²⁸, которые могли бы использовать труд квалифицированных китайских специалистов.

В настоящее время наиболее развитой формой экономического сотрудничества между РФ и КНР является приграничная торговля. Ее объем с 2001 по 2010 г. вырос с 3,48 млрд долл. до 16,65 млрд долл., т.е. более чем в 5 раз. Спад взаимного товарооборота произошел в кризисные 2008–2009 гг., но уже в 2010 г. рост приграничного товарооборота превысил 40%.

Среди трех китайских приграничных провинций Хэйлунцзян, Ляонин, Цзилинь в приграничной торговле лиди-

28. *Островский А.В.* Развитие торгово-экономического сотрудничества РФ и КНР – магистральный путь интеграции России в АТР // Усиление Китая: внутренние и международные аспекты. М., 2005. С. 107.

рует провинция Хэйлунцзян: в 2010 г. ее торговля с сопредельными территориями РФ достигла 10,85 млрд долл. США, т.е. за 10 лет выросла в 10 раз (табл. 2).

Таблица 2. Торговля России с сопредельными субъектами КНР
(млн долл.)

	2001	2005	2010
Торговля приграничных территорий КНР с Россией	3483,4 +15,5%	10272,6 +44,5%	16651,78 +40,56%
российский экспорт	2743,9 +13,2%	6210,98 +31,5%	11986,8 +37,14%
российский импорт	639,21 +7,9%	4061,68 +70,3%	4864,98 49,59%
В том числе по провинциям:			
Хэйлунцзян (всего)	1390	6339,1	10852,99
российский экспорт	910	2821,6	7644,21
российский импорт	480	3517,5	3208,78
Ляонин (всего)	804,8	1381,0	2193,25
российский экспорт	695,2	1033,1	1448,18
российский импорт	109,6	347,9	745,07
Цзилинь (всего)	142,7	577,3	594,24
российский экспорт	129,3	469,5	77,94
российский импорт	13,4	107,8	516,3

Источник: Торгово-экономическое сотрудничество между РФ и Китаем www.ved.gov.ru/articles/1285

На долю провинции Хэйлунцзян приходится около четверти всей торговли РФ с КНР. В планах провинции увеличить торговлю к 2015 г. до 26 млрд долл., а к 2020 г. – до 52 млрд долл. При этом объем инвестиций провинции в Россию к 2015 г. увеличится на 1 млрд долл., а к 2020 г. еще на 2 млрд долл.²⁹.

Инвестиционное сотрудничество между приграничными регионами происходит в рамках Программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири России и Северо-Востока Китая в 2009–2018 гг. В Хабаровском крае 235 предприятий с китайским капиталом (43% от общего количества предприятий с иностранными инвестициями), из них 67% созданы при участии инвесторов провинции Хэйлунцзян.

29. Об инвестициях провинции Хэйлунцзян в РФ // Чайна Дейли. 2013. 1 апр.

Стабильно работающими предприятиями с китайскими инвестициями являются: ЗАО «Горнорудная компания "Лантарская"» – геологоразведка; «Мыйлос» – производство профиля ПВХ; ООО «Шуань-ИНЬ» – строительно-отделочные работы.

Среди основных инвестиционных проектов с участием китайского капитала в Хабаровском крае – разработка и добыча облицовочного камня и рудного золота с участием Хэйлунцзянской инвестиционной горнопромышленной компании «Цзыцзин», добыча рудного золота, строительство торгово-коммерческого центра «Азия», строительство жилых 17, 19, 21-этажных зданий со встроенными спортивными комплексами.

Почти половина всех накопленных иностранных инвестиций в экономике **Еврейской автономной области (ЕАО)** имеют китайское происхождение³⁰. На территории ЕАО предпринимательскую деятельность осуществляют около 60 предприятий с китайским капиталом. Инвестиционная активность со стороны представителей китайского бизнеса наиболее заметна в агропромышленном и лесопромышленном комплексах, в сфере стройиндустрии, добыче полезных ископаемых. В 2010 г. китайскими инвесторами на территории г. Биробиджана построено 27% всего введенного в эксплуатацию нового жилья. В 2010 г. предприятиями с китайским капиталом в Еврейской автономной области заготовлено 58,9 тыс. куб. м древесины, или 79,7% от общего объема выпуска. Почти весь объем заготовленной древесины – 52,8 тыс. куб. м использован в переработке.

Китайские предприниматели осуществляют в ЕАО разработку месторождений россыпного золота и марганцевых руд, на базе местных глин производят около 2 млн штук строительного кирпича в год³¹.

В Приморском крае создан промышленный парк, где при участии китайского капитала налажено производство

30. www.fipa.khabkrai.ru/info/vnesh2008/

31. Сотрудничество ЕАО и КНР (Подготовлено Управлением потребительского рынка, предпринимательства и внешнеэкономических связей правительства ЕАО). www.eao.ru

обуви, сборка автомобилей, обработка древесины. Среди важных проектов совместного российско-китайского предпринимательства – разработка месторождений полиметаллических руд в Восточной Сибири³².

Анализ показывает, что Китаю в условиях усиливающейся конкуренции со стороны таких серьезных соперников, как Корея, Япония, Индия, приходится искать новые формы взаимодействия с Россией на Дальнем Востоке. Китай расширяет свое инвестиционное присутствие в регионе, вкладывает деньги не только в крупные проекты ТЭК, но и участвует в модернизации транспортной инфраструктуры, расширяет приграничное торговое и инвестиционное сотрудничество с российскими сопредельными территориями, выступает с инициативами создания свободных экономических зон и промышленных кластеров на приграничных территориях. Очевидно, что подъем экономики российских дальневосточных регионов при участии Китая может укрепить стратегический союз двух стран.

32. Интервью посла РФ корр. ИТАР-ТАСС // ИТАР-ТАСС, 27.05.2013 г.

Глава
VIII

Перспективы
развития БРИКС
и участия России
в объединении

8.1. Долгосрочное видение БРИКС

На Западе склонны — намеренно или нет — идентифицировать БРИКС только лишь с кластером быстро «развивающихся рынков», а потому всякое замедление темпов роста национальных экономик или снижение инвестиционной привлекательности стран БРИКС считают свидетельством «заката БРИКС» или бесперспективности его дальнейшего существования. Типичны рассуждения о «падении БРИКС» в духе Л.Алкалай, который в мае 2013 г. писал: «БРИКС как явление в мировой экономике в том виде, в каком его определил Джим О'Нил, осталось в прошлом. Подъем развивающихся экономик, и в первую очередь БРИКС, стал результатом действия одного главного фактора — развития экспорта товаров и услуг в так называемые богатые страны, которые в настоящее время переживают кризис. Конкурентные преимущества БРИКС, такие как дешевая рабочая сила, также постепенно утрачиваются, в связи с чем указанным странам необходимо найти новые источники поддержания устойчивого роста экономики»¹.

Главными аргументами в пользу «нежизнеспособности» БРИКС называют противоречия между странами в его

1. <http://www.inosmi.ru/world/20130626/210383903.html>

составе, отсутствие ясных перспектив институционализации, слабые технологические и финансовые позиции входящих в него стран.

Очевидно, что БРИКС неоднороден и никогда не станет военным блоком наподобие НАТО, которая является ядром «коллективного Запада». НАТО держится на жестком диктате США, тогда как у БРИКС принципиально иные основы: он изначально возник как диалоговый формат равноправных государств, вызванный к жизни необходимостью более широкого участия в глобальном регулировании государств, представляющих крупнейшие цивилизации планеты².

Немало «БРИКС-пессимистов» и в России³. Они пишут об угрозе нового мирового спада и ослаблении деловой активности в Китае, Индии и России, что, мол, служит доказательством того, что БРИКС изжил себя, особенно накануне новой рецессии. Некоторые ученые и публицисты считают присутствие РФ в группе развивающихся стран искусственным, поскольку рост российской экономики базируется на подъеме мировых цен на энергоносители, а остальных стран группы — на избытке дешевой рабочей силы. При этом выдвигаются в общем-то справедливые аргументы, если в БРИКС видеть только экономическое содержание. Действительно, Россия по типу экономики гораздо ближе к Восточной Европе и в силу этого может задействовать в качестве основного источника развития имеющиеся у нее интеллектуальные ресурсы, а дешевую рабочую силу или сырье. Не резон, утверждают рос-

2. Российский исследователь А. Виноградов справедливо отмечает: «Очевидно, что в отличие от другого диалогового формата — G7 — страны БРИКС представляют не только разные социально-экономические модели, но и разные цивилизации... Глобализация привела их в соприкосновение и наделила новыми функциями, превратив их еще и в главных субъектов международных отношений... В чем отличие межцивилизационных отношений от межгосударственных? Прежде всего, в масштабе социально-экономической, исторической и культурной идентичности участников... Отношения между ними должны учитывать этот особый статус, при котором ни одна часть суверенитета не передается и не может быть передана другой цивилизации, за исключением жизненно важных для всего человечества ситуаций, потому что историческая ответственность цивилизации значительно выше политической ответственности, свойственной государствам».

3. <http://top.rbc.ru/economics/06/06/2013/860810.shtml>

сийские критики, блокироваться с «третьим миром», который нас потянет не вперед, а назад.

Другая, противоречащая предыдущей, позиция сводится к тому, что экономически слабая Россия не может составить компанию динамично развивающимся азиатским гигантам и Бразилии. В таком случае активность России в БРИКС воспринимается как вредное и рискованное отвлечение от «генеральной линии» — максимального сближения и тесного взаимодействия с традиционными центрами мировой экономики и политики⁴.

Слабость БРИКС видят и в различиях позиций стран по глобальным вопросам, в существовании серьезных двусторонних противоречий. При этом прослеживаются попытки противопоставить страны друг другу. Критики утрируют расхождения и противоречия в позициях стран-членов БРИКС и стараются преуменьшить реально существующий «общий знаменатель». Вместе с тем создание БРИКС является отражением *объективной тенденции* мирового развития — формирования полицентричной системы международных отношений⁵.

Главными факторами сближения стран БРИКС являются:

а) общее стремление партнеров по БРИКС реформировать устаревшую международную финансово-экономическую архитектуру, не учитывающую возросший экономический вес стран с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся стран;

б) твердая поддержка участниками объединения общепризнанных принципов и норм международного права, неприятие политики силового давления и ущемления суверенитета других государств;

в) наличие у участников БРИКС схожих вызовов и проблем, связанных с потребностями масштабной модернизации экономики и социальной жизни;

4. Подробнее см.: Стратегия России в БРИКС: цели и инструменты / Под редакцией В.А.Никонова, Г.Д.Толорая М.: НКИ БРИКС. 2013. <http://www.russkiymir.ru/export/sites/default/russkiymir/ru/briks/publications/strategiya-rossii-v-briks-tseli-i-instrumenty.pdf>

5. http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1506&active_id_11=38#top

г) взаимодополняемость многих секторов экономики государств-участников⁶.

В дискуссиях относительно сути и судьбы БРИКС нередко звучат заявления о том, что главный фактор сближения стран — экономика, что именно потребность блокироваться при принятии решений в области глобальных экономических проблем и противостоять в этой узкой сфере Западу и есть миссия и объяснение феномена БРИКС. Однако при таком, чисто экономическом восприятии БРИКС налицо подмена понятий — возможно, сознательная, направленная на то, чтобы от внимания экспертов и общественности ускользнул подлинный смысл БРИКС как межгосударственного объединения, имеющего шансы эволюционировать от диалогового формата в сторону международной квазиорганизации.

БРИКС давно перерос рамки механического соединения прибыльных рынков и стал самостоятельным феноменом международной жизни. Термин «БРИКС» сегодня означает совсем не то, что он значил до кризиса 2008 г. Это — союз реформаторов мировой торгово-экономической системы, а в будущем, вероятно, и системы глобального управления (регулирования).

Как правильно отмечает одна из ведущих американских исследователей БРИКС Синтия Робертс, «подъем БРИКС означает смену лидеров, что предоставляет исключительные шансы растущим державам «проявить» себя в геополитическом смысле и в вопросах «глобального управления»⁷. Признают это и критики БРИКС. Так, Ж.-М. Сикс, управляющий директор «Standard & Poor's», хотя и отмечает, что «БРИКС — это хорошая концепция с истекшим сроком годности», однако считает, что у сообщества есть по крайней мере «одна причина держаться вместе — это попытка восстановить глобальное равновесие. Страны БРИКС могут

6. Концепции участия РФ в объединении БРИКС // Официальный сайт Президента РФ: <http://news.kremlin.ru/media/events/files/41d452a8a232b2f6f8a5.pdf>

7. Cynthia Roberts. The rise of the BRICS: power shifts and the future of international order, NY, 2012.

получить больше независимости от Запада, больше экономической силы, оставаясь политическим объединением»⁸.

Стремление Запада принизить роль БРИКС понятно: часть западного истеблишмента воспринимает БРИКС как нарождающийся союз конкурентов, да еще группирующихся вокруг Китая — страны, как считают многие, которая реально может бросить вызов США и Западу в том, что касается базовых параметров нынешнего миропорядка.

Вопросов много. В чем сущность БРИКС как межгосударственного объединения и причина его «живучести»? В каком направлении он должен и может эволюционировать? Что толкает страны, относящиеся к разным континентам, к сближению? Носит ли эта группировка временный и конъюнктурный характер или это новый активный игрок, способный предложить новые решения глобальных проблем? Каковы эти решения с точки зрения интересов богатого меньшинства и бедного большинства? Не погубят ли БРИКС противоречия между странами-«цивилизациями» и разнородность? Может ли объединение выработать долгосрочную стратегию собственного развития? И какую программу оно может предложить остальному миру?

Эволюция БРИКС в направлении создания межгосударственного объединения во многом стала ответом этих крупнейших стран, находящихся в известной зависимости от глобальных центров принятия решений, на разбалансированность мировой экономики, политический хаос в постбиполярном мире. Сама действительность подтолкнула их к тому, чтобы создать механизм, позволяющий продвигать свои интересы и участвовать в принятии таких решений.

У стран БРИКС есть общие глобальные интересы, которые выгоднее защищать совместно. Очевидно, что глобальные механизмы управления, созданные по итогам Второй мировой войны, в том числе ООН, продолжают утрачивать

8. *Six Jean-Michel*. An 'Expired' Concept. <http://www.bricsmagazine.com/en/articles/an-expired-concept>
Ж.-М. Сикс. Концепция с истекшим сроком давности. BRICS Business magazine, № 3. 2013. С. 24
<http://www.bricsmagazine.com/ru/articles/kontseptsiya-s-istekshim-srokom-davnosti>

свою эффективность. Страны БРИКС стремятся реформировать устаревшую международную финансово-экономическую архитектуру, добиться соблюдения всеми странами общепризнанных принципов и норм международного права, не принимают политику силового давления и ущемления суверенитета, признают общие задачи преодоления схожих вызовов и проблем, необходимость использовать фактор взаимодополняемости народно-хозяйственных комплексов.

Все страны-участницы ориентируются на инновационную модель модернизации, которая предполагает обеспечение устойчивого развития за счет прогресса в высокотехнологичных отраслях экономики. Сравнительные преимущества стран БРИКС в глобальной экономике включают растущий потребительский рынок, многочисленные трудовые ресурсы и рост их качества, крупные объёмы накопленного капитала (до 70% мировых золотовалютных резервов).

Пока в БРИКС преобладают центристские тенденции. Поле совпадения интересов пяти стран шире, чем расхождения. На это работают такие факторы, как сопоставимый вес стран в мировой политике, близкий технологический уровень экономик⁹, значимая роль государства в экономике; стремление к изменению существующего мирового порядка и выработке новых норм глобального общежития.

Некоторые исследователи видят в БРИКС группировку стран «Юга», которая призвана противостоять «Северу» в условиях, когда США и особенно еврозона стали эпицентрами кризисных явлений. Господству атлантизма все более серьезный вызов бросают новые силы в АТР. Уже достаточно давно звучит тезис о смене процесса «вестернизации» на процесс «истернизации». Перспективы такого развития событий пока неясны: слишком много факторов противодействуют этому процессу — начиная от технологической и социальной

9. Исследование 42 основных экономических и технологических показателей, проведенное в середине первого десятилетия XXI века, показывает, что сходства между странами больше, чем различий. Средний показатель инновационности экономики в 2007 г. в России составил 6,88, в США — 9,47, в Бразилии — 6,19, в Китае — 5,44, в Индии — 4,15.

отсталости стран Востока и кончая сознательным противодействием со стороны Запада.

В мире происходит формирование новых центров силы, на базе которых создается полицентричная структура международных отношений, несмотря на попытки США и сил, привыкших к господству в мире, переломить эту тенденцию (свежий пример — события в Сирии). Не исключено, что одним из центров силы может стать не отдельная страна, а группировка государств. Историк из Йеля Пол Кеннеди убежден, что мы либо сейчас переходим, либо уже перешли «исторический водораздел», который выведет нас далеко за пределы однополярного мира «единственной сверхдержавы» времен постхолодной войны. Для этого, утверждает Кеннеди, есть четыре основные причины: медленное разрушение доллара США (раньше 85% мировых запасов, в настоящее время менее 60%), «паралич Европейского проекта», возрождение Азии (конец 500-летней западной гегемонии) и несостоятельность ООН¹⁰.

Захочет ли и сможет ли БРИКС претендовать на роль лидера «истернизации» человечества и как относиться к такой перспективе?

В истории международных отношений был прецедент объединения развивающихся стран «третьего мира» в Движение неприсоединения, которое выдвинуло идею сотрудничества по линии «Юг–Юг», направленного на развитие взаимопомощи и обмена технологиями между развивающимися странами. Движение неприсоединения носило отчетливо «антиимпериалистический» характер, но с опаской подходило и к политике СССР и Китая, скептически в целом относясь к идее «мирового коммунизма».

После окончания холодной войны Движение неприсоединения фактически оказалось в коме — сказалась зависимость его участников от более богатых и могущественных стран. Однако идея альтернативного пути развития, которую

10. <http://www.imperiya.by/economics2-12975.html>

пытались реализовать страны движения, приобрела новый импульс в связи с кризисными процессами в глобальной экономике, основанной на либеральном капитализме и доминировании эгоистических транснациональных корпораций в мировом хозяйстве. Реализацию этой задачи нередко связывают с перспективами развития БРИКС, страны – участники которого уже заявили о себе не только как о полюсах роста мировой экономики, но и как о новых центрах геополитического влияния.

Блок этих стран, выступающий с консолидированных позиций, сформировался в рамках G-20 (своего рода «мирового правительства»). Но БРИКС может достичь целей развития только в сотрудничестве, а не конфронтации с Западом. Все страны БРИКС (хотя и не всегда на уровне политических деклараций) воспринимают сформировавшиеся на Западе ценности как образец, нуждающийся, правда, в адаптации к местным условиям; понимают невозможность одномоментного слома сложившейся финансово-экономической архитектуры, пусть она и приносит выгоды в первую очередь развитым странам. Для всех членов этого «неформального клуба» основным источником технологий и инвестиций, а также рынком сбыта являются страны Запада, экономические связи между странами БРИКС (без участия Китая) минимальны.

Что реально могут страны БРИКС предложить миру в такой ситуации? Как нам представляется, историческая миссия БРИКС как новой общности стран и цивилизаций – разработать новую, отвечающую потребностям устойчивого развития, парадигму, которая принимала бы во внимание экологические, демографические и социальные лимиты развития, необходимость предотвратить экономические конфликты. Глобальная экономическая модель, основанная на доминировании финансового капитала и рыночном фундаментализме, изживает себя. Преодоление пропасти между бедными и богатыми странами и регионами простой экстраполяцией западной модели на остальную часть мира не добиться.

Чрезмерный консьюмеризм, хищническая эксплуатация ресурсов заводят человечество в тупик. Сформировалась неестественная модель потребления, вовсе не соответствующая задачам удовлетворения реальных потребностей человека. Многие из потребностей просто выдумываются маркетологами. Продуктам искусственно задается (модой, рекламой, а то и технологическими решениями) «срок жизни», для того чтобы как можно быстрее заставить потребителя приобретать новый. Невозобновляемые ресурсы, по сути, все с возрастающей скоростью перерабатываются в отходы, которые загрязняют планету и скоро сделают ее непригодной для проживания. Да и возобновляемые ресурсы сегодня можно назвать таковыми с большой натяжкой: вода, воздух, растительность отравляются современным образом жизни настолько, что скоро будут (а кое-где и уже пребывают) в дефиците.

Устойчивое развитие в рамках воспроизведения в развивающихся странах экономической модели западного типа попросту невозможно: пары автомобилей в каждой китайской или индийской семье, проживающей в большом доме, напичканном техникой по американскому образцу, планета Земля просто не выдержит. Да и продолжение применения этой модели в развитых странах имеет свои границы.

Значит, речь идет ни больше ни меньше как о том, чтобы предложить новую, отвечающую потребностям устойчивого развития, парадигму. Своего рода «новый капитализм». Как и традиционный капитализм, он должен быть основан на частной собственности и конкуренции, однако иметь встроенные социальные и экологические ограничители, не позволяющие финансовым институтам подминать под себя реальный сектор экономики и игнорировать интересы большинства населения. Эта концепция должна преодолеть нынешние противоречия исторически сложившейся модели, обеспечить справедливое распределение материальных благ между отдельными социальными группами и территориями на основе параметров устойчивого развития, т.е. принимая во

внимание экологические и демографические лимиты, очередность решения социальных задач, необходимость предотвращения конфликтов на экономической почве.

На что же может быть направлена скоординированная долгосрочная стратегия БРИКС? Возможно, *идеология устойчивого развития*, официально принятая через механизмы ООН всем мировым сообществом, может стать идейной платформой необходимых реформ. Эта концепция предполагает революционные изменения в жизни общества. Устойчивое развитие фактически — это новая страница в истории человечества, ведь речь идет о новых закономерностях производства, потребления, социальных отношений и образа жизни.

Возможно ли это? Идеи подобного рода давно и оживленно обсуждаются, но обычно «гасятся» или дискредитируются западным научным истеблишментом, по понятным причинам не заинтересованным в дискуссии на этот счет.

8.2. БРИКС и российские интересы

Существует точка зрения, согласно которой БРИКС — это, прежде всего, «китайский проект». Действительно, БРИКС носит «звездообразную» структуру, в центре которой находится Китай. Связи каждой из стран с Китаем значительно превосходят их связи между собой¹¹. Предтечей БРИКС фактически была стратегическая «ось» Россия—Китай, позднее (во многом благодаря идеям Е.М. Примакова) возник формат Россия—Индия—Китай (РИК).

Китай обречен играть ведущую роль в БРИКС просто в силу своей экономической мощи, причем планируемая перестройка глобальной финансово-экономической системы, предполагающая снижение односторонних выгод для Запада, означает выи-

11. <http://www.saiia.org.za/diplomatic-pouch/south-africa-must-be-pragmatic-about-brics.html>

грыш прежде всего для Китая. Китайцы видят такую перспективу и в мировом развитии в целом. Как указано на XVIII съезде КПК, к 2021 году (100-летний юбилей КПК и предпоследний год администрации Си Цзиньпина) в КНР должно быть построено «среднезажиточное общество», – под этим подразумевается удвоение ВВП на душу населения по сравнению с показателями 2010 г. А к 100-летию КНР в 2049 г. Китай превратится «в богатое, могущественное, демократическое, цивилизованное и гармоничное модернизированное социалистическое государство» – мирового экономического лидера¹².

Вплоть до самого последнего времени Китай не демонстрировал стремления к доминированию в БРИКС, понимая, что в качестве «китайского проекта переустройства мира» БРИКС вызовет яростное противодействие со стороны Запада, да и едва ли будет принят всеми членами сообщества. В будущем, чтобы сохранить жизнеспособность, БРИКС должен функционировать в формате, объединяющем игроков с равным правом голоса, то есть фактически ограничивающим возможности Китая принимать решения в одностороннем порядке, без учета интересов партнеров.

Индия в БРИКС занимает достаточно сдержанную позицию, в т.ч. из-за противоречий с Китаем, хотя положение меняется, о чем свидетельствует инициативная позиция Дели в создании Банка развития БРИКС.

В 2013 г., став председателем объединения, заметно активизировалась ЮАР, претендующая на то, чтобы представлять интересы всего Африканского континента. Механизм «outreach», вовлекающий в диалог с БРИКС страны региона, очевидно, получит свое развитие и в 2014 г., когда председателем станет Бразилия. Россия, чья очередь настанет в 2015 г., очевидно, может привлечь к диалогу страны СНГ.

Место БРИКС во внешнеполитической стратегии России предопределено пониманием важности перестройки международных отношений, создания многополярного мира. Процесс

12. <http://www.cntv.ru/special/18cpcongress/homepage/index.shtml>

повышения роли БРИКС в российской внешнеполитической стратегии оказался довольно динамичным. В 2006 г. президент В.В. Путин выступил с идеей более тесных связей в формате «четверки». Во время президентского срока Д.А. Медведева «клуб восходящих держав» получил путевку в жизнь на максимально высоком уровне: стартовали ежегодные встречи глав государств и правительств. В одной из статей В.В. Путина, опубликованной накануне президентских выборов 2012 г., было сказано, что Россия будет продолжать придавать «приоритетное значение взаимодействию с партнерами по БРИКС. Эта уникальная структура, созданная в 2006 году, нагляднее всего символизирует переход от однополярности к более справедливому мироустройству»¹³. Это положение было закреплено в Концепции участия Российской Федерации в объединении БРИКС, утвержденной распоряжением Президента РФ 9 февраля 2013 г. В ней подчеркивается, что формирование формата БРИКС стало «одним из наиболее значимых геополитических событий с начала нового столетия».

Данный механизм международного взаимодействия действительно может восприниматься в качестве новой модели глобальных отношений поверх тех старых барьеров, которые разделяют Восток и Запад, Север и Юг. БРИКС постепенно может трансформироваться в многостороннее стратегическое партнерство по самому широкому спектру мировых экономических и политических вопросов.

Через участие в БРИКС Россия намерена:

- способствовать приданию международной валютно-финансовой системе более справедливого, стабильного и эффективного характера
- обеспечивать мир и безопасность на основе уважения суверенитета и территориальной целостности других государств, невмешательства в их внутренние дела
- укреплять многовекторный характер своей внешней политики

13. <http://mn.ru/politics/20120227/312306749.html>

- развивать привилегированные двусторонние отношения с партнерами по объединению
- расширять свое языковое, культурное и информационное присутствие

С учетом планов проведения в России саммита БРИКС в 2015 г. актуальными задачами российской политики являются:

- укрепление взаимодействия «пятерки» в рамках G-20;
- совместная выработка и координация курса в реформировании глобальной финансово-экономической архитектуры;
- координация позиций по крупным вопросам в ООН и других международных организациях (особенно МВФ);
- наращивание связей внутри БРИКС, особенно в научно-технической области;
- продвижение идеи создания сети взаимодействующих региональных интеграционных объединений (в которых эти страны выступают в роли лидеров) на четырех континентах.

Для России участие в БРИКС – это шанс занять достойное место в системе глобального управления и использовать этот фактор для собственной модернизации. БРИКС может стать для России геополитической альтернативой XXI в. (в противовес нисходящей тенденции конца XX в.). Россия может играть роль «моста» или посредника между «Севером» и «Югом», избежав ухудшения отношений с Западом, укрепить свои позиции во взаимодействии с ним.

8.3. Перспективы углубления взаимодействия в рамках БРИКС и институализации объединения

Каковы могут быть средне- и долгосрочные перспективы развития БРИКС?

На саммите БРИКС в Дурбане (2013 г.) лидеры пяти стран заявили: «Наша цель — поступательное развитие БРИКС и его трансформация в полноформатный механизм текущей и долгосрочной координации по широкому кругу ключевых проблем мировой экономики и политики. Господствующая архитектура глобального управления регулируется институтами, которые были созданы в условиях, когда международный ландшафт во всех его аспектах характеризовался совершенно иными вызовами и возможностями. В то время, когда происходит структурная перестройка глобальной экономики, мы твердо намерены разрабатывать новые модели и подходы к более справедливому развитию и всеобъемлющему глобальному росту с упором на взаимодополняемость и использование сильных сторон экономик наших стран»¹⁴.

Магистральное направление БРИКС на ближайшие три–четыре года — всемерное совершенствование взаимодействия нынешних участников объединения и укрепление его позиций на международной арене. Перспективной целью государств–участников БРИКС, видимо, следует считать постепенную трансформацию объединения из неформального диалогового форума и инструмента координации позиций по ограниченному кругу проблем в полноформатный механизм стратегического и текущего взаимодействия по ключевым вопросам мировой политики и экономики.

При этом важно избежать искусственного форсирования процессов расширения и институализации, что обуславливается как национальными интересами нынешних государств–участников данного формата, так и интересами формирования надежных основ функционирования самого объединения. Актуально формирование в БРИКС системы неформальных механизмов политического и рабочего уровня, призванных усиливать координацию на всех направлениях деятельности, обеспечивать преемственность работы при ротации председателей. Сделан первый шаг на пути институ-

14. Этеквинская декларация и Этеквинский план действий. Дурбан, 27.03.2013.
<http://www.pircenter.org/articles/1300-etekvinskaya-deklaraciya-i-etekvinskij-plan-dejstvij>

ализации БРИКС – создается виртуальный, а в перспективе, возможно, и полноформатный секретариат.

Сотрудничество внутри БРИКС сегодня развивается почти по двум десяткам направлений и охватывает почти все сферы экономической и социальной активности. В торгово-экономической сфере следует стремиться к созданию более благоприятных условий для развития взаимной торговли и инвестиционного сотрудничества, в т.ч. на многосторонней основе, с целью модернизации и диверсификации экспортных товаропотоков в интересах повышения доли экспорта товаров с высокой добавленной стоимостью. Комментируя подписанные финансовые соглашения в рамках БРИКС, министр иностранных дел ЮАР М. Нкоана-Машабане отметила, что целью их заключения является стимулирование торговли путем снижения валютных рисков за счет предоставления взаимных кредитов в местных валютах и что такой механизм «снижает зависимость стран БРИКС от доллара США, сокращает издержки, увеличивает объемы торговли и инвестиций и способствует интернационализации национальных валют»¹⁵.

Важным направлением развития БРИКС является укрепление внешних связей с акцентом на установление диалога с ведущими международными и региональными организациями, крупнейшими «новыми экономиками» и развивающимися странами, а также определение приоритетов по основным сферам взаимодействия. При этом страны БРИКС могут выступать в качестве «ворот» в соответствующие регионы, которые сегодня используются многонациональными компаниями как хабы для выхода на прилегающие рынки»¹⁶. Очевидно, что эта возможность должна поощряться правительствами стран БРИКС.

В перспективе следует стремиться к созданию зон свободной торговли и торговых альянсов в рамках БРИКС, а

15. <http://www.brics5.co.za/about-brics/summit-declaration/fifth-summit/>

16. Бозаджиева М. За пределы БРИКС / BRICS Business magazine. № 3. 2013. С. 20
<http://www.bricsmagazine.com/ru/issues/russian-edition-no-3>

также с внешними партнерами; содействовать формированию региональных интеграционных группировок вокруг стран БРИКС.

На нынешнем этапе усилия стран БРИКС направлены на придание международной валютно-финансовой системе более справедливого, стабильного и эффективного характера в целях оптимизации условий для преодоления глобального кризиса, а также развития экономики и финансовых систем государств—участников. В области реформирования международной валютно-финансовой системы актуальными задачами представляются создание более представительной, стабильной и предсказуемой системы международных резервных валют, а также содействие завершению нынешнего этапа реформы Международного валютного фонда в сроки и на условиях, которые были согласованы в рамках «двадцатки» и самого Фонда.

Важная инициатива — создание Банка развития БРИКС. Даже западные ученые признают, что «Банк БРИКС может стать опорой, которой не доставало»¹⁷. Российские финансисты отмечают, что «Банк развития БРИКС мог бы сослужить хорошую службу, не перехватывая мандат у институтов локальных... Ему можно поручить интеграционные проекты, поддержку взаимной торговли, независимую аналитику и консалтинг»¹⁸.

Эта структура может стать своего рода аналитическим центром (по аналогии с инвестиционными банками), вырабатывающим рекомендации по ключевым вопросам развития экономик государств—участников с целью определения наиболее выигрышных областей поддержки. Такая работа должна предшествовать реальным инвестициям, которые смогут играть серьезную роль в решении общих проблем и способствовать интеграции национальных хозяйств.

17. <http://blogs.estadao.com.br/radar-economico/2013/06/10/financial-times-uma-espinal-dorsal-aos-brics/>

18. *Констандян А.* Старые правила новой игры // BRICS Businrss magazine. 2013. № 3. С. 53. <http://www.bricsmagazine.com/ru/issues/russian-edition-no-3>

Сформированы национальные деловые советы, а на саммите в Дурбане в 2013 г. создан Деловой совет государств—участников БРИКС. Важным представляется создание независимых рейтинговых агентств государств БРИКС, призванных способствовать более объективной оценке рыночного положения национальных компаний и банков. На перспективу можно задуматься о подготовке дорожной карты инвестиционного сотрудничества в рамках БРИКС, рассмотреть вопрос о заключении многостороннего соглашения о поощрении и защите инвестиций.

С формированием БРИКС у входящих в него государств появилась возможность развивать взаимное сотрудничество в сферах природопользования, освоения минеральных ресурсов, промышленности, науки, техники и инноваций, в том числе в ядерной энергетике и в освоении космоса. В связи с этим стоит задуматься о разработке совместных долгосрочных проблемно-ориентированных программ сотрудничества. Перспективным представляется взаимодействие в области обеспечения информационной безопасности.

В рамках экологического сотрудничества — одного из центральных в проблематике БРИКС — важно способствовать обмену опытом в области «зеленых» технологий, взаимодействовать по вопросам изменения климата, «зеленого роста», добиваться обеспечения на основе сотрудничества продовольственной безопасности государств—участников БРИКС, а также международной продовольственной безопасности. Весьма перспективно сотрудничество в области здравоохранения, борьбы с чрезвычайными ситуациями.

По мере углубления взаимодействия в БРИКС должна укрепляться и политическая составляющая сообщества. Для всех стран-участниц характерна приверженность построению полицентричной и мультицивилизационной международной системы, учитывающей интересы всех ее участников. Они рассматривают БРИКС в качестве значимого инструмента создания такой системы и декларируют решимость содействовать укреплению международного мира и безопасности

на основе уважения принципов суверенитета и территориальной целостности других государств, невмешательства в их внутренние дела.

Во внешнеполитической сфере наиболее актуально активное взаимодействие в рамках Организации Объединенных Наций, сотрудничество в деле ее адаптации к современным международным реалиям. Кроме того, надо стремиться к продвижению диалога и согласованию позиций по вопросам стратегической стабильности, международной и региональной безопасности, нераспространения ОМУ, урегулирования региональных конфликтов и поддержания региональной стабильности.

Поскольку страны БРИКС представляют разные цивилизационные платформы, нельзя не учитывать насущную потребность в расширении обменов в сферах культуры, образования, спорта, контактов по линии неправительственных организаций. Сотрудничество в рамках БРИКС может способствовать гуманизации международного общения на основе проведения скоординированной информационной политики, возвышающей духовные запросы человека и ценности высокой культуры. Можно задуматься о создании «этического кодекса БРИКС», акцентирующего ценности межкультурного взаимодействия, основанные на уважении к культурам, религиям и принципам государственного устройства всех стран и народов.

В практическом плане можно сконцентрировать усилия на формировании правовой и организационной базы многостороннего сотрудничества в сфере культуры, практике проведения многосторонних культурных мероприятий, приуроченных к саммитам БРИКС и другим крупным событиям в жизни объединения. Особенно перспективно взаимное сотрудничество в области образования, расширение научных, преподавательских и студенческих обменов с высшими учебными заведениями. Важно поощрять изучение государственных языков друг друга по линии вузов, национальных культурных центров государств–участников БРИКС, дру-

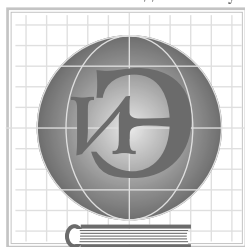
гих общественных организаций. Позитивный эффект имело бы сотрудничество в сфере спорта и туризма, проведение совместных спортивных мероприятий (игры БРИКС).

В целях вовлечения в процессы становления и развития БРИКС широких масс новаторскую роль может сыграть сотрудничество по линии институтов гражданского общества, проведение многосторонних мероприятий по линии молодежных организаций государств–участников БРИКС, включая «форум молодых лидеров». В перспективе многообещающим было бы создание общего информационного пространства государств–участников. Полезны контакты по линии традиционных религий, содействие развитию межконфессиональных общественных объединений, паломничества, религиозных образовательных учреждений.

Особо следует упомянуть о важности экспертных обменов. Настойчивая и кропотливая работа экспертов (в том числе и в рамках созданного на саммите БРИКС в Дурбане пятистороннего Совета экспертных центров БРИКС¹⁹) «мостит путь» к политическим решениям, которые, как представляется, будут все больше цементировать объединение.

19. Подробнее см.: Стратегия России в БРИКС: цели и инструменты / Под редакцией В.А. Никонова, Г.Д. Толорая. М.: НКИ БРИКС, 2013. <http://www.russkiymir.ru/export/sites/default/russkiymir/ru/briks/publications/strategiya-rossii-v-briks-tseli-i-instrumenty.pdf>

Российская академия наук

Институт экономики

Редакционно-издательский отдел:

Тел.: +7 (499) 129 0472

e-mail: print@inecon.ru

site: www.inecon.ru

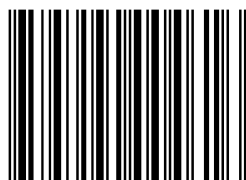
Научное издание

НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ВНЕШНЕЙ И ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ — ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В БРИКС

Дизайн серии *Валериус В.Е.*
Редактор *Пуцаева Л.Д.*
Компьютерная верстка *Куркина М.П.*

Подписано в печать 25.12.2013.
Заказ №101. Тираж 300 экз. Объем 11 уч.-издл.
Отпечатано в ИЭРАН

ISBN 978-5-9940-0461-6

9 785994 004616